VISIT…

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

УПРАВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК

Д. М. ДМИТРИЕВ, В. Е. ЯКУБОВ

БОЕВОЙ ОПЫТ ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК И ХИМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(1941-1945 гг.)

СБОРНИК ПРИМЕРОВ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1969

В настоящий Сборник включены примеры боевых действий подразделений и частей фугасных, ранцевых и танковых огнеметов, а также примеры применения дымовых средств подразделениями и частями Сухопутных войск и авиации в годы Великой Отечественной войны.

Настоящий Сборник рекомендуется использовать в качестве учебного пособия для слушателей и курсантов военных учебных заведений, а также сержантов и солдат частей и подразделений химических войск Советской Армии.

Сборник разработан кандидатами исторических наук, доцентами полковниками Д. М. Дмитриевым (часть 1) и В. Е. Якубовым (часть 2).

Редактор *А. П. Волков*

ОПЫТ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В БОЮ И ОПЕРАЦИИ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Опыт войны в Испании, боевых действий на р. Халхин-Гол, а также опыт советско-финляндской войны подтвердил, что огнеметное вооружение не утратило своего значения как оружие ближнего боя.

К началу Великой Отечественной войны в Красной Армии сложились определенные взгляды на применение огнеметного оружия в бою. Огнеметы предназначались для поддержки боя пехоты и танков.

На вооружении огнеметных подразделений и частей Красной Армии состояли ранцевые огнеметы РОКС-2 и автоматические танковые огнеметы АТО-41. В апреле 1941 г. был сконструирован оригинальный образец фугасного огнемета ФОГ-1.

Характеристика огнеметов приведена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика огнеметов

Параметр	Тип огнеметов		
	РОКС-2	ФОГ-1	АТО-41
Масса неснаряженного огнемета, кг	14	33—35	—
Масса снаряженного огнемета, кг	23	52—55	—
Рабочая вместимость резервуара, л	10	25	100
Дальность огнеметания, м	30—35	80—100	до 100
Количество огнеметных выстрелов с одной зарядки, шт.	6—8	1	10
Источник давления	Сжатый воздух	Пороховые газы	

Кроме указанных огнеметов в приграничных укрепленных районах (УР) и в арсеналах сохранялось незначительное количество огнеметов старых образцов системы Товарницкого, СПС[1] и др.

[1] Огнемет, разработанный конструкторами Страдинным, Поварнинным и Столнцей в 1916 г.

В ходе войны огнеметы были усовершенствованы. Новый образец ранцевого огнемета РОКС-3 имел более удобную форму резервуара (прилегающую к спине) и усовершенствованную систему зажигания огнесмеси. Масса огнемета была несколько уменьшена. Новый образец автоматического танкового огнемета АТО-42, установленный на танке Т-34, имел запас огнесмеси 200 л и мог произвести 20 выстрелов на дистанцию до 130 м. Установленный на танке КВ огнемет АТО-42 имел резервуар с огнесмесью вместимостью 570 л и производил 57 выстрелов на дистанцию до 120 м. Изменения, внесенные в конструкцию ФОГ-1, привели к созданию ФОГ-2 с улучшенными эксплуатационными качествами, не изменив боевых характеристик.

Первые 50 отдельных рот фугасных огнеметов начали формироваться в августе 1941 г., и уже в октябре некоторые из них начали боевые действия на фронте. Роты состояли из трех огнеметных взводов, имевших по три отделения, каждое из которых имело на вооружении 20 фугасных огнеметов. Всего в роте было 180 фугасных огнеметов. Огнеметы перевозились на 32 парных конных повозках.

В январе 1942 г. штат отдельной роты фугасных огнеметов был несколько изменен с целью придания ротам большей подвижности и маневренности. В огнеметных отделениях рот количество огнеметов было уменьшено до 15, а всего в роте стало 135 огнеметов.

К апрелю 1942 г. в Красной Армии было сформировано 143 отдельные роты фугасных огнеметов.

Для транспортирования огнеметов в состав роты было включено пять грузовых автомобилей ЗИС-5 грузоподъемностью 3 т.

Опыт боевого применения подразделений фугасных огнеметов показал целесообразность их массированного применения на широком фронте. Это привело к укрупнению частей фугасных огнеметов и созданию в середине 1943 г. отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов и отдельных огнеметных батальонов. Каждый огнеметный батальон состоял из огнеметных рот и подразделений обеспечения. К декабрю 1943 г. в состав отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов была включена пулеметная рота и он стал иметь 540 фугасных огнеметов, 9 станковых пулеметов и 72 автомобиля для перевозки вооружения и имущества. Отдельный огнеметный батальон имел на вооружении 576 фугасных огнеметов. Для транспортирования вооружения и имущества в батальоне были 26 автомобилей и конный транспорт (45 лошадей).

Отдельные роты ранцевых огнеметов начали формироваться в мае—июне 1942 г. Рота состояла из трех огнеметных взводов четырехотделенного состава. Каждое отделение имело 10 ранцевых огнеметов.

Опыт боевых действий при прорыве сильно укрепленной обороны противника и при штурме городов показал высокую эф-

фективность огнеметного оружия, применяемого во взаимодействии с пехотой и саперами. Это привело в 1944 г. к созданию батальонов ранцевых огнеметов и включению их в состав штурмовых инженерно-саперных бригад. Каждый батальон состоял из двух рот ранцевых огнеметов и имел на вооружении 240 ранцевых огнеметов и 35 автомобилей, ввиду чего он обладал большой подвижностью и маневренностью.

В начале войны огнеметно-танковые батальоны, входившие в состав танковых полков танковых дивизий, были реорганизованы в отдельные батальоны и полки огнеметных танков РВГК. Штаты этих частей до середины 1942 г. не были постоянными. Летом 1942 г. был установлен твердый штат отдельного огнеметно-танкового батальона. Батальон стал состоять из двух рот танков КВ (по 5 машин) и одной роты танков Т-34 (11 машин), всего 21 огнеметный танк. Танки были вооружены огнеметами АТО-42. Одновременно с огнеметными батальонами были созданы отдельные огнеметно-танковые бригады РВГК трехбатальонного состава. Бригада насчитывала 59 танков.

В 1944 г. в состав некоторых штурмовых инженерно-саперных бригад кроме батальонов ранцевых огнеметов были включены огнеметно-танковые полки, имевшие по 20 огнеметных танков.

Принципы и способы боевого применения огнеметных частей в основном сложились к концу 1943 г.

Основными оперативно-тактическими принципами боевого использования огнеметных частей являлись:

массированное применение на главном направлении фронта и армии;

тесное взаимодействие с родами войск и другими огнеметно-зажигательными средствами;

эшелонирование огнеметно-зажигательных средств по глубине боевого построения частей и соединений, а также оперативного построения фронта и армии.

Способы выполнения боевых задач, даже одинаковых по своему характеру, для различных типов огнеметов резко отличаются друг от друга. Поэтому примеры боевых действий огнеметных частей и подразделений предлагается рассматривать, группируя их отдельно для каждого образца огнеметного вооружения.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В ОБОРОНЕ

Фугасный огнемет ФОГ-1 предназначался для усиления противотанковой и противопехотной обороны. Он был принят на вооружение постановлением ГКО 12 июля 1941 г., поэтому к началу войны в войска поступить не успел. Формирование отдельных рот фугасных огнеметов проходило в условиях военного времени в крайне ограниченные сроки. Поэтому изыскать и исследовать наиболее совершенные тактические приемы боевого

использования нового огнеметного вооружения в полигонных условиях почти не было времени.

Наиболее рациональные способы боевого применения огнеметов вырабатывались в ходе боевых действий. Отдельные случаи дробления в бою отдельных рот фугасных огнеметов при ведении оборонительных действий осенью 1941 г. оказались нецелесообразными. Централизованное боевое использование огнеметных рот обеспечивало массирование и достаточно широкий фронт огневого прикрытия. Роты фугасных огнеметов располагались на огневых позициях в один-два эшелона. При одноэшелонном расположении их боевой порядок строился «в линию», «углом назад (вперед)», «уступом» за одним из флангов. Огнеметная рота могла прикрыть рубеж по фронту до 1,5 км, а в отдельных случаях — до 2,5—3 км.

Боевые порядки огнеметных батальонов были идентичны ротным. Однако батальон мог создать зону сплошного огнеметания на фронте до 3—3,5 км при значительной глубине боевого порядка огнеметных подразделений (400—800 м).

В ходе наступления при ведении боевых действий в крупных населенных пунктах (городах), а также при выполнении специальных задач (поджоге заграждений и различных объектов, засадах, уничтожении отдельных целей и т. п.) боевой опыт показал возможность децентрализованного боевого применения фугасных огнеметов (мелкими группами и даже по одному).

Фугасные огнеметы на огневых позициях располагались «огнеметными кустами», которые представляли собой обычный стрелковый окоп полного профиля с легким перекрытием и ходом сообщения. Перед окопом на расстоянии 1—4 м устанавливались 5—8 огнеметов с направлением огнеметания на наиболее вероятные пути движения танков и пехоты противника, а также в сторону соседних «кустов» и позади окопа — с направлением в тыл для создания сплошного огневого поля. Огнеметчики располагались в окопе.

«Огнеметные кусты» оборудовались на расстоянии 100—200 м один от другого по фронту и в глубину исходя из возможной максимальной дальности огнеметания. Каждый «огнеметный куст» мог вводиться в действие самостоятельно или же совместно с соседним.

В тактике боевого использования частей фугасных огнеметов имели место различные тактические формы:

боевые действия в боевых порядках стрелковых частей;

боевые действия в составе артиллерийско-противотанковых резервов;

самостоятельные боевые действия огнеметных частей.

Боевые действия совместно со стрелковыми подразделениями (частями) были наиболее распространенной формой тактического применения частей фугасных огнеметов в годы войны. В этом случае огнеметные роты (батальоны) придавались частям или соединениям. Действуя совместно со стрелковыми под-

разделениями, огнеметные части опирались на огневую мощь пехоты и поддерживающую ее артиллерию, прикрывались общей системой противотанковых и противопехотных заграждений и, тесно взаимодействуя с другими огневыми средствами, могли наиболее эффективно применить огнеметы. С другой стороны, подразделения и части, в боевых порядках которых размещались огнеметные подразделения, могли в полной мере и своевременно использовать результаты и моральное воздействие огнеметного залпа для проведения решительных контратак.

Применение частей фугасных огнеметов в составе артиллерийско-противотанкового резерва также получило достаточно широкое распространение, особенно в конце Великой Отечественной войны. Сущность этой формы тактического применения состояла в том, что приданные резервам огнеметные части не занимали заблаговременно каких-либо районов обороны, а оставались в резерве командиров соединений и включались в состав артиллерийско-противотанкового резерва. Если позволяла обстановка, то на вероятных рубежах огнеметания производилась рекогносцировка, а в ряде случаев отрывались лунки для установки огнеметов.

Самостоятельные боевые действия огнеметными частями велись на не занятых другими частями и подразделениями участках местности. Огнеметная часть получала район, где самостоятельно вне системы позиций другой части (подразделения) организовывала и вела бой. Обычно этот район находился на флангах или стыках воинских частей и соединений.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что части и подразделения фугасных огнеметов в обороне могли выполнять весьма разнообразные задачи, основными из которых были:

поражение живой силы и боевой техники противника при атаке переднего края нашей обороны и при прорыве его в глубину обороны;

прикрытие стыков и флангов обороняющихся частей, соединений и объединений (группировок);

прикрытие танкоопасных направлений в глубине нашей обороны;

прикрытие огневых позиций артиллерийских групп;

усиление частей на армейских отсечных позициях;

действие в составе артиллерийско-противотанкового или подвижного резерва фронта (армии) и т. д.

Каждая из этих задач в зависимости от времени года, характера местности, условий ведения обороны и других факторов имела свои особенности.

Боевые действия 26-й отдельной роты фугасных огнеметов под Москвой 1 декабря 1941 г.

К началу декабря 1941 г. 26-я отдельная рота фугасных огнеметов (командир роты лейтенант М. С. Собецкий) занимала огневые позиции в боевых порядках стрелковых подразделений

32-й стрелковой дивизии (5-я а[illegible], Западный фронт). Рота действовала повзводно, имея задачу во взаимодействии со стрелковыми подразделениями и артиллерией не допустить продвижения танков и пехоты противника к Кубинке (схема 1).

1-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта И. В. Швагера подготовил позиции в боевом порядке 1-го стрелкового батальона 113-го стрелкового полка на переднем крае обороны по зап. окраине Дютьково (юго-зап. Кубинки), имея задачу не допустить продвижения танков и пехоты противника в направлении Бол. Семенычи, Кубинка.

2-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта И. Ф. Швеца занимал позиции в глубине обороны дивизии по опушке леса сев. Акулово, имея задачу задержать пехоту и танки противника в случае их вклинения в нашу оборону по шоссе на Кубинку.

3-й взвод роты в этом бою не участвовал.

Утром 1 декабря в районе Дютьково противник перешел в наступление на позиции подразделений 1-го стрелкового батальона. Около роты гитлеровцев вышло на тщательно замаскированные огнеметные позиции 1-го огнеметного взвода. Когда противник приблизился на 50—60 м, было произведено огнеметание группой в 20 огнеметов. Огнеметным залпом было уничтожено 60 гитлеровцев[1]. Наступавшая рота начала в панике разбегаться. Горящие оккупанты, бросив оружие, катались по снегу, пытались сбить пламя ветками деревьев, а 6 человек бросились в пруд. По отступающему противнику вели интенсивный огонь стрелковые подразделения. Атака была отбита, и на этом участке противник больше активности не проявлял.

В это же время на другом участке в глубину обороны 32-й стрелковой дивизии прорвалась значительная группа пехоты и танков противника. 35 танков и 2 батальона мотопехоты, обойдя огневой вал на южн. окраине Акулово и овладев ею, наступали в направлении Кубинки. Продвигаясь вдоль шоссе, противник вышел к опушке леса сев. Акулово на позицию 2-го огнеметного взвода 26-й отдельной огнеметной роты. Когда головные танки и группа автоматчиков вошли в сферу действия огнеметов огнеметного отделения сержанта Е. А. Синькова, подрывник красноармеец С. Д. Верещагин по команде командира отделения произвел огнеметание из всех 20 огнеметов, стоявших на позиции отделения. Три танка с экипажами, а также значительная часть наступавших автоматчиков были сожжены. Кроме того, противнику был нанесен урон ружейно-пулеметным огнем. Оставшиеся танки отошли назад[2]. Попытка противника прорваться к автостраде Смоленск — Москва была предотвращена.

---

[1] Центральный Архив Министерства обороны (далее ЦАМО), ф. 340, оп. 5405, д. 1, л. 237—238; ф. 208, оп 2536, д. 3, л. 416—417.

[2] ЦАМО, ф. 340, оп. 5405, д. 1, л. 237.

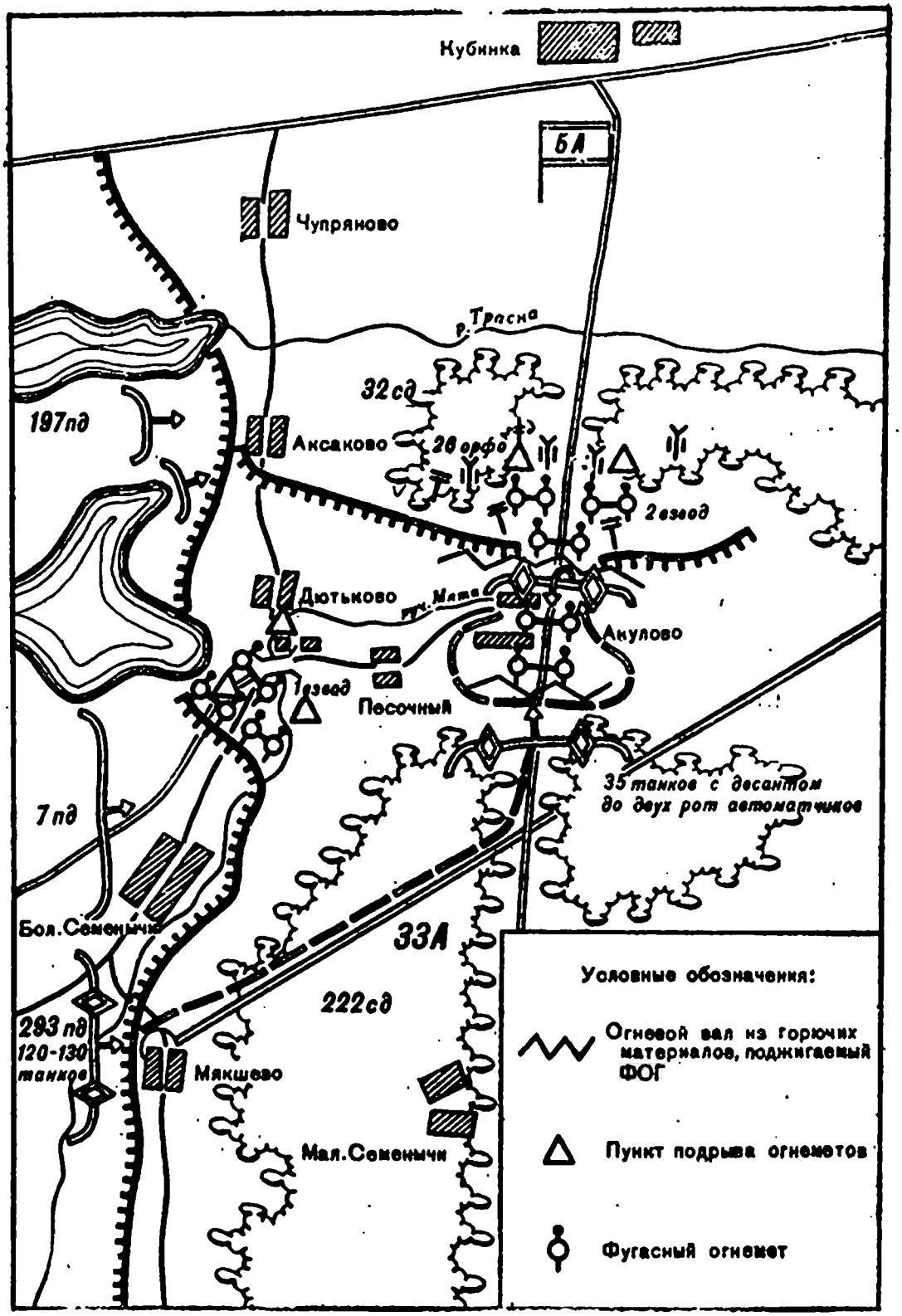

Схема 1. Боевые действия 26-й отдельной роты фугасных огнеметов в обороне 1 декабря 1941 г.

В том же районе 1 декабря огнеметчики 2-го огнеметного взвода залпом из 6 огнеметов выжгли противника из захваченных им окопов, которые были снова заняты нашими стрелковыми подразделениями. В последующие дни до 5 декабря огнеметчики вели бои совместно с подразделениями 113-го стрелкового полка, отражая новые атаки противника в направлении Кубиики.

О боевых действиях 26-й отдельной роты фугасных огнеметов было доложено командованию фронта, а 6 декабря наиболее отличившихся огнеметчиков принял в Кремле Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. 15 командиров и рядовых роты были награждены орденами. Орденом Красного Знамени были награждены командир роты лейтенант М. С. Собецкий, военком роты старший политрук А. А. Анисимов, командиры взводов лейтенанты И. В. Швагер и И. Ф. Швец, заместитель политрука Г. И. Алпатов, командиры отделений Е. А. Синьков и А. В. Бастриков, красноармейцы С. Д. Верещагин, В. Ф. Денисов, С. А. Панов и М. П. Петров. Орденом Красной Звезды были награждены помощник командира 2-го взвода Г. В. Мелешин, красноармейцы М. Р. Верещагин, К. Н. Синдряков и М. С. Тимешков. Советское правительство наградило 26-ю отдельную роту фугасных огнеметов — первую из огнеметных частей — орденом Красного Знамени [1].

Боевые действия 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при обороне плацдарма

2 октября 1943 г. 4-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон, переправившись на правый берег р. Днепр, получил задачу от командира 52-го стрелкового корпуса 40-й армии самостоятельно оборонять участок в районе Щучинка на левом фланге 68-й гвардейской стрелковой дивизии (схема 2). Командовал батальоном опытный офицер капитан В. В. Костюченко. В течение двух ночей батальон переправился на правый берег р. Днепр. К утру 4 октября огнеметные роты заняли назначенные им огневые позиции. Ширина фронта обороны составляла 3 км [2]. Боевой порядок огнеметного батальона был построен «в линию» и занимал в глубину до 300 м. 3-й взвод 1-й огнеметной роты под командованием воентехника 2 ранга М. Б. Валетова составлял резерв командира батальона и располагался в ур. «Вороново» за сев.-вост. скатами выс. 193,1. Фланги огнеметной позиции упирались в естественные противотанковые препятствия: справа — в глубокий овраг, слева — в р. Днепр. Правее огнеметного батальона оборонялся 200-й гвардейский стрелковый полк 68-й гвардейской стрелко-

[1] ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 248, л. 121—149.
[2] ЦАМО, ф. 4 омптоб, оп. 281999 с, д. 1, л. 60—62.

вой дивизии. К 9 октября на огневых позициях было установлено 296 фугасных огнеметов[1], 9 ручных пулеметов, станковый пулемет, 6 противотанковых ружей. Кроме того, батальон поддерживался двумя взводами противотанковых ружей, батареей ПТО истребительно-противотанкового дивизиона (6 орудий) и двумя батареями 120-мм минометов 1-го батальона 493-го минометного полка.

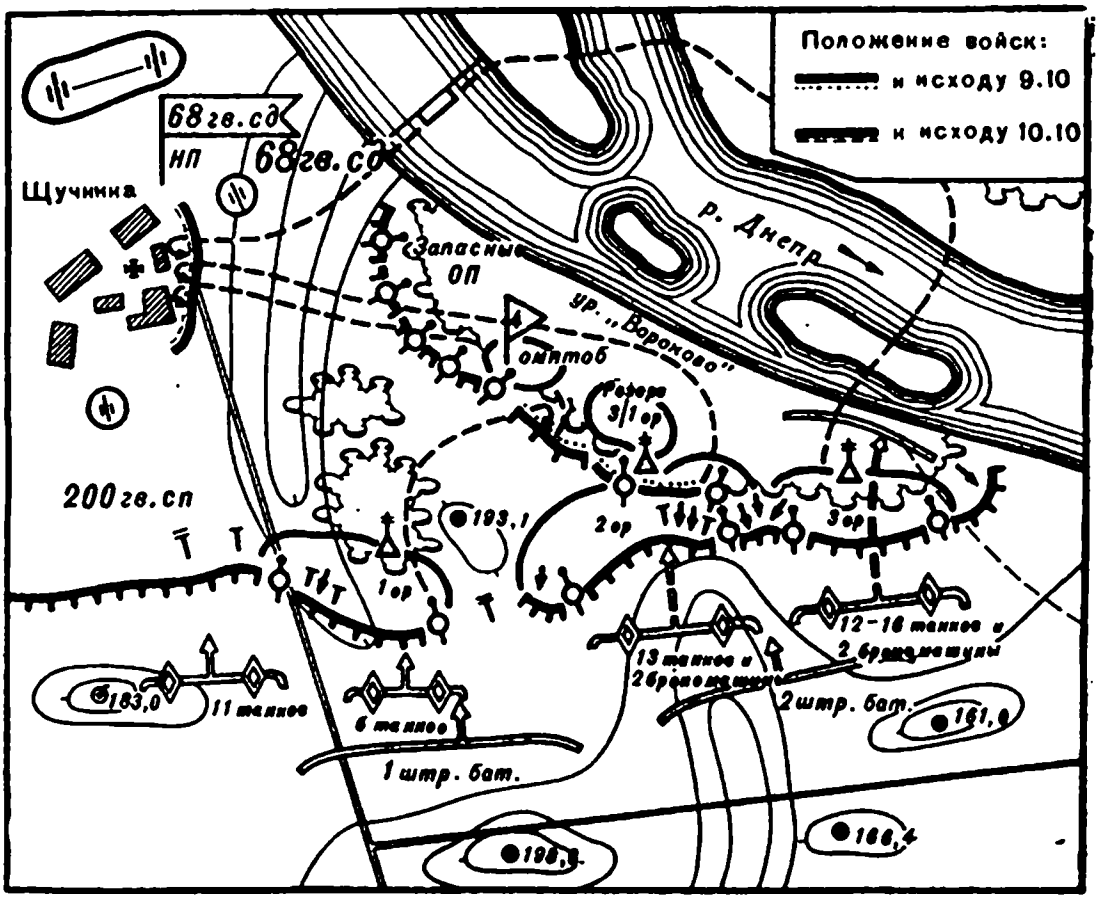

Схема 2. Боевые действия 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона 9—11 октября 1943 г.

До 9 октября активных боевых действий не было. Противник вел разведку мелкими группами, обстреливая позиции батальона артиллерией и минометами, проводил бомбардировку авиацией. Огнеметный батальон совершенствовал позиции, вел перестрелку и проводил разведывательные поиски. Во время поисков отличились командир 1-го взвода 3-й огнеметной роты младший лейтенант И. В. Кошкарев, сержант А. Ф. Бруев, рядовые М. П. Маркин и А. М. Кокорин.

С утра 9 октября после артиллерийско-минометного обстрела и авиационной бомбардировки противник перешел в наступление. В течение дня гитлеровцы предприняли четыре атаки.

[1] ЦАМО, ф. 4 омптоб, оп. 281999 с, д. 1, л. 60.

При отражении первой атаки противника было произведено огнеметание из 30 огнеметов и сожжены 3 танка и десятки солдат противника. Особенно отличились солдаты и сержанты 3-й огнеметной роты, которой командовал старший лейтенант Н. М. Сидоренко. Так, на отделение под командованием сержанта А. Ф. Бруева из взвода младшего лейтенанта П. В. Югличека шло в атаку более взвода гитлеровцев. После залпа из семи огнеметов большая часть немецких солдат была поражена горящей жидкостью. С паническими криками горящие и обожженные гитлеровцы падали на землю, катались по ней и бежали, оставив на поле боя 20 обгоревших трупов. Отделение под командованием сержанта П. А. Сергеева атаковали 6 танков и до 40 фашистов. После залпа из 6 огнеметов противник в панике отступил. Отделение сержанта Ф. А. Тишина сожгло 10, а сержанта Н. П. Иванникова — 15 солдат и офицеров противника.

При повторной атаке позиций 3-й огнеметной роты фашисты потеряли еще до 70 человек.

При вторичной атаке огневых позиций 1-й огнеметной роты (командир роты старший лейтенант Н. Х. Христофоров) отличился командир 1-го огнеметного взвода лейтенант И. В. Протасов, который, заменив выбывшего из строя огнеметчика-подрывника, залпом из группы огнеметов лично поджег танк и 8 гитлеровцев. В ходе последующего боя лейтенант И. В. Протасов из противотанкового ружья подбил еще один танк и штурмовое орудие, а в рукопашной схватке уничтожил нескольких фашистов. Младший сержант К. Д. Васильев залпом из 4 огнеметов поджег танк «Пантера». Вторая атака была отбита, причем противник потерял сожжеными, убитыми и ранеными до 200 солдат, 4 танка и одну самоходную пушку. Однако и батальон понес значительные потери, и командир ввел в бой свой резерв на участке 2-й роты. При отражении третьей атаки отличилось отделение старшины С. В. Котельникова из взвода лейтенанта В. М. Андронина 2-й огнеметной роты (командир роты старший лейтенант Г. М. Воронов). Огнеметным залпом отделения из 7 шедших в атаку танков было подожжено 2 танка и сожжено 32 гитлеровца из состава танкового десанта. В ходе третьей и четвертой атак противнику, имевшему численное превосходство, удалось несколько потеснить 2-ю и 3-ю огнеметные роты. Но достигнуть большего в этот день гитлеровцам не удалось.

В течение 10 и 11 октября батальон удерживал часть занимаемых позиций, срывая попытки противника выйти к переправам через р. Днепр. В 20.00 11 октября батальон получил другую задачу.

За время боевых действий на правом берегу р. Днепр батальоном было уничтожено: танков — 11 (из них 8 сожжено огнеметами), самолетов — 1 (сбит из автомата рядовым А. А. Горшковым), штурмовых орудий — 2 (подбиты из ПТР),

пулеметов — 15, носимых огнеметов — 4, солдат и офицеров противника — до 450 человек (из них сожжено до 170 человек) [1].

Оборона 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона на щучинском плацдарме показывает, что при достаточном усилении огневыми средствами он мог удерживать участок обороны самостоятельно.

В последующем за форсирование р. Днестр и овладение г. Бельцы 4-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон был награжден орденом Красного Знамени. За овладение г. Зволен батальон был награжден орденом Александра Невского. Ему было присвоено почетное наименование «Трансильванский».

Боевые действия 27-го отдельного огнеметного батальона по прикрытию фланга соединения

В ходе оборонительных сражений войск 7-й гвардейской армии (2-й Украинский фронт) в мае — июне 1944 г. 27-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. Е. Щер-

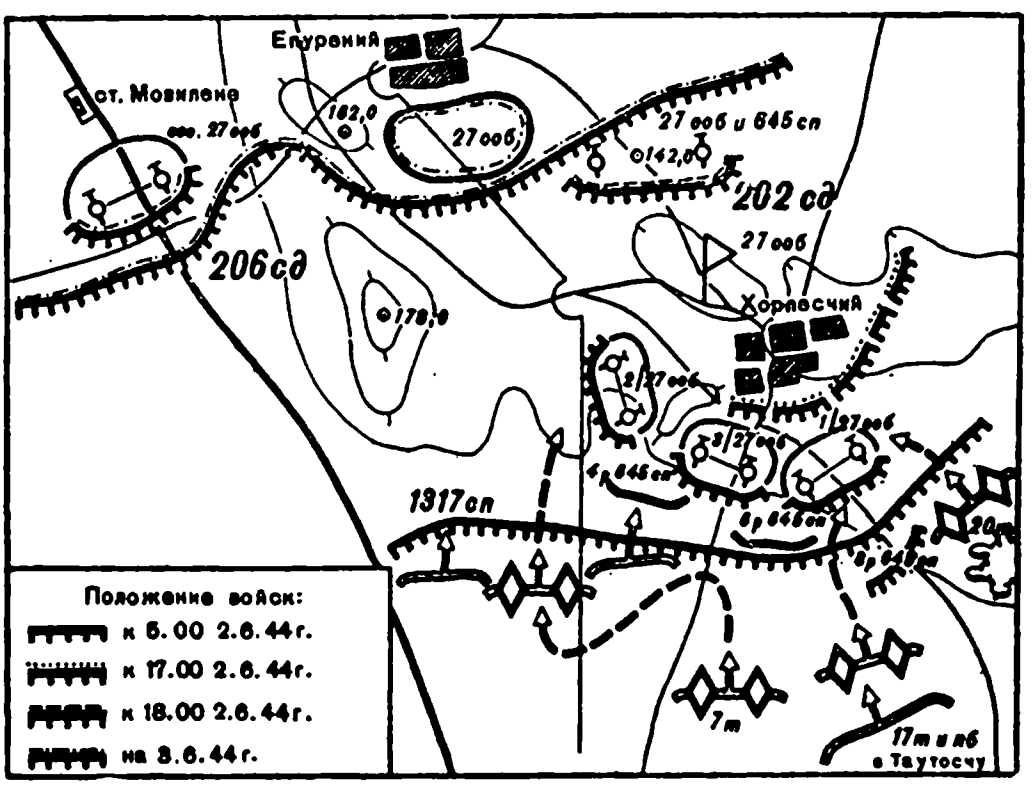

Схема 3. Боевые действия 27-го отдельного огнеметного батальона в районе Хорлесчий 2 июня 1944 г.

баков) выполнял задачу по прикрытию левого фланга 202-й стрелковой дивизии в районе обороны 645-го стрелкового полка южн. Хорлесчий (схема 3). В течение мая батальон совершен-

[1] ЦАМО, ф. 4 омптоб, оп. 281999 с, д. 1, л. 60—62; д. 2, л. 5—11.

ствовал оборону, установив на позиции 211 фугасных огнеметов, имея боевой порядок «в линию». Кроме того, юго-вост. ст. Мовилене отдельно от батальона занимал огневые позиции огнеметный взвод 2-й огнеметной роты, установивший еще 26 огнеметов.

В период подготовки к боевым действиям командир 27-го отдельного огнеметного батальона организовал взаимодействие внутри батальона, а также согласовал свои действия со стрелковыми подразделениями и огневыми средствами. Так, правофланговая 2-я огнеметная рота, оборонявшаяся на стыке 645-го стрелкового полка с 1317-м стрелковым полком 206-й стрелковой дивизии, взаимодействовала с 4-й стрелковой ротой 645-го стрелкового полка, которая занимала позицию впереди слева от огнеметчиков. Располагавшаяся в центре 3-я огнеметная рота под командованием лейтенанта Н. Я. Чипуркова взаимодействовала со 2-й и 6-й стрелковыми ротами 645-го стрелкового полка, взводом противотанковых ружей (занимавшим огневые позиции в 80 м за огнеметной ротой), а также с 45-мм и 76-мм пушками, установленными в 350 м в тылу огнеметчиков. На левом фланге занимала оборону 1-я огнеметная рота под командованием младшего лейтенанта П. Я. Свечникова. Рота перекрывала дорогу Хорлесчий — Яссы во взаимодействии со стрелковыми подразделениями 645-го стрелкового полка, группой станковых пулеметов, а также с 45-мм и 76-мм пушками.

Командный пункт 27-го отдельного огнеметного батальона размещался в овраге в 200 м сев.-зап. Хорлесчий.

В 5.00 2 июня 1944 г. противник начал артиллерийскую подготовку, а с 5.30 и в течение всего дня авиация противника группами по 20—40 самолетов наносила бомбовые удары по обороне дивизии через каждые 20—30 мин.

Около 8.00 противник начал атаку. По лощинам от населенного пункта Таутосча пошли в атаку 17 танков с пехотой, слева от рощи на высоту с курганом юго-вост. Хорлесчий наступало 20 танков. Стрелковые подразделения начали бой. Имея большое превосходство, противник вынудил наши стрелковые подразделения отойти в траншеи огнеметных рот.

В 9.00 после артиллерийского обстрела противник атаковал позиции 2-й огнеметной роты и ворвался в траншею 2-го огнеметного взвода, которым командовал младший лейтенант М. А. Иванов. Завязался рукопашный бой в траншеях. Несколько фашистских танков, подойдя к нашему переднему краю на 50—70 м, вели огонь по целям прямой наводкой.

Командир батальона майор П. Е. Щербаков, руководя боем, призвал: «Лечь костьми, но не сдать позиций противнику». Для непосредственного руководства боем на правый фланг огнеметного батальона (во 2-ю роту) был направлен заместитель командира батальона по политической части майор И. Е. Морозов. Контратакой группы солдат под командованием майора И. Е. Морозова гитлеровцы были выбиты из траншеи. При от-

ражении атаки огнеметанием было сожжено до 50 фашистских солдат и офицеров.

В 10.00 к огнеметным позициям 3-й огнеметной роты прорвались 7 танков противника с пехотой. По команде командира 1-го огнеметного взвода лейтенанта Ш. А. Гарбуния было произведено огнеметание из нескольких огнеметов. Один танк и до 20 солдат противника были сожжены. Кроме того, огнем артиллерии было подбито два танка. Противник залег, но через некоторое время атаковал повторно. Потеряв от огнеметания и ружейно-пулеметного огня еще 50 человек, противник временно прекратил атаки.

В 14.00 противник возобновил атаки. Ему удалось несколько вклиниться в нашу оборону, обойдя 2-ю огнеметную роту справа. Огневые позиции 3-й огнеметной роты вновь атаковали танки. Подойдя на 200 м к траншее огнеметчиков, 13 фашистских танков стали расстреливать наши огневые средства прямой наводкой. Один из танков ворвался на позицию огнеметчиков, но был подожжен огнеметанием, которое произвел красноармеец Н. Н. Романюк.

1-я огнеметная рота в ходе боя сожгла огнеметами до 40 солдат и офицеров противника.

В 17.00 противник, потеснив подразделения 645-го стрелкового полка, начал обходить позиции огнеметного батальона. В связи с этим командование приняло решение отвести огнеметные роты под прикрытием назначенных подразделений на запасной рубеж.

К 18.00 27-й отдельный огнеметный батальон совместно со стрелковыми подразделениями занял оборону на западных и юго-зап. скатах выс. 142,0 на заранее подготовленном рубеже.

В ходе одиннадцатичасового боя 27-й отдельный огнеметный батальон отразил четыре атаки противника, уничтожив огнеметанием 4 танка Т-6 («Тигр») и не менее 100 гитлеровцев. Кроме того, ружейно-пулеметным огнем, гранатами и в рукопашных схватках было уничтожено еще до 350 гитлеровцев[1].

За мужество и отвагу, проявленные личным составом 27-го отдельного огнеметного батальона в боях в районе Хорлесчий, 83 офицера, сержанта и солдата были награждены орденами и медалями. Орденом Красного Знамени был награжден рядовой В. Семенов, уничтоживший огнеметанием 2 танка; орденов Отечественной войны II степени были удостоены командир огнеметного батальона майор П. Е. Щербаков и его заместитель по политической части майор И. Е. Морозов, орденами Красной Звезды награждены лейтенанты Н. Я. Чипурков и Ш. А. Гарбуния, младший лейтенант П. Я. Свечников, старшие сержанты Ш. В. Хабибулин, П. А. Данилов, М. И. Бурнаков, рядовые А. Е. Меднов, Н. Н. Романюк, И. М. Шаповалов и др[2].

---

[1] ЦАМО, ф. 240, оп. 2765, д. 23, л. 429—432.

[2] ЦАМО, ф. 27 ооб, оп. 75313, д. 6, л. 3—10.

Через несколько месяцев 31 октября 1944 г. 27-й отдельный огнеметный батальон за образцовое выполнение заданий командования при овладении городом Клуж был награжден орденом Александра Невского. В декабре 1944 г. за отличие в боях при овладении г. Мишкольц и проявленные при этом доблесть и мужество 27-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона при обороне Тарту

К 28 августа 1944 г. немецко-фашистские войска, выбитые из Тарту, спешно подтягивали крупные силы пехоты и танков, готовясь снова овладеть этим важным для них опорным пунктом в Прибалтике.

Из состава войск 3-го Прибалтийского фронта был образован Северный боевой участок, в задачу которого входили оборона Тарту и отражение готовящегося удара противника. В числе войск Северного боевого участка находился 116-й стрелковый корпус.

В конце августа 1944 г. 8-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. И. Корчагин) был придан 116-му стрелковому корпусу для усиления обороны. Командир 116-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. К. Фетисов поставил огнеметному батальону задачу: во взаимодействии со стрелковыми частями 321-й и 86-й стрелковых дивизий не допустить прорыва противника к Тарту.

В ночь на 3 сентября 1944 г. 8-й огнеметный батальон занял район сев.-вост. Тарту (схема 4) в глубине полосы обороны корпуса на вероятных направлениях удара главных сил противника и в течение 1,5 сут установил 576 фугасных огнеметов.

Боевой порядок батальона состоял из одного эшелона (роты «в линию») и резерва (взвод — 50 огнеметов). Ширина фронта обороны достигала 3,5 км, а глубина боевого порядка — 400—500 м. Впереди огнеметных позиций занимали оборону подразделения 72-го стрелкового полка 321-й стрелковой дивизии, а также подразделения 39-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, с которыми было установлено тесное взаимодействие. Огневые средства этих частей прикрывали дальние подступы к позициям огнеметов. На эти же части была возложена огневая поддержка боя 8-м отдельным огнеметным батальоном.

В 15 ч 15 мин 4 сентября 1944 г. после артиллерийской подготовки противник силой до полка пехоты при поддержке 25 танков и штурмовых орудий перешел в наступление на участке Рооби — Вахи и вынудил к отходу некоторые подразделения стрелкового полка и отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Когда противник приблизился к позиции 1-й огнеметной роты (командир роты старший лейтенант А. Н. Ильчен-

ко), он был встречен внезапным огнем 48 огнеметов. Атака была отбита. Через 20—30 мин гитлеровцы повторили атаку, но вновь были отброшены с еще большими потерями. При этом опять проводилось огнеметание из 14 огнеметов. При проведе-

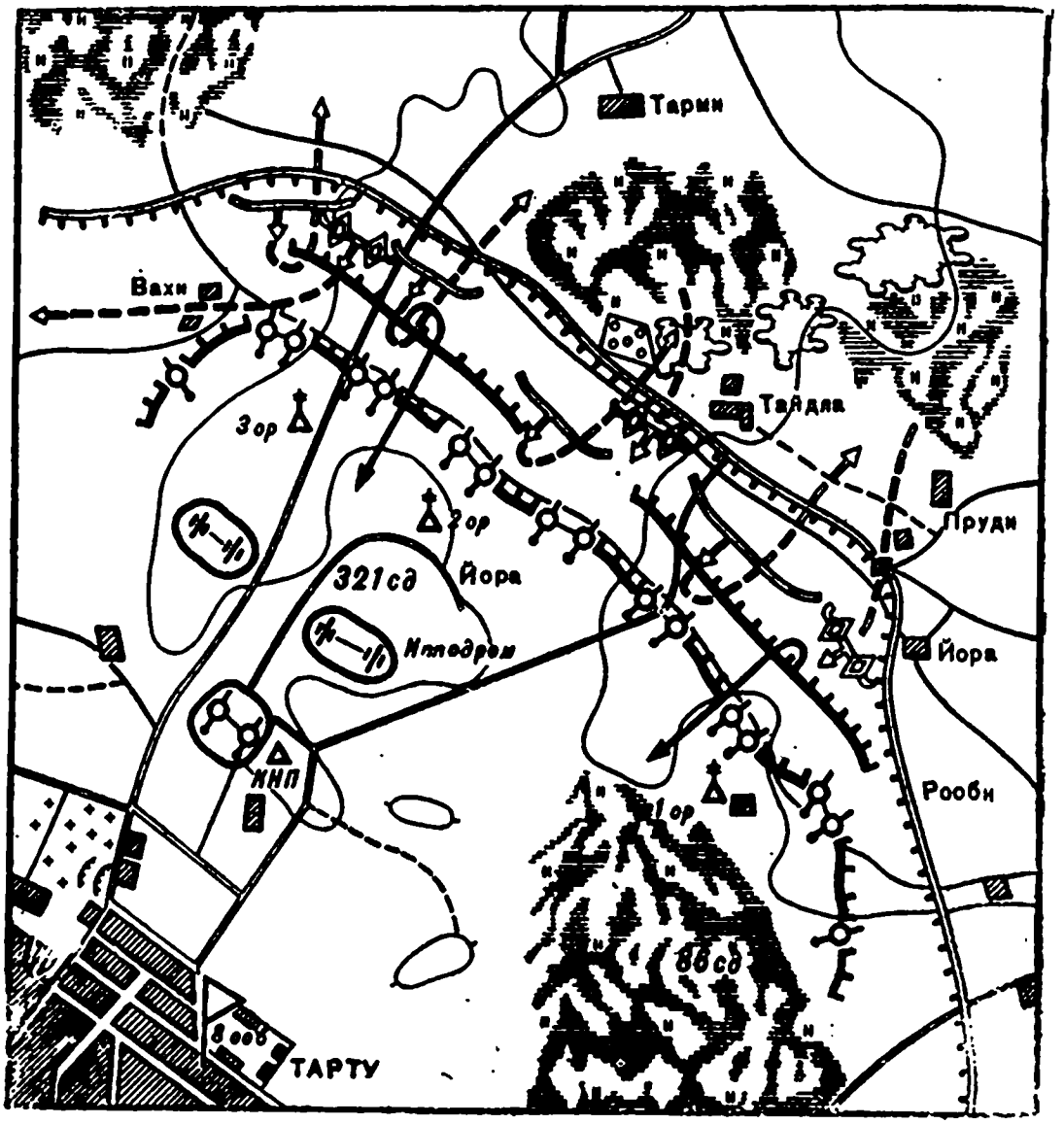

Схема 4. Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона при обороне Тарту 4—5 сентября 1944 г.

нии атак танки к позиции огнеметов на дистанцию огнеметания не приближались, а при огневом ударе по пехоте возвратились на исходные позиции. В ходе отражения атак 1-й огнеметной ротой было уничтожено до 50 солдат и офицеров противника.

В течение 4 сентября огневые позиции 3-й огнеметной роты, которой командовал лейтенант П. П. Гашко, противник трижды атаковал силами до батальона пехоты на бронетранспортерах при поддержке 15 танков, но все атаки были отражены ог-

неметанием, стрелковым оружием и гранатами. При огнеметании было использовано 68 огнеметов. В ходе боя огнеметчики 3-й огнеметной роты уничтожили до 120 гитлеровцев и сожгли 2 танка.

На огневые позиции 2-й огнеметной роты в этот день противник атак не проводил.

В ночь на 5 сентября огнеметные роты батальона пополнили боеприпасы, заменили разряженные огнеметы на снаряженные из вторых эшелонов и подготовились к продолжению боя. Стрелковые подразделения заняли оборону в районах огневых позиций огнеметных рот.

В течение 5 сентября батальон совместно со стрелковыми подразделениями отразил еще несколько атак пехоты и танков противника. В ночь на 6 сентября огнеметчики 3-й огнеметной роты Б. М. Стерликов и А. А. Прокофьев уничтожили противотанковыми гранатами 2 бронетранспортера противника, пытавшихся подойти к огнеметным позициям. В завязавшейся перестрелке было уничтожено до 10 солдат противника, захвачены 2 пулемета и автомат.

Понеся большие потери в боях 4 и 5 сентября 1944 г., противник прекратил попытки прорваться к Тарту и перешел к обороне.

8-й отдельный огнеметный батальон с честью выполнил задачу по обороне Тарту, не отойдя ни на шаг от занимаемого рубежа и нанеся противнику значительные потери. За два дня боев батальон отразил девять атак противника. В боях за Тарту батальон уничтожил только огнеметанием до 40 солдат и офицеров противника и 2 танка. Кроме того, огнем из стрелкового оружия и гранатами было уничтожено до 200 гитлеровцев и 2 бронетранспортера.

За боевые действия при обороне Тарту 8-й отдельный огнеметный батальон получил благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего. За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях за г. Валга (Эстонская ССР) батальон был награжден орденом Александра Невского. Свой славный боевой путь батальон завершил при штурме Берлина, за что ему было присвоено почетное наименование «Берлинский».

Боевые действия 519-го и 11-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в глубине обороны стрелковых дивизий

В декабре 1944 г. 519-й и 11-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны (командиры батальонов майоры А. А. Прокоповнч и Н. Т. Некрасов) действовали в составе войск 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта, блокировавших курляндскую группировку немецко-фашистских войск. Батальоны занимали позиции в глубине главной полосы обо-

роны 346-й и 279-й стрелковых дивизий на удалении 2—3 км от переднего края, перекрывая основные танкоопасные направления (схема 5).

Пытаясь вырваться из окруженя, немецко-фашистские соединения неоднократно атаковали советские войска, однако все их попытки потерпели поражение. Так, 22 декабря противник значительными силами прорвал передний край обороны 346-й стрелковой дивизии и, развивая первоначальный успех, вышел к позиции огнеметных батальонов. В 15.00 1-ю огнеметную роту 519-го отдельного моторнзованного противотанкового огнеметного батальоиа под командованием старшего лейтенанта П. А. Чернышева атаковало до батальона пехоты н 7 танков противника. В ходе боя командир одной из огнеметных точек ефрейтор И. К. Мальцев подпустил танки на 35—50 м, поворотным рычагом направил четыре фугасных огнемета на танки и пехоту противника и произвел огнеметание. Огнеметами было сожжено 2 танка и 12 солдат противника. Кроме того, до 15 гитлеровцев было уничтожено огнеметчиками из стрелкового оружия. Противник на этом участке больше атак не предпринимал. Командир огнеметной точки младший сержант В. М. Мурашев с дальности 40 м огнеметанием из двух огнеметов сжег немецкий танк с десантом автоматчиков. Раненный в руку, В. М. Мурашев остался в строю и продолжал вести бой. Командир пулеметного отделения пулеметной роты огнеметного батальона гвардии сержант А. Г. Меньшиков огнем пулемета отсек пехоту противника от танков, чем создал благоприятные условия для поджога танка огнеметами и срыва атаки.

Огнеметчик рядовой Ф. В. Косьян в ходе боя заменил убитого командира стрелкового взвода одного из подразделений 346-й стрелковой дивизии и в течение дня успешно командовал взводом.

В 16.00 во время отражения атаки на 2-ю огнеметную роту (командир роты капитан П. А. Тавер) только огнеметанием было сожжено 2 танка и 10 гитлеровцев. Однако противнику удалось временно вклиниться в оборону огнеметчиков в связи с уничтожением при артиллерийском обстреле ряда огнеметных точек. В бою, дошедшем до рукопашной схватки, огнеметчики дрались бесстрашно. Так, командир отделения сержант П. Х. Нефедов лично уничтожил 4 гитлеровцев. Огнеметамн второй линии и силами резерва командира огнеметного батальона противник был остановлеи.

В последующие два дня прн отражении атак протнвника огнеметчики 519-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона вновь продемонстрировали мужество и отвагу. В бою отличились командир взвода 1-й огнеметной роты младший лейтенант М. В. Левкович, командиры отделений старший сержант П. И. Декнн, заменившнй выбывшего из строя командира взвода, сержант М. Ф. Розов, оборонявший наиболее

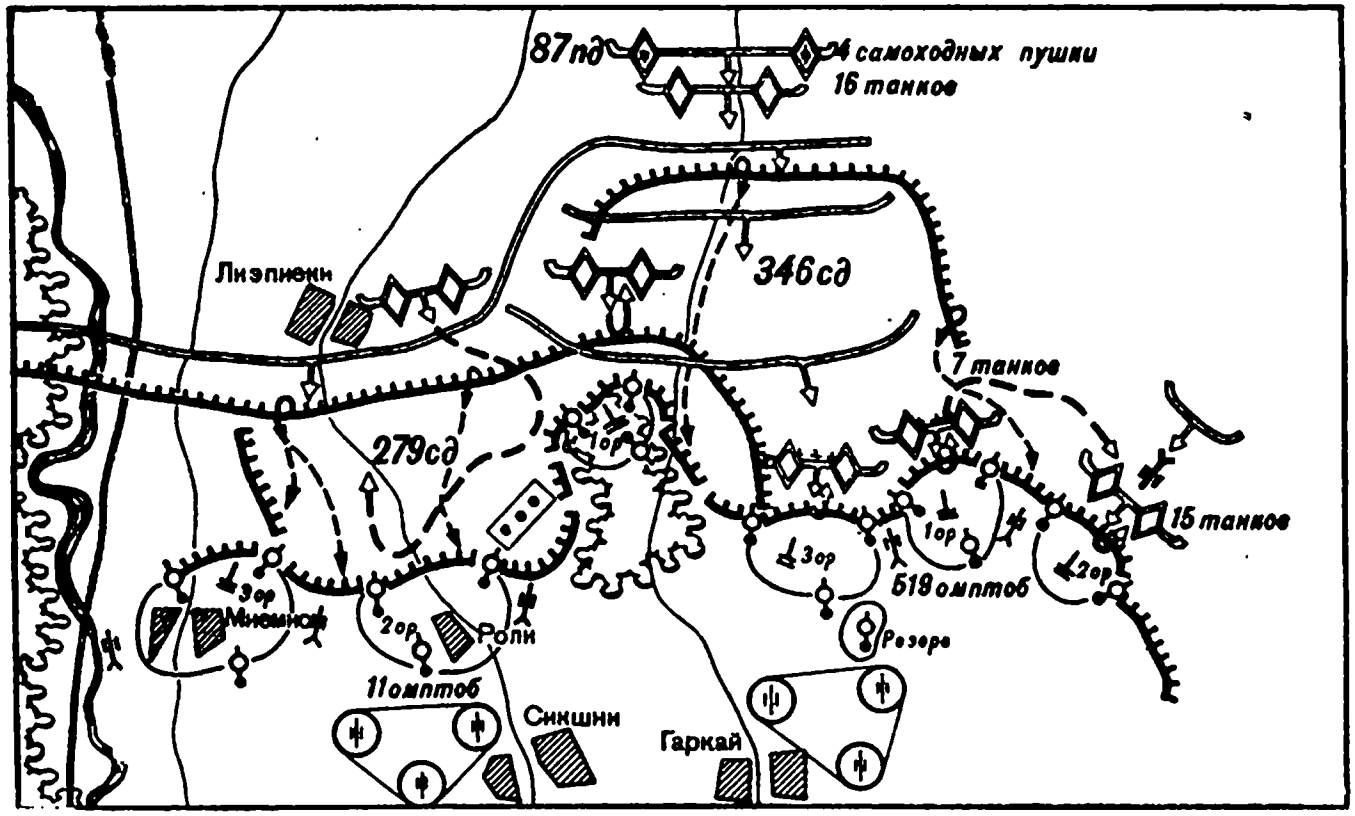

Схема 5. Боевые действия 519-го и 11-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в глубине обороны стрелковых дивизий в декабре 1944 г.

ответственный участок у дороги, огнеметанием и стрелковым оружием сорвавший все атаки противника.

За умелые действия в боях, мужество и отвагу 45 офицеров, сержантов и солдат батальона были награждены государственными наградами. Ордена Красной Звезды были вручены гвардии сержанту А. Г. Меньшикову, младшему сержанту В. М. Мурашеву, ефрейторам Х. Г. Ензаеву, А. И. Клюшкину, И. К. Мальцеву, рядовому Ф. В. Косьяну и др. Орденами Славы III степени было награждено 16 человек, 20 воинов было награждено медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Успешно оборонял свою позицию и 11-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон. После интенсивной артиллерийской подготовки начиная с 13.00 22 декабря 1944 г. противник трижды атаковал район обороны 1-й огнеметной роты, которой командовал старший лейтенант Н. Н. Коростелев. В ходе атак гитлеровцам иногда удавалось достичь траншеи огнеметчиков и тогда завязывалась рукопашная схватка. В бою особенно отличились командиры 2-го и 3-го огнеметных взводов лейтенанты В. Д. Куликов и М. А. Федоров, командир отделения 2-го взвода старший сержант М. Л. Попов, которые личным примером воодушевляли солдат. После ранения лейтенанта В. Д. Куликова старший сержант М. Л. Попов принял командование 2-м огнеметным взводом. В этом бою героически погибли младший сержант А. Д. Евдокимов, ефрейтор А. Т. Долотцев, красноармейцы И. А. Сериков и Г. С. Новичков.

В 7.00 23 декабря 1944 г. противник снова атаковал 1-ю огнеметную роту силами до 2 пехотных рот. Подпустив фашистов на дистанцию огнеметного выстрела, огнеметчики успешно отбили атаку. За отличные боевые действия командир 279-й стрелковой дивизии объявил личному составу 1-й огнеметной роты благодарность.

За два дня боев огнеметные батальоны в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями и артиллерией отразили 12 атак противника, нанеся гитлеровцам большие потери. Стойко обороняя свои позиции, огнеметчики не допустили прорыва противника в глубину главной полосы обороны дивизии и обеспечили возможность стрелковым частям закрепиться на новом рубеже.

За успешные боевые действия и проявленную отвагу в бою около 70 офицеров, сержантов и солдат обоих огнеметных батальонов были награждены орденами и медалями.

В 1945 г. за отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Кенигсберг огнеметным батальонам было присвоено почетное наименование «Кенигсбергские».

Правильное использование огнеметных батальонов и тесное взаимодействие их с артиллерией и другими огневыми средствами обеспечили устойчивость обороны стрелковых дивизий.

Боевые действия 1-го и 2-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в качестве подвижного резерва фронта

В конце 1943 г. войска 1-го Украинского фронта проводили оборонительную операцию на киевском направлении. Бои велись на правом берегу р. Днепр в районах Житомир, Фастов, Коростень.

В ноябре — декабре немецкое командование последовательно меняло направления своих атак, наращивая силу удара то в одном, то в другом районе. В начале сражения атаки велись в направлении Белая Церковь — Киев; после ряда неудач гитлеровцы переносят свои удары в район Фастов, а в последующем — в район Житомир.

В этой операции 1-й и 2-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны (командиры батальонов майоры Г. П. Ларионцев и С. А. Александров) использовались как подвижный резерв фронта. Их маневр осуществлялся в зависимости от активности противника на том или другом участке фронта. Так, во второй половине ноября батальоны прикрывали кратчайшее направление на Киев, занимая оборону в районе Васильков (схема 6): 1-й отдельный моторизованный про-

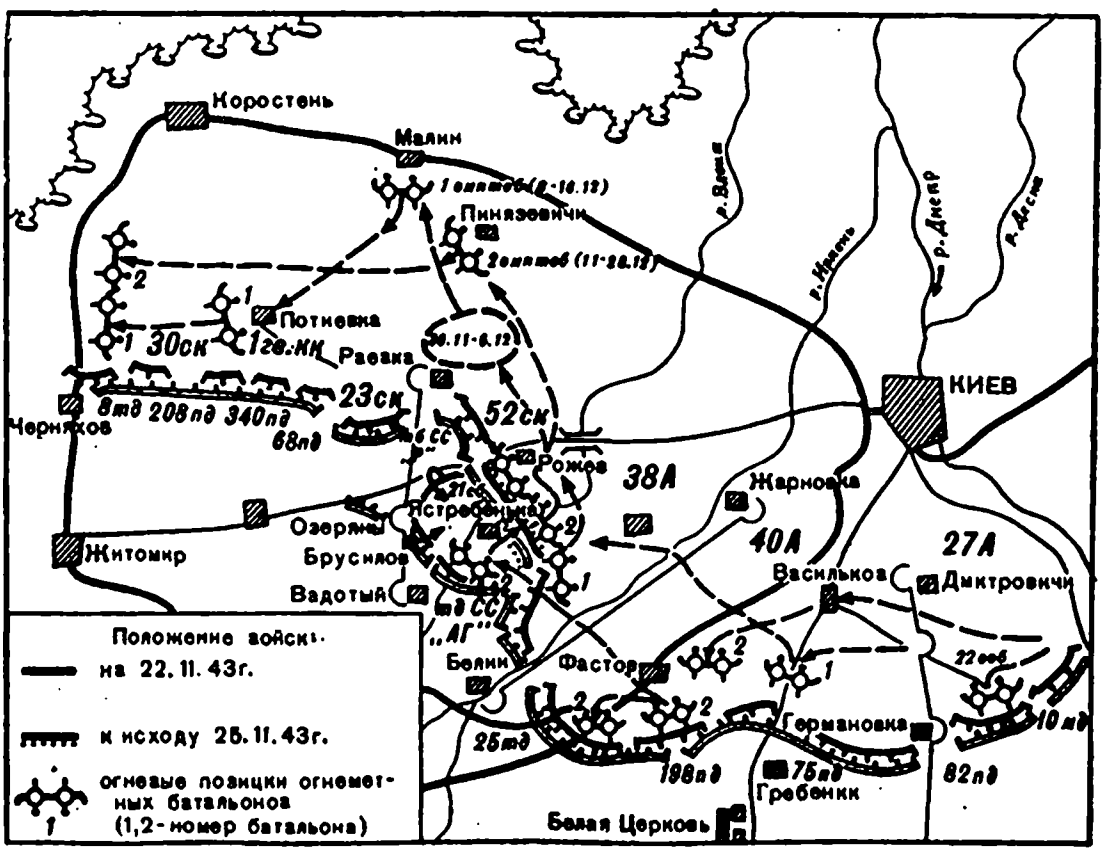

Схема 6. Боевые действия 1-го и 2-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в Киевской операции 1-го Украинского фронта в ноябре—декабре 1943 г.

тивотанковый огнеметный батальон — в боевых порядках 202-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии 17-го стрелкового корпуса 38-й армии на фронте 2,5 км; 2-й отдельный мотори-зованный противотанковый огнеметный батальон совместно с частями 70-й стрелковой дивизии, 70-й и 71-й танковых бригад 3-й гвардейской танковой армии [1]. Когда немецкое командование перенесло свои усилия в район Брусилов, 2-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон 24 ноября был снят с огневых позиций в районе Васильков и переброшен в район Ястребенька с задачей не допустить прорыва противника в направлении Рожев. Батальон занимал оборону в боевых порядках 198-й гвардейской стрелковой дивизии 38-й армии до 4 ноября [2].

В декабре 1943 г. 1-й и 2-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны последовательно переместились в районы Рожев, Малин, Черняхов, где заняли районы обороны, фронт которых достиг 3,6 км, а глубина от 300 до 600 м. При перемещении из одного района в другой батальоны совершали марши в 30—70 км, а в некоторых случаях и более. Так, марш 1-м отдельным моторизованным противотанковым огнеметным батальоном из района Брусилов в район Малин совершался с 18.00 8 декабря по 18.00 10 декабря 1943 г. и имел маршрут протяженностью в 110 км. При этом материальная часть, имущество батальона, а также личный состав 1-й огнеметной роты были перевезены на автотранспорте, а личный состав 2-й и 3-й огнеметных рот совершал марш в пешем порядке [3].

В ходе боевых действий огнеметные батальоны во взаимодействии со стрелковыми частями и артиллерией нанесли значительные потери противнику.

За мужество и отвагу, проявленные в боях на правом берегу р. Днепр, большая группа огнеметчиков была удостоена правительственных наград. В числе награжденных орденами Красного Знамени в 1-м отдельном моторизованном противотанковом огнеметном батальоне были командир батальона майор Г. П. Ларионцев, командир роты капитан В. Е. Беляков, комсорг батальона младший лейтенант Я. А. Сафронов; ордена Красной Звезды были вручены парторгу батальона лейтенанту М. М. Тяпкину, ефрейтору Н. Х. Огурцову и другим воинам.

Во 2-м отдельном моторизованном противотанковом огнеметном батальоне в боях отличились командир взвода старший лейтенант В. И. Дубинин, старшина И. М. Мальпин, старшие сержанты В. Р. Егошин, И. И. Иванов, В. С. Матюхов, сержант И. В. Владимиров, младший сержант А. Н. Архипов, рядовой

---

[1] ЦАМО, ф. 1 омптоб, оп. 116836 с, д. 4, л. 43—44; ф. 2 омптоб, оп. 97486 с, д. 4, л. 37.

[2] ЦАМО, ф. 2 омптоб, оп. 97486 с, д. 4, л. 38—45.

[3] ЦАМО, ф. 1 омптоб, оп. 116836 с, д. 4, л. 45—55; ф. 2 омптоб, оп. 97486 с, д. 4, л. 38—50.

И. И. Вединеев и многие другие командиры и рядовые. Всего за годы войны в батальоне было награждено 597 офицеров, сержантов и солдат.

За боевые действия при штурме Берлина 2-му отдельному моторизованному противотанковому огнеметному батальону было присвоено почетное наименование «Берлинский».

Боевые действия 100-й и 104-й отдельных рот фугасных огнеметов в боях за Сталинград в октябре 1942 г.

В конце первой декады октября 1942 г. 100-я и 104-я отдельные роты фугасных огнеметов, находившиеся в резерве командующего 62-й армии, были приданы 37-й гвардейской стрелковой дивизии и переправлены в Сталинград.

К исходу дня 13 октября 100-я отдельная рота фугасных огнеметов (командир роты лейтенант В. Н. Волков) заняла оборону между Верхним поселком Сталинградского тракторного завода (СТЗ) и Горным поселком (сев.-зап. завода «Красный Октябрь»), а также перекрывала несколько дорог, идущих к городу. 104-я отдельная рота фугасных огнеметов (командир роты младший лейтенант Гаврилин) с 11 октября занимала оборону в районе Житомирский овраг (схема 7).

14 октября после сильной артиллерийской подготовки гитлеровцы несколькими танковыми группами атаковали подразделения 118-го и 114-го стрелковых полков. Несколько танков начали обход построек СТЗ справа и вышли на позиции 1-го огнеметного взвода 100-й отдельной роты фугасных огнеметов. На угрожаемый фланг был послан с КП роты начальник боепитания военный инженер 3 ранга Г. С. Горожанкин, который организовал бой. При подходе танков противника на 35—40 м было произведено огнеметание и подожжен один танк. Другая группа танков вышла на позиции 2-го огнеметного взвода, который огнеметанием уничтожил 2 танка и группу пехоты противника. В ходе тяжелого боя наши стрелковые подразделения и огнеметчики понесли значительные потери и отошли к сборочному цеху. На следующий день огнеметчики продолжали бой стрелковым вооружением, так как огнеметы были выведены из строя. В ходе боя 14 октября только огнеметанием 100-й отдельной ротой фугасных огнеметов было сожжено 3 танка и до 50 гитлеровцев.

104-я отдельная рота фугасных огнеметов огнеметания не производила и вела бой стрелковым оружием, так как противник не подходил к огнеметным позициям[1].

В период обороны в Сталинграде и на подступах к городу в боях принимали участие до 19 отдельных рот фугасных огнеметов. Огнеметчики неоднократно отбивали атаки танков и

[1] ЦАМО, ф. 48, оп. 484, д. 5, л. 124, 138, 142.

пехоты противника, содействуя нашим стрелковым подразделениям в удержании позиций. Успешные действия огнеметчиков были высоко оценены командованием 62-й армии. В одном из своих приказов командующий 62-й армией генерал-лейтенант

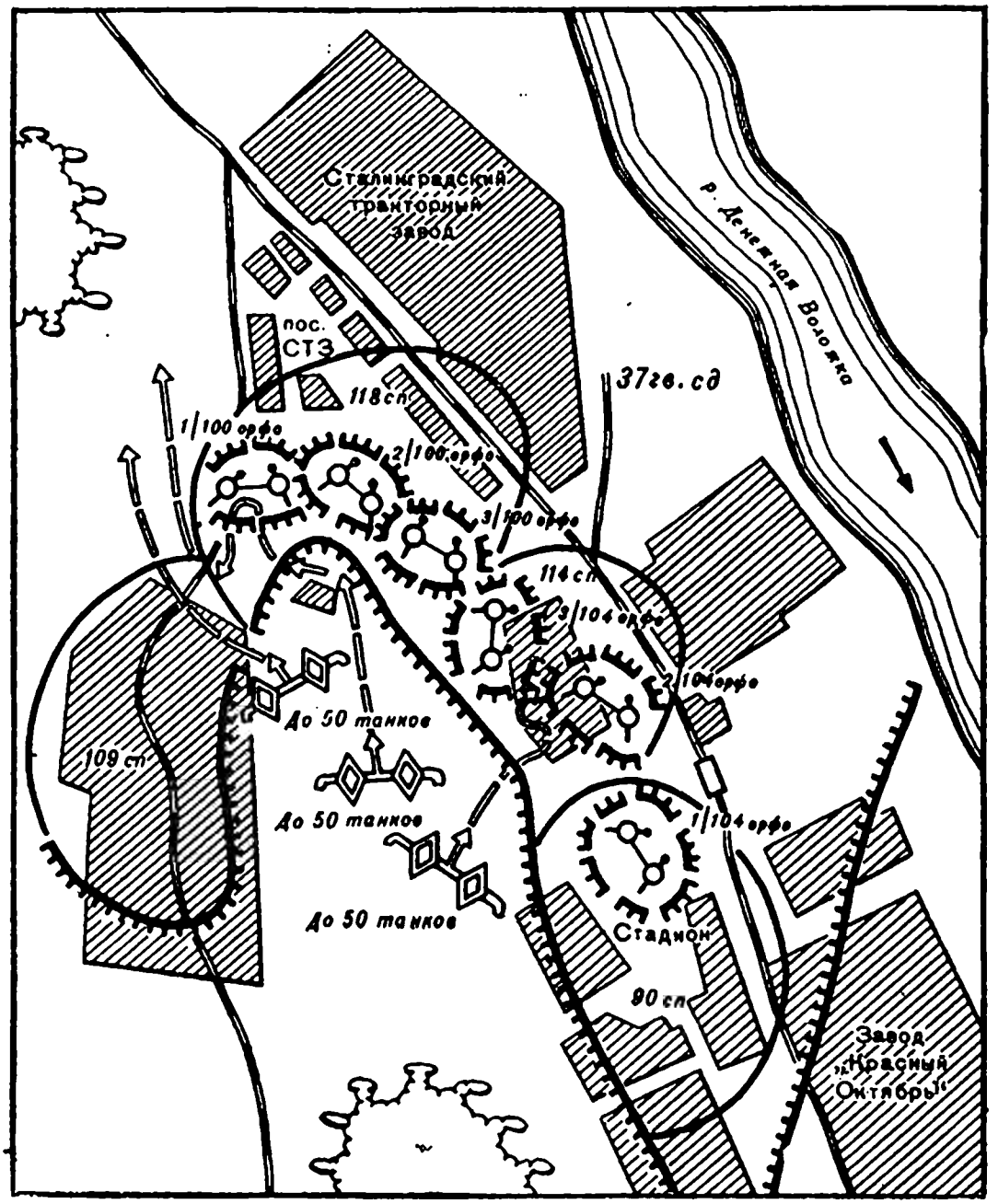

Схема 7. Боевые действия 100-й и 104-й отдельных рот фугасных огнеметов в оборонительных боях за Сталинград в октябре 1942 г.

В. И. Чуйков писал: «За время боев по уничтожению немецко-фашистских захватчиков в заводской части г. Сталинграда личный состав огнеметных рот проявил мужество и отвагу и с честью выполнил возложенные на него боевые задачи. За время боев огнеметными ротами уничтожено более 600 гитлеровцев,

сожжен не один десяток ДЗОТ и опорных пунктов противника. Своими активными действиями роты умело обеспечивали успех пехоты, а в блокировке и уничтожении ДЗОТ нередко играли решающую роль»[1].

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В НАСТУПЛЕНИИ

Фугасные огнеметы, принятые на вооружение в начале войны в период оборонительных сражений Красной Армии на всем советско-германском фронте, предназначались для усиления противотанковой и противопехотной обороны. Предназначение определялось не только тактико-техническими характеристиками оружия, а главным образом задачами, которые решались войсками в первые месяцы войны.

С переходом наших войск к наступательным действиям возникла потребность определить задачи частям фугасных огнеметов в наступлении. Боевого опыта использования в наступательном бою фугасных огнеметов не было. Громоздкость огнеметов и несовершенный способ их перемещения на поле боя в непосредственном соприкосновении с противником (переноска на руках), а также значительное время подготовки огнемета к выстрелу (закапывание в грунт) осложняли практическое решение этого вопроса.

Боевой опыт войны, а также опытные учения, проведенные в 1942 г. Главным военно-химическим управлением Красной Армии, позволили установить некоторые положения по наиболее целесообразному применению огнеметных частей. В последующем по мере накопления опыта выявились новые возможности частей и подразделений фугасных огнеметов в бою. Это позволило со второй половины 1943 г. и в последующем постоянно и активно привлекать огнеметные части для решения самых различных задач в наступательных операциях.

Наиболее часто решаемыми задачами в наступлении были:

обеспечение стыков и флангов ударных группировок (соединений и частей) в исходном для наступления положении и в ходе наступления;

закрепление достигнутых рубежей;

обеспечение боевых действий стрелковых частей в ходе наступления;

закрепление (оборона) плацдармов;

огнеметная подготовка атаки.

В зависимости от задач, решаемых общевойсковыми соединениями, которым придавались огнеметные части, а также от задач, поставленных огнеметным батальонам (ротам), определялось место огнеметчиков в оперативном (боевом) порядке.

---

[1] ЦАМО, ф. 8 гв. А, оп. 5508, д. 9, л. 6.

Огнеметные части могли быть использованы на главном или второстепенном направлении, в первом или последующих эшелонах соединений, а также в составе резервов.

Боевые действия 21-го отдельного огнеметного батальона по обеспечению фланга ударной группировки армии

При проведении Корсунь-Шевченковской операции войсками 1-го Украинского фронта 21-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора Д. В. Медичева (до 18 января 1944 г.) и капитана А. С. Мишенкова (с 18 января 1944 г.) имел задачу усилить части, обеспечивавшие фланг ударной группировки 40-й армии.

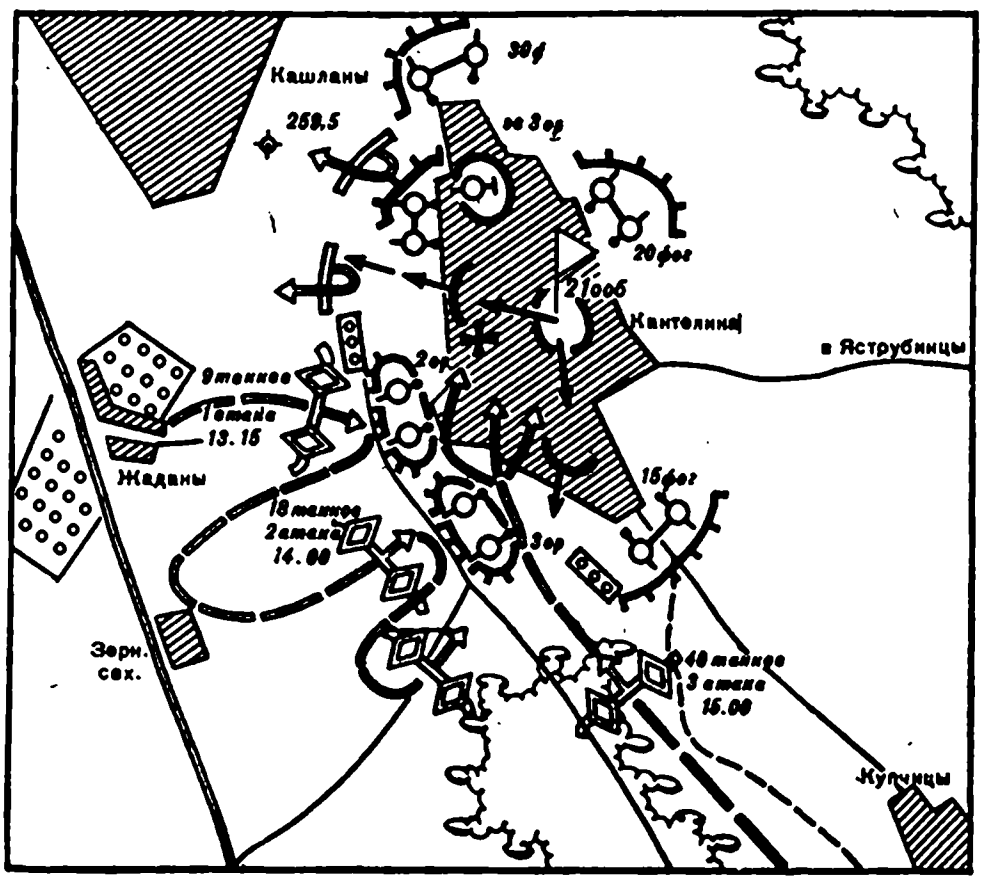

Схема 8. Боевые действия 21-го отдельного огнеметного батальона у Кантелина 28 января 1944 г.

В ночь на 14 января 1944 г. огнеметный батальон прибыл в село Кантелина в распоряжение командира 340-й стрелковой дивизии 50-го стрелкового корпуса, который приказал батальону во взаимодействии со стрелковыми подразделениями 1142-го стрелкового полка не допустить прорыва пехоты и танков противника со стороны Жаданы в направлении Кантелина, Яструбинцы (схема 8).

2-я огнеметная рота под командованием лейтенанта С. П. Осыченко заняла огнеметные позиции на зап. окраине Кантелина, перекрывая дорогу Кантелина — Жаданы; установив 81 огнемет, 3-я огнеметная рота под командованием старшего лейтенанта А. И. Калмыкова 68 огнеметами перекрыла дороги Кантелина — Купчицы и Кантелина — Кашланы. 1-я огнеметная рота под командованием старшего лейтенанта Н. Т. Горчакова заняла огневые позиции в районе Фронтивка в 9 км от Кантелина, а с 17 января была переведена на позиции по южной и юго-зап. окраине Яструбинцы.

До 27 января огнеметчики совершенствовали позиции, дополнительно устанавливая фугасные огнеметы на другие возможные направления атак противника. Инженерные подразделения создали минное поле перед огневыми позициями 2-й огнеметной роты. В связи с переходом противника к ночным боевым действиям впереди огнеметных позиций на расстоянии 100—150 м были установлены сигнально-наблюдательные посты с подготовленными к зажиганию кострами для освещения местности при внезапных атаках противника.

Пытаясь сорвать наступление армии, противник нанес контрудар и 27 января овладел рядом населенных пунктов в стыке между нашими армиями, а село Кантелина оказалось в окружении.

В связи с угрозой атаки с тыла командир батальона капитан А. С. Мишенков произвел частичную перегруппировку подразделения и, заняв круговую оборону, перекрыл огнеметами все подступы к селу. Всего на огнеметных позициях у Кантелина и Яструбинцы было установлено 332 фугасных огнемета.

С утра 28 января противник превосходящими силами продолжил активные действия, потеснил стрелковые части и вышел на подступы к Кантелина. Попытка гитлеровцев атаковать село с ходу была отражена стрелковым оружием, несколько машин подорвались на минном поле перед позицией 2-й огнеметной роты.

В 13 ч 15 мин гитлеровцы возобновили атаки. Со стороны Жаданы гитлеровцы атаковали 2-ю огнеметную роту 9 танками и пехотой на бронетранспортере. Обойдя минное поле, противник вышел на огнеметные позиции 2-й огнеметной роты. Огнеметанием и стрелковым вооружением атака была отбита; бронетранспортер был подожжен, а танки отошли в лощину по направлению к зерносовхозу.

Вскоре из лощины со стороны Жаданы противник предпринял еще одну атаку пехотными подразделениями, которая была отражена резервным взводом огнеметного батальона. При отражении атаки особенно отличились огнеметчики взвода младшего лейтенанта В. И. Гурцева.

В период с 14 до 15 ч противник повторил атаки на Кантелина с юго-запада и юго-востока. Со стороны зерносовхоза на огнеметные позиции 3-й огнеметной роты вышло 18 танков. Не-

сколько противотанковых пушек 1142-го стрелкового полка, находившихся в районе позиции роты, к началу танковой атаки были разбиты. Огнеметанием атака была отражена. В этом эпизоде отличился огнеметчик рядовой П. Ф. Сорокин. Подпустив несколько танков на 45 м, он залпом группы огнеметов поджег один танк, остальные отошли назад на 300—400 м и начали обстрел села и огневых позиций 3-й огнеметной роты. Под прикрытием танкового огня пехота противника дважды бросалась в атаку, и оба раза была отбита стрелковым оружием огнеметчиков. При этом опять отличился рядовой П. Ф. Сорокин, являвшийся для товарищей примером стойкости и храбрости и уничтоживший трех гитлеровцев.

Около 15 ч со стороны Купчицы противник начал атаку значительными силами пехоты при поддержке 40 танков. Обойдя с фланга огнеметные позиции 3-й огнеметной роты, танки ворвались в село. Несколько танков прошли в 50 м от крайней огнеметной точки, на которой находился командир отделения сержант Ф. Д. Булгаков. По команде командира роты Ф. Д. Булгаков произвел огнеметание, и один из танков загорелся. В последующем отважный командир, умело командуя своим отделением, стойко отражал атаки пехоты противника и отстоял свою позицию.

Несмотря на прорыв большой группы танков противника в Кантелина, 21-й отдельный огнеметный батальон стойко удерживал свои позиции, ведя бой до приказа командования отойти в район Яструбинцы.

В ходе боя огнеметанием было сожжено 2 танка и бронетранспортер с гитлеровцами. Всего в ходе боя было уничтожено 67 фашистских захватчиков.

Давая характеристику боевым действиям 21-го отдельного огнеметного батальона в районе Кантелина, командир 1142-го стрелкового полка майор Фирсов писал: «...21-й отдельный огнеметный батальон стойко удерживал свой рубеж, чем оказал большую помощь полку... Отмечаю хорошую организованность батальона, быстроту и четкость выполнения задач, особенно при оборудовании огневых позиций и при отражении танков и пехоты противника...»[1].

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевой задачи, 27 солдат, сержантов и офицеров были награждены государственными наградами. Орденом Красного Знамени были награждены командир батальона капитан А. С. Мишенков, начальник штаба капитан Г. И. Белов и командир 3-й огнеметной роты старший лейтенант А. И. Калмыков. Орден Красной Звезды был вручен лейтенанту А. В. Тисееву и технику-лейтенанту Ф. Д. Аляксину. Младший сержант Ф. Д. Булгаков и рядовой П. Ф. Сорокин были награждены орденами Отечественной войны II степени. Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»

[1] ЦАМО, ф. 31 ооб, оп. 98902 с, д. 2, л. 20.

были награждены младший лейтенант В. И. Гурцев, старший сержант Д. С. Поздняков, младшие сержанты В. Е. Косопыриков и А. М. Перевезенцев, рядовые Т. Ф. Асхатбудинов, В. Е. Локтев, А. А. Сынков и другие офицеры, сержанты и солдаты.

За образцовое выполнение заданий командования в апреле 1944 г. 21-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Красного Знамени, а в 1945 г. — орденом Александра Невского. За отличие в боях при освобождении Трансильвании 21-й отдельный огнеметный батальон был удостоен почетного наименования «Трансильванский».

Боевые действия 3-го отдельного моторизованного противотанкового и 27-го отдельного огнеметных батальонов по обеспечению флангов соединений в наступательной операции в декабре 1944 г.

В период проведения Будапештской наступательной операции в составе войск 27-й армии (2-й Украинский фронт) действовали 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон (командир батальона майор А. В. Кобец) и 27-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. Е. Щербаков). 3 декабря 1944 г. огнеметные батальоны занимали позиции на подступах к южн. окраине Мишкольц (Венгрия). 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон был придан 104-му стрелковому корпусу, 27-й отдельный огнеметный батальон — 33-му стрелковому корпусу (схема 9).

С началом наступления 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон имел задачу обеспечить фланг 104-го стрелкового корпуса, действуя в боевых порядках частей 202-й стрелковой дивизии. С 4 декабря 1944 г., наступая из района Мишкольц, 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон последовательно занимал огневые позиции в боевых порядках стрелковых частей и неоднократно отражал атаки противника.

В боях за Мишкольц личный состав 27-го отдельного огнеметного батальона показал отличные боевые качества. Особенно отличилась группа солдат и сержантов батальона во главе с помощником начальника штаба батальона старшим лейтенантом А. В. Филипповым. Эта группа в составе 45 огнеметчиков и автоматчиков, преодолевая сопротивление противника, вышла первой на сев.-зап. окраине Мишкольц и обеспечила батальону закрепление достигнутого рубежа. В боях за город отличились командир взвода 1-й огнеметной роты лейтенант В. Д. Евстропов, командир отделения старший сержант Ш. В. Хабибулин, а также красноармейцы А. Т. Ивонин, А. А. Фищенко, М. С. Ермаков и др. В последующем 27-й отдельный огнеметный батальон закреплял рубеж зап. Шата.

С выходом соединения 27-й армии на рубеж Торналя, Батка, Гостилице разведкой было установлено, что противник готовит сильные контратаки по флангу армии, где наступал 51-й стрелковый корпус. В связи с этой обстановкой командующий армией с 19 декабря 1944 г. придал оба огнеметных батальона

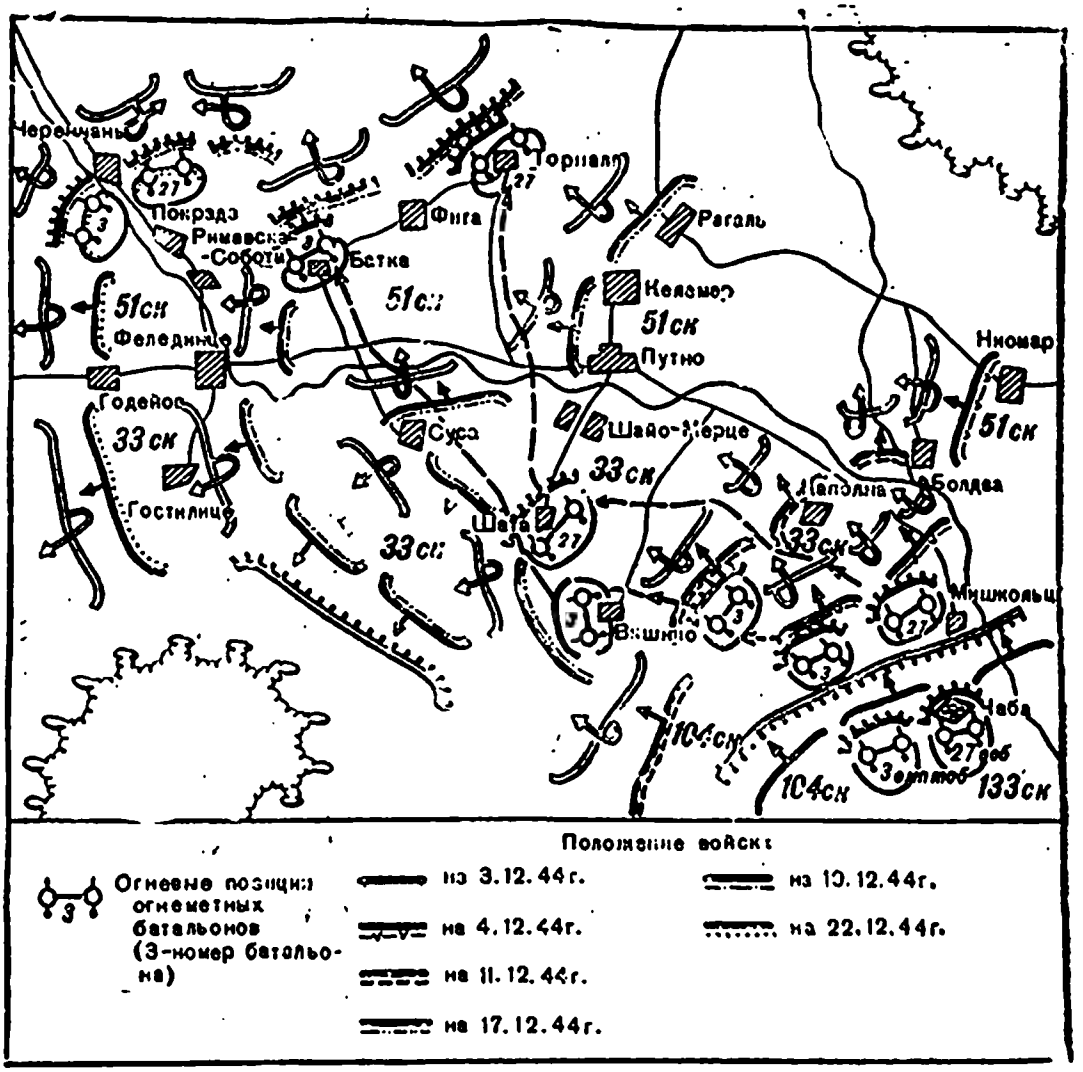

Схема 9. Боевые действия 3-го отдельного моторизованного противотанкового и 27-го отдельного огнеметных батальонов по обеспечению общевойсковых соединений в наступательной операции в декабре 1944 г.

51-му стрелковому корпусу с задачей во взаимодействии со стрелковыми частями отражать контратаки противника перед фронтом и на правом фланге корпуса (он же правый фланг армии). Выполняя поставленную задачу, 27-й отдельный огнеметный батальон занял позицию в районе Торналя, а 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон в районе Батка. Во взаимодействии с частями 51-го стрелкового корпуса огнеметные батальоны в течение 3 сут вели бои с гитлеровцами, успешно отражая их контратаки и обеспечивая дальнейшее наступление советских войск. Отразив контратаки

противника, соединения корпуса продвинулись на северо-запад и овладели Римавска-Собота (Чехословакия).

Противник, подтянув пехоту и танки, сделал попытку вновь овладеть городом, предприняв контратаку одновременно по центру и флангу 51-го стрелкового корпуса. Для обеспечения фланга армии и закрепления достигнутого рубежа в угрожаемый район по решению командира корпуса были переброшены огнеметные батальоны.

В ночь на 23 декабря 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный и 27-й отдельный огнеметный батальоны заняли свои огнеметные районы обороны на правом фланге 51-го стрелкового корпуса на стыке двух армий в 4—5 км сев. и сев.-зап. Римавска-Собота с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника на Римавска-Собота. Батальоны поддерживались 315-м истребительным противотанковым артиллерийским полком, двумя гаубичными батареями и одной батареей 57-мм пушек. В ночь на 24 декабря перед позициями нескольких огнеметных рот были созданы минные поля саперами 49-й инженерно-саперной бригады. Огнеметные позиции 3-го отдельного огнеметного батальона находились южн. Черенчаны. Огнеметные роты 27-го отдельного огнеметного батальона оборудовали позиции по сев. окраине Покрадз, Черенчаны и Римавска-Собота, установив 260 огнеметов.

В 11.30 24 декабря противник атаковал позиции огнеметных батальонов. На участке обороны 3-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона атака началась силами до батальона гитлеровцев при поддержке 8 танков. Противнику удалось несколько вклиниться на стыке огнеметных батальонов, однако батальоны не отошли. 27-й отдельный огнеметный батальон в районе Покрадз и Римавска-Собота отразил три атаки противника. Основная тяжесть боя легла на 1-ю и 3-ю огнеметные роты батальона.

1-я огнеметная рота под командованием лейтенанта П. Я. Свечникова вела бой в районе Римавска-Собота. Многие ее воины показали личную храбрость. Так, красноармейцы Ф. С. Степанов и Д. Я. Ковбенко огнеметанием подожгли по одному штурмовому орудию, подпустив их на дистанцию действительного огня. При отражении атак противника 3-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта П. П. Мликова в течение 2 ч вел тяжелый бой с превосходящим противником. Командир отделения сержант И. Е. Чикунов и красноармеец А. А. Фищенко гранатами и автоматным огнем уничтожили до 30 солдат противника и погибли в неравном бою. При отражении одной из атак героически погиб командир огнеметной роты лейтенант П. Я. Свечников. Во время контратаки командир отделения старший сержант Ш. С. Хабибулин грудью накрыл вражеский пулемет, обеспечив успех своим товарищам.

3-я огнеметная рота под командованием лейтенанта Ш. А. Гарбуния в течение 8 ч вела бои на сев. окраине По-

крадз. Личную высокую храбрость проявили командиры взводов лейтенанты Н. Л. Артамонов, И. А. Слисаренко, погибшие в бою. Красноармейцы А. А. Гордиенко и Г. Е. Медянов огнеметанием уничтожили 2 танка и 13 солдат противника. В течение 24 декабря рота отразила 5 атак гитлеровцев.

В течение тяжелого двухдневного боя батальоны отразили 8 атак противника силой до батальона каждая, поддержанных танками и штурмовыми орудиями. В ходе боя только огнеметанием было уничтожено 2 танка, 2 штурмовых орудия и значительное количество солдат и офицеров противника [1]. Кроме того, ружейно-пулеметным огнем огнеметные батальоны вывели из строя до 500 гитлеровцев, а также захватили пленных и вооружение.

Командование 51-го стрелкового корпуса, в подчинении которого находился 27-й отдельный огнеметный батальон, вынесший основную тяжесть боев по обеспечению фланга корпуса, отмечало: «...27-й отдельный огнеметный батальон, находясь в оперативном подчинении 51-го стрелкового корпуса, в период боевых действий в районе Римавска-Собота прикрывал фланг наступающих войск корпуса. Атаки противника с танками разбивались о стойкость батальона... Личный состав батальона проявил исключительную стойкость и мужество и неоднократно переходил в контратаки, тесня противника, несмотря на его численное превосходство...» [2]. Большая группа огнеметчиков батальона удостоена государственных наград.

За умелые боевые действия и образцовое выполнение заданий командования при овладении г. Мишкольц 27-й отдельный ордена Александра Невского огнеметный батальон был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

За успешные боевые действия в течение декабря 1944 г. из 3-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона было представлено к государственным наградам 88 человек, среди них: командир батальона майор А. В. Кобец — к ордену Александра Невского; командир взвода лейтенант В. И. Гурцев, командиры отделений старший сержант А. А. Горячев, сержант П. Д. Костылев, младший сержант А. А. Чудинов и др. — к ордену Красной Звезды; командиры взводов лейтенанты М. А. Денискин и А. П. Соколов, командир отделения старший сержант П. И. Крюков и др. — к ордену Отечественной войны II степени.

Боевые заслуги 3-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона в годы войны были также высоко оценены Родиной. Он был награжден орденом Красной Звезды за проявленные доблесть и мужество при овладении г. Цистердорф, а за овладение городом Клуж был удостоен почетного наименования «Клужский».

---

[1] ЦАМО, ф. 395, оп. 9164, д. 24, л. 21—22; ф. 3 омптоб, оп. 68790, д. 7, л. 136—140; ф. 27 ооб, оп. 76313, д. 7, л. 59; д. 11, л. 7—8.

[2] ЦАМО, ф. 27 ооб, оп. 75313, д. 7, л. 60.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В СОСТАВЕ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПРИ АТАКЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона при штурме форта

В январе 1945 г. 19-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона подполковник П. В. Куликов) был придан 74-й гвардейской стрелковой дивизии, которая вела бои на подступах к южн. окраине Познани. 19-й отдельный огнеметный батальон двигался за стрелковыми частями и к исходу 26 января 1945 г. вышел к ст. Лубонь (4 км южн. Познани).

На основании решения командира дивизии командир батальона назначил две группы огнеметчиков в 236-й и 240-й гвардейские стрелковые полки для закрепления достигнутых рубежей, а от 2-й огнеметной роты, которой командовал старший лейтенант А. Л. Фомин, выделил в резерв подвижную группу под командованием старшего лейтенанта Я. Ф. Корнилова (схема 10).

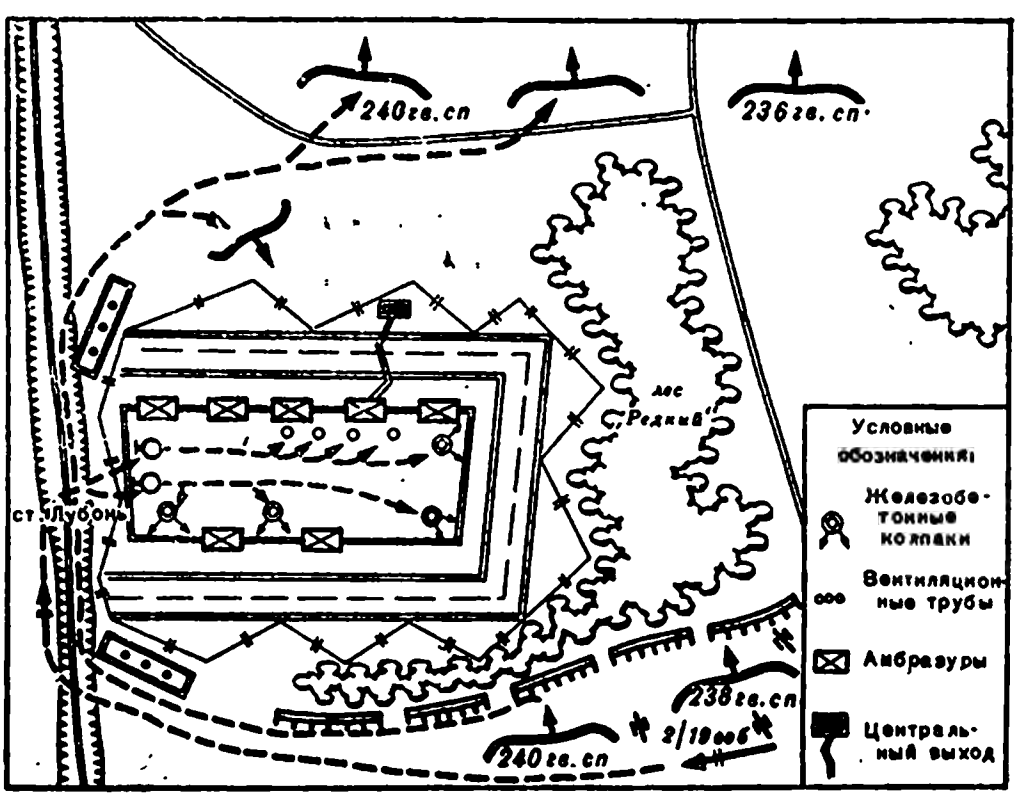

Схема 10. Боевые действия 2-й огнеметной роты 19-го отдельного огнеметного батальона при штурме форта «Дембец» 21 января 1945 г.

На южной окраине Познани фашисты создали прочный узел сопротивления — форт «Дембец». Форт располагался у железной дороги, прикрывался с восточной стороны лесом и представ-

лял собой мощное железобетонное сооружение шириной 150 м и глубиной до 100 м. Стены и потолок форта имели толщину 3—4 м и не могли быть разрушены имевшейся в дивизии артиллерией. Над фортом возвышались четыре железобетонных колпака с установленными в них пулеметами, прикрывавшими подступы к форту с юга и востока. Большая часть огневых средств форта находилась на его сев. части, простреливая южные подступы к городу. Крутизна земляной насыпи, на которой находился форт, и откосы выемки железной дороги с западной стороны достигали 45°. Вокруг форта был вырыт ров. Гарнизон форта насчитывал 120—150 человек из 1446-го охранного батальона и связистов 6-й воздушной армии.

Командир дивизии решил основными силами обойти форт с запада и востока, а командиру огнеметного батальона поставил задачу блокировать и уничтожить это сооружение противника. Для выполнения боевой задачи командир батальона назначил резервную группу, действиями которой руководили заместитель командира батальона по политической части майор Н. М. Изюмов и командир взвода старший лейтенант Я. Ф. Корнилов.

Резервная группа огнеметчиков в количестве 26 человек с 13 фугасными огнеметами под командованием старшего лейтенанта Я. Ф. Корнилова скрытно выдвинулась по выемке железной дороги к форту и сосредоточилась у его западной стороны. Отсюда были посланы в разведку два огнеметчика, которые установили расположение амбразур и вентиляционных отверстий, а также возможности их блокировки. После уточнения обстановки огнеметчики, используя непростреливаемые пространства, под прикрытием стрелкового огня подняли огнеметы на верхнее перекрытие форта.

Расположение амбразур форта не позволяло произвести прямое огнеметание. Огнеметчики залили огнесмесь из корпусов огнеметов в вентиляционные трубы и амбразуры бронеколпаков, а затем подожгли ее огнеметанием. Внутри форта возник пожар. Вскоре в одном из отсеков взорвались боеприпасы, после чего оставшиеся в живых 26 солдат и 1 офицер фашистского гарнизона сдались в плен.

Бой показал, что тщательная разведка подступов и устройства мощного фортификационного сооружения обеспечивает выполнение самой сложной боевой задачи по штурму объекта. Кроме того, для вызова пожаров внутри оборонительных сооружений можно использовать любые легкогорючие жидкости без огнеметания.

За успешные боевые действия при уничтожении форта заместитель командира батальона по политической части майор Н. М. Изюмов был награжден орденом Отечественной войны I степени, командир 2-й огнеметной роты старший лейтенант А. Л. Фомин и командир огнеметного взвода старший лейтенант Я. Ф. Корнилов — орденом Красного Знамени, командир отделения сержант Т. Д. Ивенко — орденом Красной Звезды.

Орден Славы III степени был вручен командиру отделения сержанту И. П. Добрынину и огнеметчикам ефрейторам М. И. Белову и И. В. Жукову.

В последующие дни 19-й отдельный огнеметный батальон продолжал бои в Познани, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Боевые действия 11-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при штурме форта № 8 «Король Фридрих I»

В начале апреля 1945 г. подразделения 11-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона (командир батальона майор Н. Т. Некрасов) были приданы стрелковым корпусам 11-й гвардейской армии, готовящейся к наступлению на южных подступах к Кенигсбергу.

6 апреля 1945 г. советские войска перешли в наступление и к исходу дня вышли к Кенигсбергу, обходя наиболее мощные оборонительные сооружения, возведенные вокруг города. Одним из таких сооружений был форт № 8 «Король Фридрих I», размещавшийся в полосе наступления 84-й гвардейской стрелковой дивизии 36-го гвардейского стрелкового корпуса.

Форт представлял собой вытянутый по фронту пятиугольник размером 205×135 м, тыльная сторона которого была обращена к городу. По всему периметру форт опоясывался валом и рвом (ширина рва по дну 10 м, глубина 7 м). Форт состоял из напольного капонира, двух полукапониров, главного сооружения в два этажа и железобетонного огневого сооружения, защищавшего вход в форт. Сверху на форте имелось два броневых наблюдательных пункта. Артиллерия и минометы гарнизона форта располагались на открытых позициях. При огневом воздействии наступающих гарнизон форта, насчитывавший более 400 человек, имел возможность полностью укрыться в подземных сооружениях.

Вышедший к форту 1-й стрелковый батальон 243-го гвардейского стрелкового полка уничтожил противника в траншеях, прикрывавших форт, но овладеть фортом с ходу не сумел. Гарнизон форта яростно сопротивлялся.

Для захвата форта был создан штурмовой отряд в составе 1-го стрелкового батальона 243-го гвардейского стрелкового полка со средствами усиления, в том числе с двумя взводами фугасных огнеметов от 3-й огнеметной роты под командованием командира роты старшего лейтенанта П. А. Бысова (схема 11).

Командир штурмового отряда решил использовать огнеметы для подавления четырех пулеметов в центральном (напольном) капонире. Для преодоления рва было выбрано место северо-западнее центрального капонира против его амбразур, легче всего подвергавшихся воздействию огнеметов.

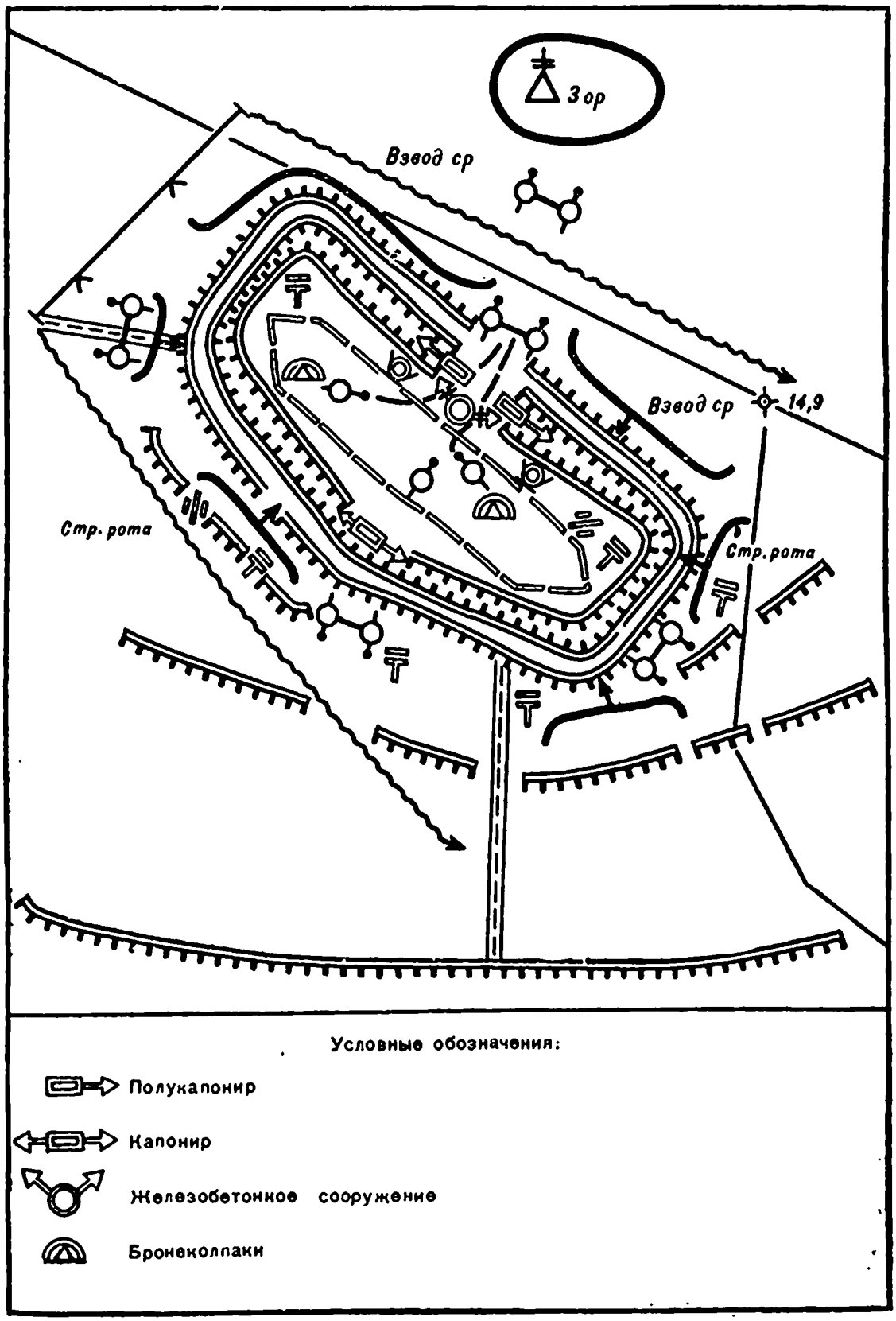

Схема 11. Боевые действия 3-й огнеметной роты 11-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при штурме форта № 8 «Король Фридрих I» под прикрытием дымовой завесы в апреле 1945 г.

Ровная открытая местность не позволяла скрытно подойти к форту. Для обеспечения боевых действий штурмового отряда было решено ослепить форт дымом. Дымовое прикрытие возлагалось на одно из подразделений 69-го отдельного батальона химической защиты.

В течение ночи по наружной стороне рва было установлено 40 огнеметов, направленных на амбразуры и окна центрального капонира. На рассвете 7 апреля в ров были сброшены дымовые шашки, и ров быстро наполнился дымом. Нацеленные на амбразуры фугасные огнеметы своим огнеметанием заставили противника прекратить огонь из капонира. Внутри капонира стали рваться боеприпасы, часть гитлеровцев получила ожоги.

После огнеметания штурмующие подразделения преодолели ров и ворвались в форт. Огнеметчики залили огнесмеси в вентиляционные трубы и забросали их гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Внутри помещений форта начался пожар и стали рваться боеприпасы, что вынудило гарнизон форта сдаться. В плен были взяты 154 солдата и 30 офицеров. Одним из первых ворвались в форт огнеметчики во главе со старшим лейтенантом П. А. Бысовым, который умело организовал штурмовые действия. Во время боя ефрейтор Г. А. Сычев взял в плен 15 гитлеровцев. За смелость, инициативу и умение вести бой старший лейтенант П. А. Бысов и ефрейтор Г. А. Сычев были награждены орденом Отечественной войны II степени [1].

При штурме Кенигсберга 11-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон уничтожил 125 и взял в плен 1101 солдата и офицера противника, а также подавил огнеметанием 22 огневые точки.

За мужество и отвагу, проявленные личным составом при штурме Кенигсберга, приказом Народного Комиссара Обороны 11-му отдельному моторизованному противотанковому огнеметному батальону было присвоено почетное наименование «Кенигсбергский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ ПРИ УНИЧТОЖЕНИИ ОКРУЖЕННЫХ ГРУППИРОВОК ПРОТИВНИКА

Боевые действия 16-го отдельного огнеметного батальона при воспрещении отхода окруженной группировки противника восточнее Минска в июле 1944 г.

В период проведения минской наступательной операции в составе войск 50-й армии 2-го Белорусского фронта действовал 16-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора М. П. Бабича. Батальон был придан 19-му стрелковому корпусу и в начале июня 1944 г. находился в его противотан-

[1] ЦАМО, ф. 11 омптоб, оп. 185147, д. 2, л. 87.

ковом резерве. Соединения 19-го стрелкового корпуса преследовали отходящего противника. В этот период группировка немецко-фашистских войск, находившаяся вост. Минска, предприняла ряд попыток избежать окружения, нанося сильные удары в юго-западном направлении.

3 июля 1944 г. в 17.30 противник силой до батальона пехоты при поддержке артиллерийско-минометного огня и штурмовых орудий предпринял контратаку из района Драхча Паненская (16 км сев. Червень Минской обл.). Внезапные действия позволили противнику вклиниться в боевые порядки 1210-го стрелкового полка 362-й стрелковой дивизии и потеснить их.

По приказу командира 19-го стрелкового корпуса 16-й отдельный огнеметный батальон был введен в бой с задачей во взаимодействии с частями 362-й стрелковой дивизии отразить контратаку противника, восстановить положение и продолжать наступление (схема 12).

Закрепившись на сев. окраине Драхча, огнеметный батальон совместно со стрелковыми подразделениями отразил три контратаки противника, нанеся ему значительные потери. Гитлеровцы потеряли убитыми, сожженными и раненными до 300 солдат и офицеров. После отражения четвертой контратаки наши части продвинулись вперед и к утру 4 июля 1944 г. заняли Драхча Паненская, где закрепились, прикрыв свой фланг огнеметами. Однако противник, подтянув резервы, в первой половине дня овладел Драхча Паненская.

В 14.00 4 июля 1944 г. огнеметный батальон совместно с подразделениями 1210-го стрелкового полка вновь перешел в наступление и стремительным ударом выбил противника из Драхча Паненская. При дальнейшем преследовании, преодолевая упорное сопротивление отходящего противника, наши подразделения ворвались в Замосточье.

В этом бою, лично ведя огнеметчиков в атаку, в Замосточье пал смертью храбрых командир огнеметного батальона майор М. П. Бабич, который посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени. Исполнение обязанностей командира батальона принял на себя начальник штаба батальона капитан Д. Н. Брянцев.

В ходе напряженного боя 4 июля 1944 г. гитлеровцы потеряли несколько сотен солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Военный совет 50-й армии высоко оценил боевые действия огнеметного батальона, наградив орденами и медалями весь личный состав, участвовавший в двухдневном бою.

14 августа 1944 г. столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом и крепостью Осовец. В числе частей, отличившихся при взятии этого города, был 16-й отдельный огнеметный батальон, получивший почетное наименование «Осовецкий».

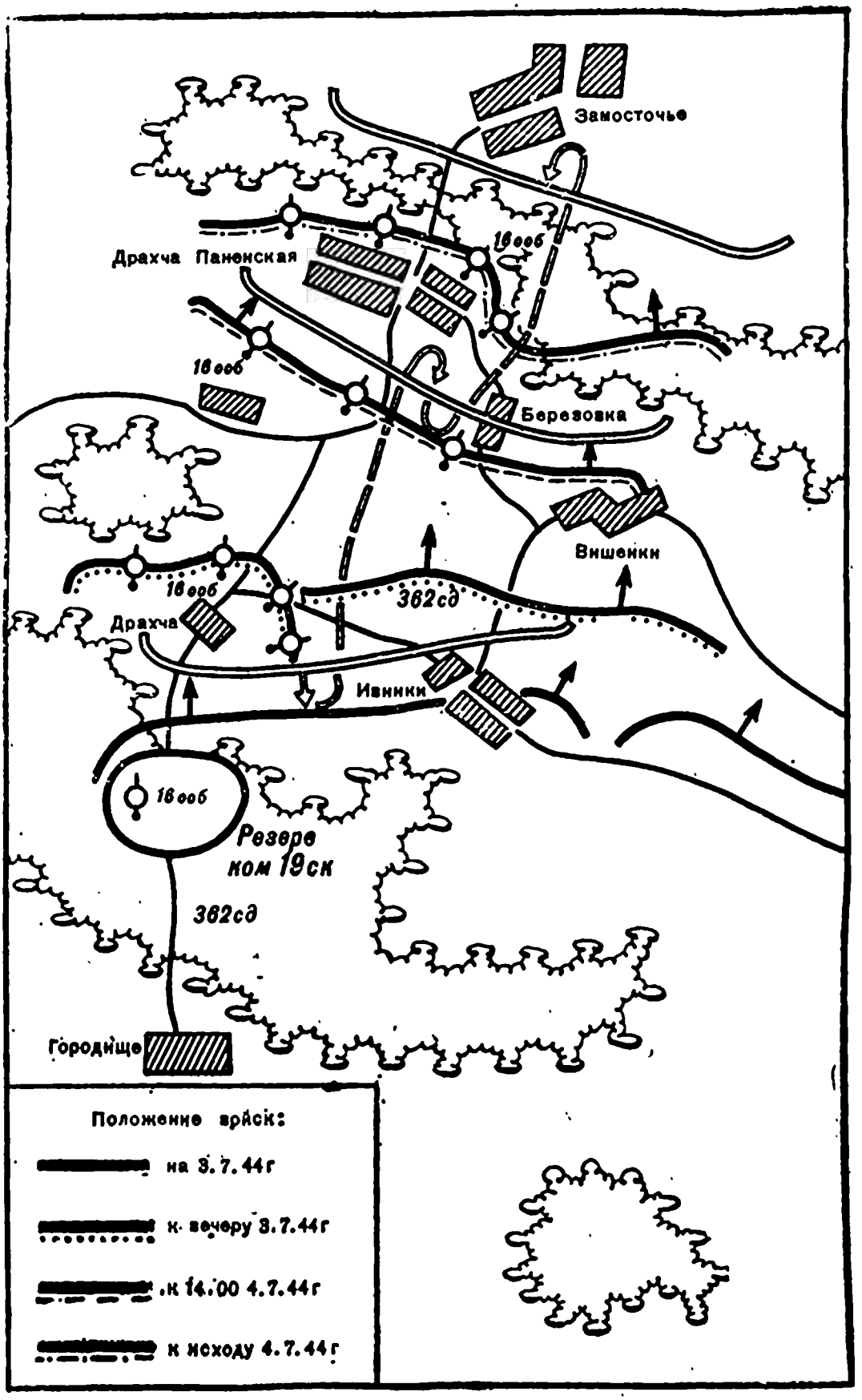

Схема 12. Боевые действия 16-го отдельного огнеметного батальона в составе 382-й стрелковой дивизии 3—4 июля 1944 г. по уничтожению окруженной группировки противника

В мае 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Кенигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество 16-й отдельный Осовецкий огнеметный батальон был награжден орденом Красной Звезды.

Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона по воспрещению выхода противника из окружения в районе Шендеровка 9—14 февраля 1944 г.

При ликвидации окруженной группировки фашистских войск в районе Корсунь-Шевченковский в составе войск 27-й армии (1-й Украинский фронт) действовал 22-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор Д. В. Медичев). В связи с готовящейся попыткой противника прорвать кольцо окружения в юго-западном направлении 22-й отдельный огнеметный батальон был переброшен в район Шендеровка и к исходу 1 февраля 1944 г. занял оборону по ее восточной окраине (схема 13) с задачей не допустить прорыва противника через

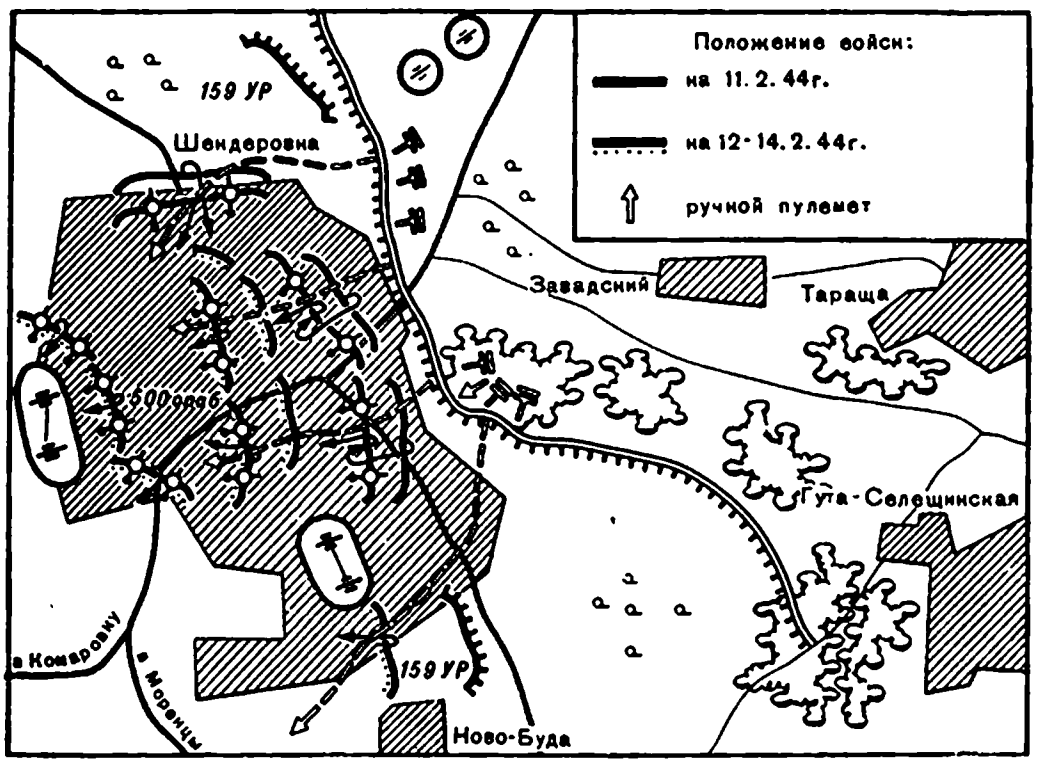

Схема 13. Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона по воспрещению выхода из окружения противника в районе Шендеровка 9—14 февраля 1944 г.

населенный пункт на юго-запад, т. е. отхода окруженной группировки. Занимая район обороны на танкоопасном направлении вне соприкосновения с противником, батальон в течение 8 сут совершенствовал позиции и готовился к бою во взаимодействии

с частями 159-го укрепленного района и 881-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. 9 февраля 1944 г. части противника перешли в наступление. В течение дня противник предпринял 9 атак на позицию огнеметного батальона. Огнеметанием, гранатами и стрелковым вооружением все атаки были отбиты. До 14 февраля батальон ежедневно отражал по 8—10 контратак и, несмотря на значительные потери, не допустил прорыва противника из окружения. Противник потерял от огнеметания и стрелкового оружия 8 бронетранспортеров, 18 автомобилей, 12 мотоциклов, 12 пушек разных калибров и до двух батальонов солдат и офицеров [1].

На завершающем этапе войны за отличия в боях при овладении Бреслау (Бреславль) и форсирование р. Одер батальон был награжден орденом Красной Звезды и удостоен почетного наименования «Одерский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ ПРИ ЗАКРЕПЛЕНИИ (ОБОРОНЕ) ПЛАЦДАРМОВ

Боевые действия 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона на алитусском плацдарме

В период проведения Вильнюсской и подготовки Каунасской наступательных операций войсками 11-й гвардейской армии (3-й Белорусский фронт) 13-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон (командир батальона майор П. Л. Шишко) был придан 31-й гвардейской стрелковой дивизии 16-го гвардейского стрелкового корпуса для усиления противотанковой обороны частей. По решению командира дивизии полковника И. Ф. Хильчевского огнеметный батальон использовался на плацдарме в районе Алитус на западном берегу р. Неман на наиболее вероятных танкоопасных направлениях.

Получив задачу, огнеметный батальон занял и оборудовал в течение 20 и 21 июля 1944 г. огнеметные позиции в боевых порядках подразделений стрелковых полков в районах второй и третьей траншей (схема 14). Правый фланг огнеметного батальона упирался в р. Неман, а левый — в лес, который не мог быть преодолен танками. Заняв оборону на фронте 3 км, огнеметный батальон установил на позициях 330 фугасных огнеметов. Глубина огнеметных позиций на направлении сосредоточения основных усилий батальона достигала 1 км. В резерв командира огнеметного батальона был назначен взвод лейтенанта А. И. Баленко от 3-й огнеметной роты с 50 фугасными огнеметами.

---

[1] ЦАМО, ф. 22 ооб, оп. 400635, д. 1, л. 2,

При оборудовании позиций отлично действовали 1-й взвод 2-й огнеметной роты под командованием лейтенанта В. Н. Воробьева, огнеметное отделение сержанта М. В. Ветряка и пулеметный расчет старшего сержанта П. П. Козлова. Во время установки огнеметов ночью с 20 на 21 июля противник внезапно предпринял атаку, в отражении которой совместно со стрел-

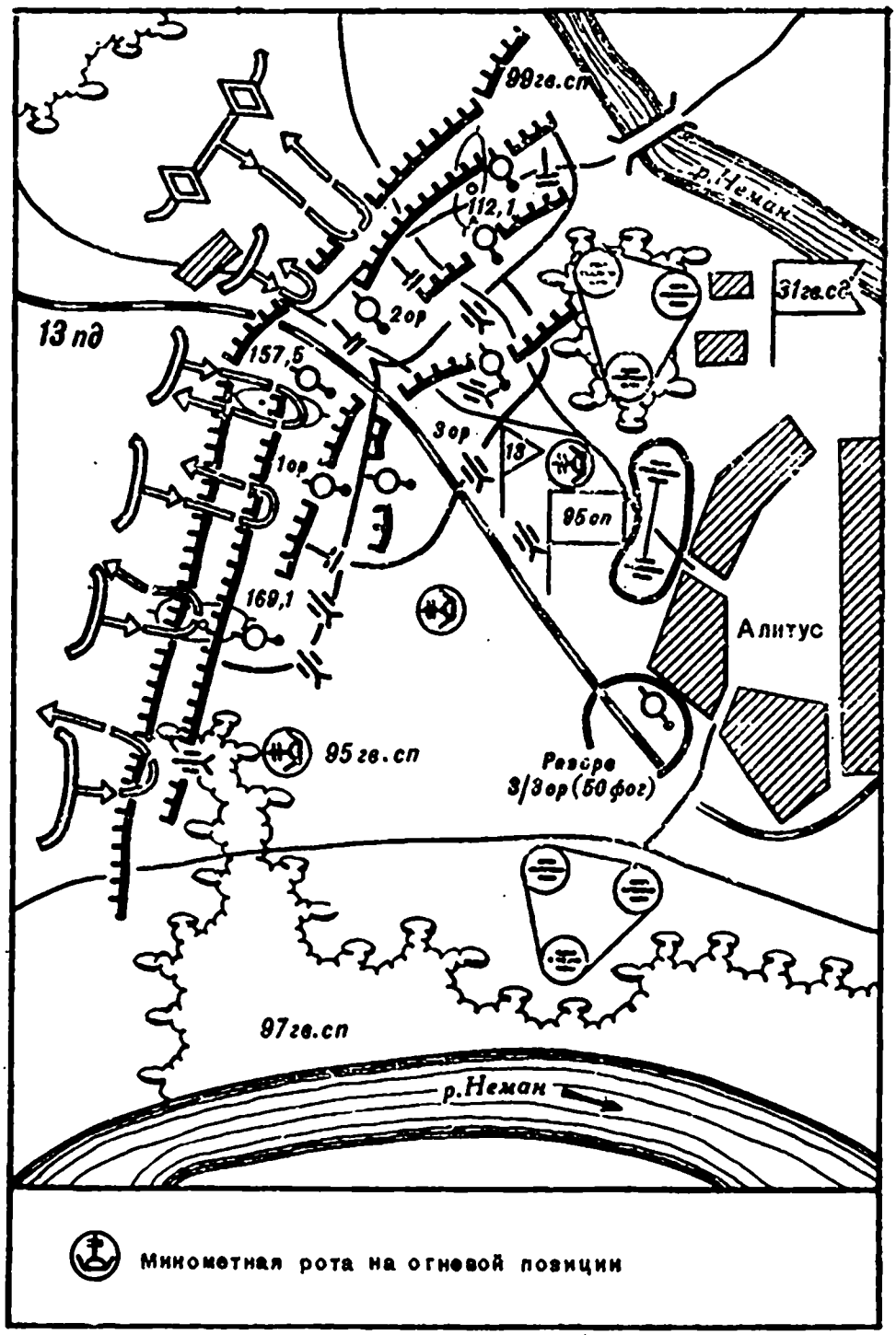

Схема 14. Боевые действия 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при обороне алитусского плацдарма в июле 1944 г.

ковыми подразделениями принимали участие 2-я огнеметная рота под командованием капитана А. П. Горячева и пулеметный взвод под командованием лейтенанта Б. В. Преображенского.

Благодаря отличной маскировке противнику не удалось до момента огнеметания обнаружить огневые позиции батальона. Это обеспечило внезапность действия и высокую эффективность огнеметов.

В ночь с 22 на 23 июля до 40 гитлеровцев атаковали выс. 157,5, которую обороняло огнеметное отделение 1-й огнеметной роты сержанта П. В. Кудяева. Огнеметчики отбили атаку ружейно-пулеметным огнем и гранатами. В бою отличились сержант П. В. Кудяев, командиры огневых точек младшие сержанты А. Г. Дергачев, М. Фазитдинов и С. А. Зенюков, огнеметчик ефрейтор М. И. Голованов и др.

24 июля 1944 г. в 4.00 противник предпринял атаку участка 95-го гвардейского стрелкового полка силами до двух батальонов пехоты с 18 танками. На отдельных направлениях гитлеровцы вышли к огнеметным позициям. Так, группа солдат противника численностью до 30 человек вышла к позициям 1-го огнеметного взвода 1-й огнеметной роты, которым командовал лейтенант И. С. Рябов. Огнеметчики подпустили гитлеровцев на расстояние 70 м и открыли огонь из стрелкового оружия. Прорвавшаяся на правом фланге группа противника была встречена огнеметанием. На поле боя осталось 10 сожженных немецко-фашистских солдат. При этом особенно отличилось огнеметное отделение сержанта П. И. Зыкова.

На следующую ночь противник двумя группами вновь пытался атаковать взвод лейтенанта И. С. Рябова вдоль железной дороги на Алитус в районе выс. 157,5. Гитлеровцы были отброшены с большими для них потерями. Только огнеметанием было уничтожено 26 солдат противника.

В течение 26 июля противник несколькими группами численностью до роты каждая пытался атаковать наши части на плацдарме, но успеха не имел. При отражении атак противника 25 и 26 июля только пулеметным взводом под командованием лейтенанта Б. В. Преображенского из пулеметной роты огнеметного батальона было выведено из строя 36 гитлеровцев.

В ходе трехдневных боев противник понес значительный урон в живой силе. Особенно отличились в боях на западном берегу р. Неман 1-я огнеметная рота старшего лейтенанта П. С. Насонова и 2-я огнеметная рота капитана А. П. Горячева. В течение августа 1944 г. 13-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон 13 раз занимал огневые позиции, выполняя различные задачи командующего 11-й гвардейской армией. За мужество и доблесть, проявленные в боях за плацдарм, 20 солдат и офицеров 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона были награждены орденами и медалями.

В сентябре 1944 г. при подведении итогов боевой деятельности 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона отмечалось, что за боевые заслуги в нем было награждено орденами и медалями 188 человек, из них: четырежды — 1, трижды — 5 и дважды — 12.

За отличные боевые действия при наступлении в Восточной Пруссии и ликвидации группировки противника юго-зап. Кенигсберга батальон был награжден орденом Александра Невского и ему было присвоено почетное наименование «Кенигсбергский». В этих боях еще 180 солдат и офицеров батальона были представлены к государственным наградам.

Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона на дороткинском плацдарме

В течение первой декады августа 1944 г. на дороткинском плацдарме вели бои части 197-й и 218-й стрелковых дивизий 120-го стрелкового корпуса. 8 августа 1944 г. по распоряжению штаба 3-й гвардейской армии 120-му стрелковому корпусу был придан 25-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор Г. С. Горожанкин).

В ночь на 10 августа огнеметный батальон переправился через р. Висла в районе Нешавы, имея задачу усилить оборону и обеспечить фланги частей 197-й стрелковой дивизии. В ходе переправы отличились ефрейтор П. И. Мягков, рядовые А. Н. Водолажский, Д. Ф. Гриненко, А. К. Шугайло и др.

Командир 197-й стрелковой дивизии поставил батальону задачу: двумя ротами усилить оборону правофлангового 828-го стрелкового полка, где в предыдущих боях противник проявлял активность, и одной ротой занять позиции на выс. 208,2, усилив оборону левофлангового 889-го стрелкового полка на стыке с 218-й стрелковой дивизией. В соответствии с приказом 25-й отдельный огнеметный батальон занял огнеметные позиции: 1-я и 2-я огнеметные роты под командованием старших лейтенантов Н. Х. Христофорова и В. С. Карандзея — на участке 828-го стрелкового полка, 3-я огнеметная рота под командованием старшего лейтенанта А. К. Антоненко — на стыке стрелковых полков. Общий фронт обороны 25-го отдельного огнеметного батальона без учета промежутков составил 3300 м (схема 15).

В течение месяца батальон совместно со стрелковыми подразделениями неоднократно отражал атаки противника, одновременно совершенствуя оборону. По мере дополучения огнеметов и доставки их на зап. берег реки увеличивалась их плотиость в районах обороны. К 11 сентября на огнеметных позициях было установлено 650 огнеметов и, кроме того, 100 огнеметов оставалось в резерве командира батальона.

11 сентября 1944 г. после артиллерийской подготовки продолжительностью 2 ч 30 мин противник крупными силами на-

чал наступление при поддержке 100—120 танков. Несмотря на значительные потери в людях и разрушения инженерных сооружений, полученные в ходе артиллерийской подготовки, 25-й отдельный огнеметный батальон во взаимодействии со стрелковыми частями отразил атаку. Однако гитлеровцам удалось

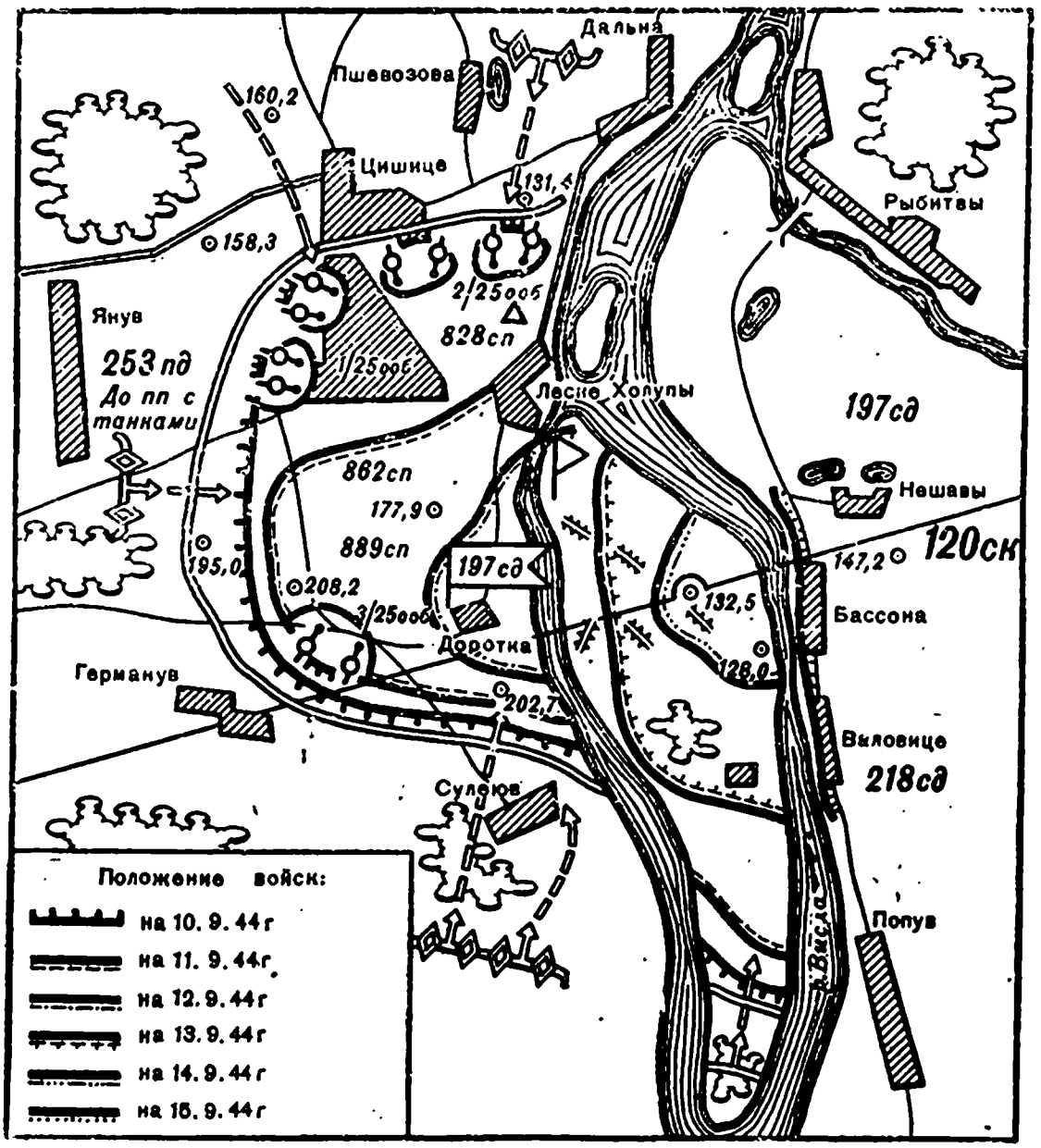

Схема 15. Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона на дороткинском плацдарме 10—15 сентября 1944 г.

вклиниться в оборону нескольких стрелковых подразделений, имевших значительные потери. В течение дня 25-й отдельный огнеметный батальон отражал многократные атаки противника, уничтожив огнеметанием 9 танков, штурмовое орудие и 2 бронетранспортера. Кроме того, огнеметанием и стрелковым оружием было уничтожено до 350 солдат и офицеров противника.

Только 3-я огнеметная рота старшего лейтенанта А. К. Антоненко в течение дня отбила 9 атак, уничтожив при этом 3 танка и свыше 250 гитлеровцев [1].

В последующие два дня 25-й отдельный огнеметный батальон совместно с частями 197-й стрелковой дивизии вел тяжелые бои, удерживая плацдарм. Бои на плацдарме показали высокую боевую устойчивость огнеметных подразделений, которые в чрезвычайно тяжелых условиях противостояли значительным силам противника. За действия на дороткинском плацдарме 49 солдат и офицеров 25-го отдельного огнеметного батальона были представлены к наградам. Среди отличившихся в боях были лейтенанты Н. Ф. Глушков, Н. Н. Рымшин, П. И. Прохоренко, старший сержант А. Г. Савушкин, сержанты Я. С. Волченко, Л. И. Капуста, рядовые П. Н. Карпенко, Я. М. Лисиченко и другие воины.

В последующих боях 25-й отдельный огнеметный батальон продолжал успешно громить фашистских захватчиков, за что был награжден орденом Александра Невского.

Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона на аннопольском плацдарме

В начале августа 1944 г. соединения 76-го стрелкового корпуса вели бои на небольших плацдармах на западном берегу р. Вислы в районе Аннополь. К 10 августа плацдармы были объединены. В связи с возрастанием силы контратак противника было решено усилить огнеметными средствами стрелковые части, действовавшие на плацдарме. По приказу командира 76-го стрелкового корпуса 22-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора Д. В. Медичева в период с 12 по 19 августа был переправлен на плацдарм для усиления обороны стрелковых частей. Уже 14 августа огнеметчики применили огнеметание при контратаке гитлеровцев.

3-я и 2-я огнеметные роты под командованием старшего лейтенанта Б. А. Мягкова и лейтенанта В. Ф. Белика заняли оборону на правом фланге в боевых порядках войск, оборонявших плацдарм (части 149-й, а с 23 августа — 106-й стрелковых дивизий), а 1-я огнеметная рота во главе с капитаном И. Ф. Курлыковым — в центре, на стыке стрелковых полков (схема 16). В связи с ослаблением активности противника в период с 20 по 30 августа огнеметные подразделения, ведя бой стрелковым оружием, имели достаточно времени для совершенствования своих огнеметных позиций в инженерном отношении и для организации боя. Фугасные огнеметы устанавливались в ночное время в 1—2 м впереди траншей стрелковых подразделений. К 30 августа общий фронт, прикрываемый огнеметными подразделениями, составил 1600 м, где было установ-

[1] ЦАМО, ф. 25 оов, оп. 400636, д. 1, л. 54.

лено 293 фугасных огнемета. В резерве командира 22-го отдельного огнеметного батальона был оставлен огнеметный взвод (68 огнеметов).

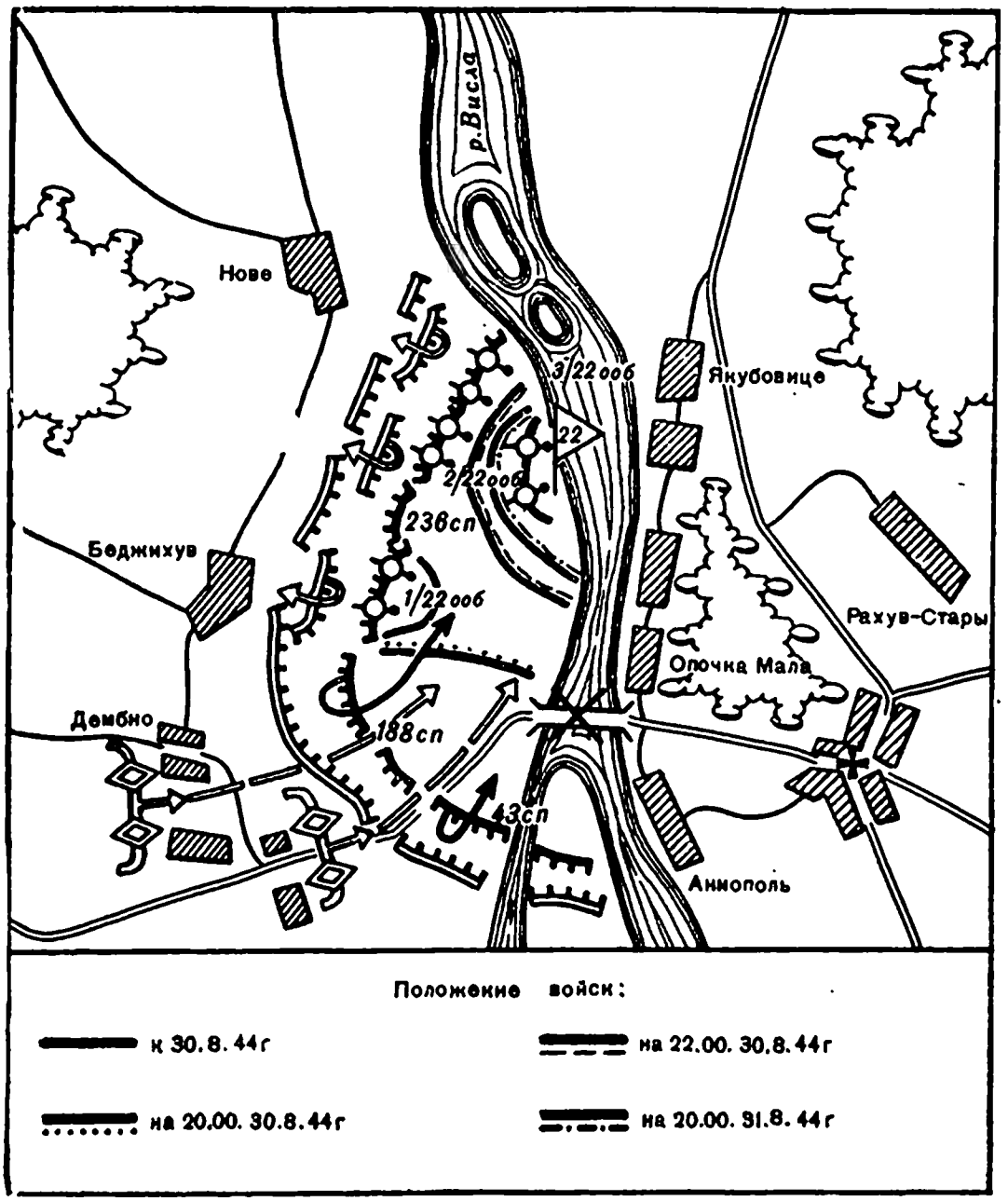

Схема 16. Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона на аннопольском плацдарме 30 и 31 августа 1944 г.

30 августа в течение всего дня противник вел методический обстрел районов обороны частей 106-й стрелковой дивизии, позиций огнеметного батальона и переправы через р. Висла. В 17 ч 45 мин противник начал сильную артиллерийскую подготовку по плацдарму и прилегающему к нему восточному берегу р. Висла. Особенно массированному обстрелу подверглись

правый фланг 236-го стрелкового полка, где оборонялась 3-я огнеметная рота, и стык между 236-м и 188-м стрелковыми полками, где находились огнеметные позиции 1-й огнеметной роты. В результате артиллерийского обстрела значительная часть полковой и противотанковой артиллерии на плацдарме была подавлена, оборонительные сооружения получили повреждения, переправочные средства на реке уничтожены, а управление частями дивизии и связь с восточным берегом нарушены. В 18 ч 30 мин гитлеровцы пошли в атаку на всем фронте оборонявшихся на плацдарме частей. Главный удар противник наносил по левому флангу дивизии из района Дембно. 43-й и 188-й стрелковые полки, понесшие значительные потери от артиллерийского огня, были потеснены к реке. Основная тяжесть боя за плацдарм легла на 236-й стрелковый полк и 22-й огнеметный батальон, который к этому времени потерял более половины огнеметов.

На позиции 2-й и 3-й огнеметных рот противник бросил в атаку до 400 солдат и офицеров. Ружейно-пулеметным огнем и огнеметанием атака была отбита с большими потерями для противника.

Наиболее тяжелое положение создалось для 1-й огнеметной роты, левый фланг которой в связи с отходом 188-го стрелкового полка оказался открытым. Используя это, противник атаковал левый фланг роты из района южн. Беджихув силами до 200 человек пехоты. Вклинившись на левом фланге огнеметной роты, гитлеровцы окружили 2-й огнеметный взвод, которым командовал младший лейтенант Ф. А. Валуйко. Отважно сражаясь, личный состав взвода погиб в жестоком бою. Дальнейшее продвижение противника в этом направлении было остановлено огнеметанием 1-го взвода под командованием младшего лейтенанта В. С. Петрова.

В 19 ч 30 мин противник возобновил атаки на правом фланге плацдарма. Огнеметчики, отбиваясь ружейно-пулеметным огнем, огнеметанием оставшихся огнеметов и гранатами, сумели сохранить часть позиции, но понесли тяжелые потери. Так, в 3-й огнеметной роте остался в строю 21 человек. В результате последующих атак противника вечером к 21 ч подразделения 236-го стрелкового полка, а также 3-я и 1-я огнеметные роты отошли на новый рубеж обороны. На участке 2-й огнеметной роты противнику не удалось потеснить наши подразделения с занимаемых позиций. К 24 ч бой прекратился.

В течение ночи подразделения 236-го стрелкового полка и 22-го отдельного огнеметного батальона организовали круговую оборону. Огнеметчики установили на огневые позиции оставшиеся в резерве 68 фугасных огнеметов, частично восстановили траншеи, эвакуировали раненых.

31 августа начиная с 8 ч утра противник возобновил атаки, но оставшиеся в строю воины стрелковых и огнеметных подразделений отражали их стрелковым оружием и огне-

метанием. К 15 ч боеприпасы к стрелковому оружию оказались на исходе, а огнеметные средства были израсходованы. Ввиду невозможности оказать помощь защитникам плацдарма силами и боеприпасами с восточного берега р. Висла командир дивизии отдал приказ об отходе с плацдарма.

За два дня боя 22-й отдельный огнеметный батальон уничтожил до 450 солдат и офицеров противника, из них около 200 человек огнеметанием [1]. Все огнеметчики, действовавшие на плацдарме, за проявленные стойкость и мужество были представлены к государственным наградам.

После пополнения людьми и материальной частью батальон продолжал боевой путь до конца войны. В 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования при овладении Бреславлем (Бреслау) и проявленные при этом доблесть и мужество 22-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Красной Звезды, а за отличия в боях при форсировании р. Одер ему было присвоено почетное наименование «Одерский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АТАКИ СТРЕЛКОВЫХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 22-м отдельным огнеметным батальоном на подступах к Керчи

К середине ноября 1943 г. советские войска вышли к Керчи и вели подготовку к штурму. Передний край обороны противника проходил по вост. окраине Керчи. Окопы наших частей находились от первой траншеи и укрепленных зданий противника на удалении 70—80 м, а в отдельных местах и еще меньше (схема 17).

Командир 339-й стрелковой дивизии для обеспечения атаки переднего края обороны противника решил применить фугасные огнеметы на фронте 800 м. Приданные дивизии две роты 22-го отдельного огнеметного батальона (командир батальона капитан Б. И. Калинин) в течение двух ночей установили 390 огнеметов и тщательно замаскировали их. Еще до начала установки огнеметов те стрелковые подразделения, на участке которых готовилась огнеметная атака, были отведены в тыл для отработки вопросов взаимодействия с огнеметчиками и артиллерией. На переднем крае было оставлено лишь усиленное боевое охранение. После проведенной тренировки стрелковые подразделения заняли исходное положение для атаки.

На рассвете 18 ноября 1943 г. после короткого, но мощного артиллерийского налета в основном по второй и третьей траншеям противника был дан огнеметный залп по переднему краю. Вслед за огнеметанием немедленно последовала атака стрелко-

[1] ЦАМО, ф. 22 ооб. оп. 400635, д. 1, л. 30—35.

вых подразделений. Противник был настолько деморализован и ошеломлен, что наши части, перейдя в атаку совместно с огнеметчиками, овладели тремя траншеями и рядом укрепленных строений, не понеся при этом потерь. Развивая успех, наши части к 12 ч 18 ноября вышли в центр города [1].

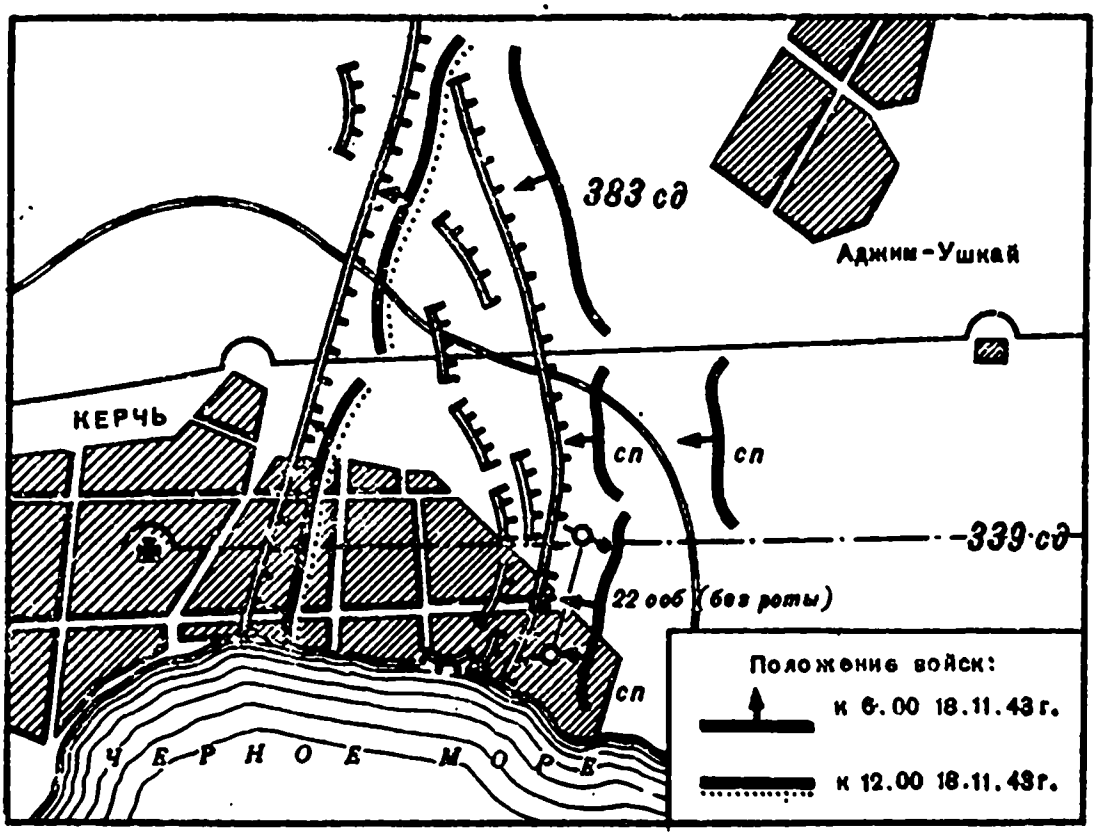

Схема 17. Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона при штурме Керчи в ноябре 1943 г.

Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 19-м отдельным огнеметным батальоном

При проведении Калинковическо-Мозырьской наступательной операции войсками Белорусского фронта 19-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. В. Куликов) был придан 95-му стрелковому корпусу 65-й армии. 1 февраля 1944 г. командир стрелкового корпуса поставил командиру огнеметного батальона задачу: установить две группы огнеметов на участках атаки подразделений 133-го гвардейского стрелкового полка 44-й гвардейской стрелковой дивизии и 1199-го стрелкового полка 354-й стрелковой дивизии и произвести огнеметание перед началом атаки.

[1] См.: Применение огнеметов войсками Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Боевые примеры. М.: Воениздат. 1949.

В районах применения фугасных огнеметов расстояние между нашей траншеей и противником было настолько мало (100 м и менее), что исключало проведение обстрела траншеи противника нашей артиллерией из-за опасности поражения своих подразделений.

Уяснив полученную задачу, командир 19-го отдельного огнеметного батальона майор П. В. Куликов совместно с командирами 133-го гвардейского и 1199-го стрелкового полков определил районы установки огнеметов и уточнил порядок взаимодействия. В полосе 133-го гвардейского стрелкового полка в 500 м юго-зап. Кобыльщина было решено установить 25 фугасных огнеметов. В полосе наступления 1199-го стрелкового полка в 400 м юго-вост. Виша огнеметный взвод под командованием младшего лейтенанта М. И. Лупешко должен был установить 15 огнеметов (схема 18).

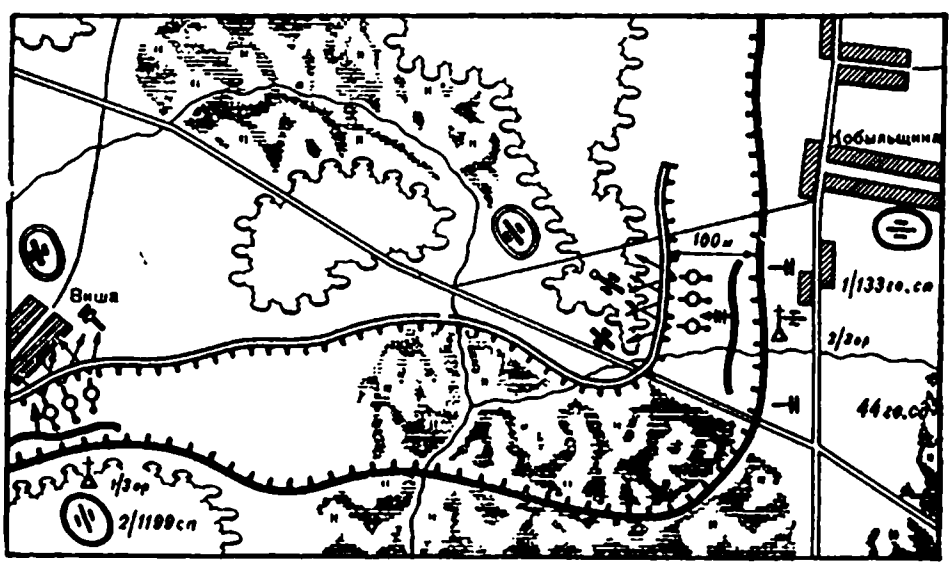

Схема 18. Боевые действия 3-й огнеметной роты 19-го отдельного огнеметного батальона

В 16.00 1 февраля 1944 г. командир 3-й огнеметной роты капитан А. П. Сухарев с командиром огнеметного взвода старшим лейтенантом А. Г. Форсовым и командиром 2-го стрелкового батальона 133-го гвардейского стрелкового полка произвели тщательную рекогносцировку местности на участке установки огнеметов. В это время помощник командира роты по технической части старший лейтенант И. Р. Мирошниченко организовал подготовку к бою материальной части. В огнеметы была залита свежая огнесмесь, а сами огнеметы выкрашены белой краской; были осмотрены и проверены сухие анодные батареи, провода, осмотрены пороховые заряды.

В 21.00 установщики огнеметов, одетые в маскировочные халаты, выползли с огнеметами из нашей траншеи и, приме-

няясь к местности, выдвинулись вперед. На участке 1-го стрелкового батальона 133-го гвардейского стрелкового полка огнеметы устанавливались в 50—60 м от противника. Гитлеровцы вели себя беспокойно, то и дело освещая местность ракетами и методически простреливая местность ружейно-пулеметным огнем. В подобных условиях велась работа на участке 2-го стрелкового батальона 1199-го стрелкового полка, где устанавливались огнеметы 1-й огнеметной роты (командир роты старший лейтенант В. Я. Соло). В течение 6 ч установка фугасных огнеметов была закончена.

В 9.00 2 февраля 1944 г. началась артиллерийская подготовка, а в 9.30 после переноса артиллерийского огня в глубину обороны противника огнеметчики произвели огнеметание. В одной из групп огнеметов были перебиты провода. Рядовой В. А. Недуев, несмотря на ранение в голову, подполз к огнеметам и подорвал их механическим способом (ударным действием). В результате огнеметания были уничтожены две пулеметные точки с расчетами и до 20 гитлеровцев. Противник в панике отступил. Атакующие стрелковые подразделения на участках огнеметания без потерь овладели первой траншеей противника и продолжали наступление.

Командование 44-й гвардейской и 354-й стрелковых дивизий высоко оценило боевые действия огнеметчиков, наградив орденами и медалями 20 человек.

За мужество, мастерство и отвагу при огнеметной подготовке атаки старший лейтенант А. Г. Форсов был награжден орденом Отечественной войны II степени, рядовой В. А. Недуев — орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» — старший сержант А. А. Агафонов, ефрейтор Е. Е. Изволов, рядовые Е. Е. Летуев, П. Н. Гуров, Б. В. Рожков, К. З. Пинчук и др.

Аналогичная подготовка атаки была проведена 19-м отдельным огнеметным батальоном 19 февраля 1944 г. в районе Гороховищи с применением огнеметания из 60 фугасных огнеметов. Стрелковые подразделения без потерь ворвались в первую траншею противника.

Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 5-м отдельным моторизованным противотанковым огнеметным батальоном в районе Батина

В ходе Будапештской наступательной операции войска 57-й армии (3-й Украинский фронт) форсировали р. Дунай и захватили плацдармы у населенных пунктов Батина и Апатин (Югославия).

В составе войск армии наступал 5-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон под командованием майора И. Т. Сысоева. Огнеметный батальон, будучи приданным 73-й гвардейской стрелковой дивизии 64-го стрелкового корпуса, 18 ноября 1944 г. получил задачу обеспечить огнеме-

танием атаку первой траншеи противника в полосе наступления 214-го гвардейского стрелкового полка в районе Батина. К 5.00 19 ноября 1944 г. огнеметчики 1-й роты (командир роты старший лейтенант Н. М. Старушко) установили 100 фугасных огнеметов на фронте 1100 м перед исходной траншеей стрелковых подразделений, подготовившихся к атаке (схема 19).

2-я огнеметная рота (командир роты капитан И. М. Тютюнников) была переправлена на плацдарм без материальной части (огнеметов) и заняла исходное положение для атаки левее 1-й роты. 3-я рота (командир роты старший лейтенант И. И. Колтак) оставалась на правом берегу р. Дунай. Расстояние от огнеметов до расположения противника составляло 70—80 м. В 10.00 19 ноября 1944 г. после короткого артиллерийского налета по второй и третьей траншеям противника был произведен огнеметный залп по его первой траншее, за которым последовала атака. Стрелковые подразделения ворвались на позицию противника и заняли его траншею. На других участках стрелковые подразделения успеха не имели.

Обеспечивая последующие атаки стрелковых подразделений 214-го гвардейского стрелкового полка, 1-я огнеметная рота к 5.00 20 ноября 1944 г. заняла участок на фронте 1200 м, где установила 70 огнеметов, 8 станковых пулеметов и 8 противотанковых ружей. В 11.00 после сильной артиллерийско-минометной и авиационной подготовки был произведен огнеметный залп и огнеметчики совместно со стрелковыми подразделениями овладели следующей траншеей, продвинувшись вперед. В рукопашной схватке огнеметчики уничтожили более 40 гитлеровцев. В этот же день 2-я огнеметная рота под командованием И. М. Тютюнникова, ведя бой стрелковым оружием левее 1-й огнеметной роты, продвинулась в глубину обороны противника до 400 м. Вечером 20 ноября 1944 г. огнеметные роты закрепились на достигнутом рубеже, установив на огневых позициях 170 фугасных огнеметов, 8 станковых пулеметов и 11 противотанковых ружей. На следующий день наступление было возобновлено и поставленная задача по прорыву позиции противника была выполнена. За отличное выполнение боевой задачи 45 огнеметчиков были представлены к государственным наградам. Орденом Красной Звезды были награждены командир огнеметного взвода младший лейтенант И. Л. Хуторянский и красноармеец М. М. Сачко, орденом Славы III степени — помощник командира взвода старший сержант И. С. Филиппов, командиры огнеметных отделений старшие сержанты И. Ф. Лапаев, И. И. Мирошниченко, младший сержант И. П. Петрунин, огнеметчик красноармеец И. И. Грипаенко и др. Более 30 человек были награждены медалями.

За успешные боевые действия при форсировании р. Дунай и прорыве обороны противника 5-му отдельному моторизованному противотанковому огнеметному батальону было присвоено почетное наименование «Дунайский». В последующем за об-

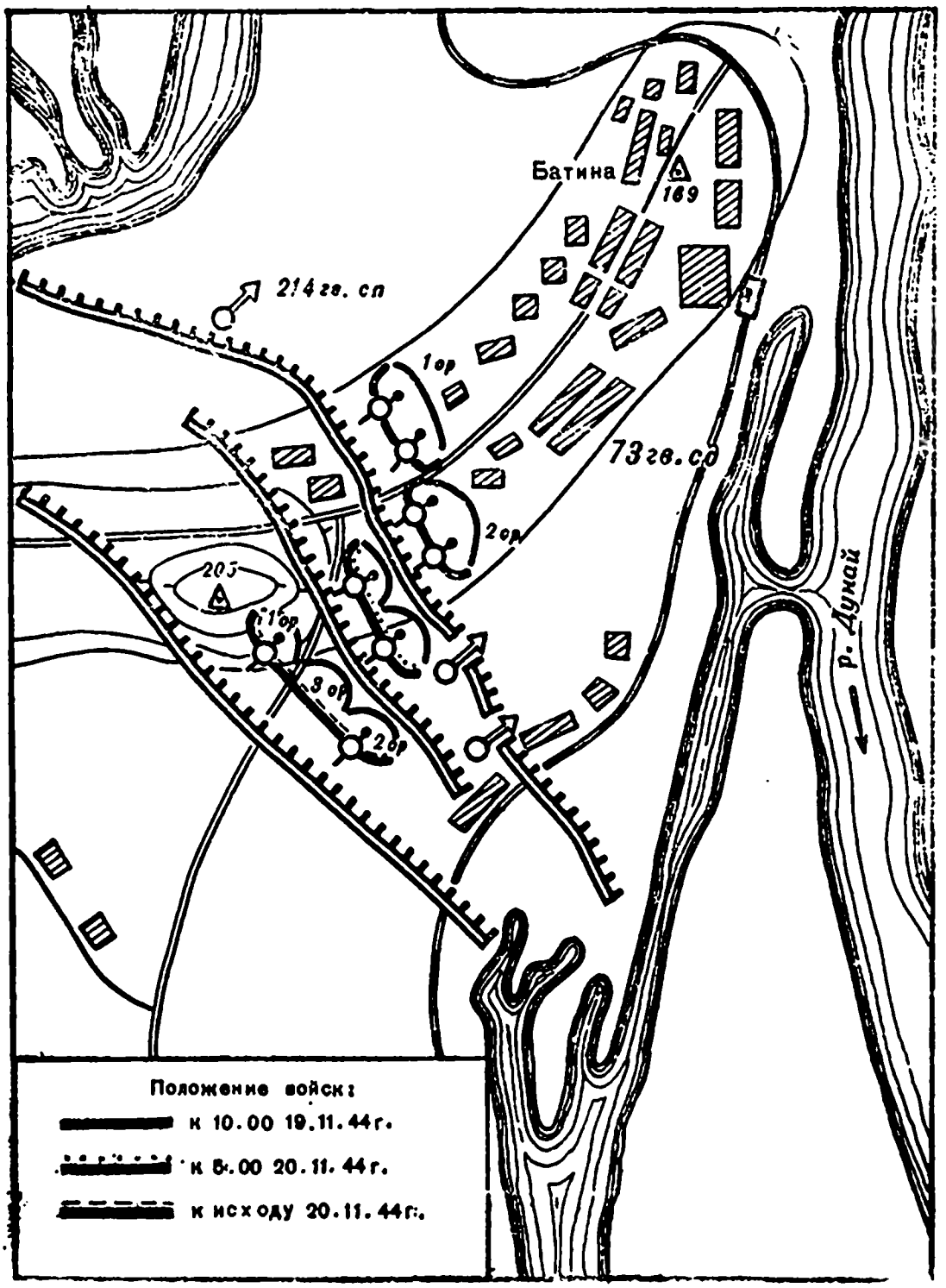

Схема 19. Боевые действия 5-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона в районе Батина

разцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Веной и проявленные при этом доблесть и мужество батальон был награжден орденом Александра Невского.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В БОЯХ ЗА КРУПНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

В боях за крупные населенные пункты с прочными постройками успешные атаки стрелковых подразделений в значительной степени обеспечивались действиями огнеметных подразделений. Это происходило потому, что применение артиллерии и танков для поддержки атаки в ряде случаев исключалось в связи с невозможностью подвести их к атакуемому объекту из-за завалов и разрушений, а также из-за противодействия противника, выводившего танки гранатами и бутылками с горючей смесью из укрытий и верхних этажей зданий. В этих случаях цели надежно подавлялись огнеметчиками, которые могли переносить свое оружие через завалы, в проломы зданий, спускать в подвалы или поднимать на верхние этажи. Горящая огнесмесь, проникавшая в атакуемый объект, даже не нанеся поражения людям, вызывала замешательство противника, воспламеняла горючие материалы, что приводило к задымлению. Загоревшиеся объекты, как правило, оставлялись противником.

Боевые действия 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона в боях за Тарнополь в апреле 1944 г.

К концу марта 1944 г. немецко-фашистские войска были выбиты из восточной части Тарнополя (ныне Тернополь), но продолжали упорно удерживать западную часть города. С 1 по 14 апреля части 302-й и 336-й стрелковых дивизий вели ожесточенные уличные бои и имели незначительный успех. Для ускорения разгрома гарнизона противника было решено применить огнеметание.

Командир 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона майор Г. П. Ларионцев получил задачу выжигать живую силу противника в основных узлах сопротивления, морально подавлять солдат противника, оказавшихся рядом с объектами, подвергшимися огнеметанию, и тем обеспечить более выгодные условия для наступления стрелковых подразделений. 1-я и 2-я огнеметные роты были приданы 302-й стрелковой дивизии, 3-я огнеметная рота 336-й стрелковой дивизии.

К исходу 11 апреля 1944 г. батальон сосредоточился на вост. окраине Тарнополя. В ходе рекогносцировки командиры рот определили пути подвоза огнеметов, места их разгрузки, пункты боепитания и медицинской помощи, рубежи огнеметания,

места наблюдательных пунктов. Одновременно было установлено, что возможности установки огнеметов в грунт весьма ограничены. Каменные мостовые, близкое расположение противника и его интенсивный и многослойный огонь из зданий значительно осложняли работу огнеметчиков. В ряде случаев фугасные огнеметы предстояло установить в окнах и проломах стен зданий. Все это требовало отыскания новых способов крепления огнеметов. Достаточного опыта ведения боя в условиях города огнеметчики не имели. Новые способы были найдены. Одним из них был переносный деревянный станок, предложенный заместителем командира батальона по строевой части капитаном В. Е. Беляковым.

В ночь с 11 на 12 апреля было установлено 79 фугасных огнеметов (1-я и 2-я огнеметные роты установили 43 огнемета и 3-я огнеметная рота — 36 огнеметов). Стрелковые подразделения расположились между огнеметными позициями и на их флангах в готовности к штурму укрепленных зданий, занятых гитлеровцами (схема 20).

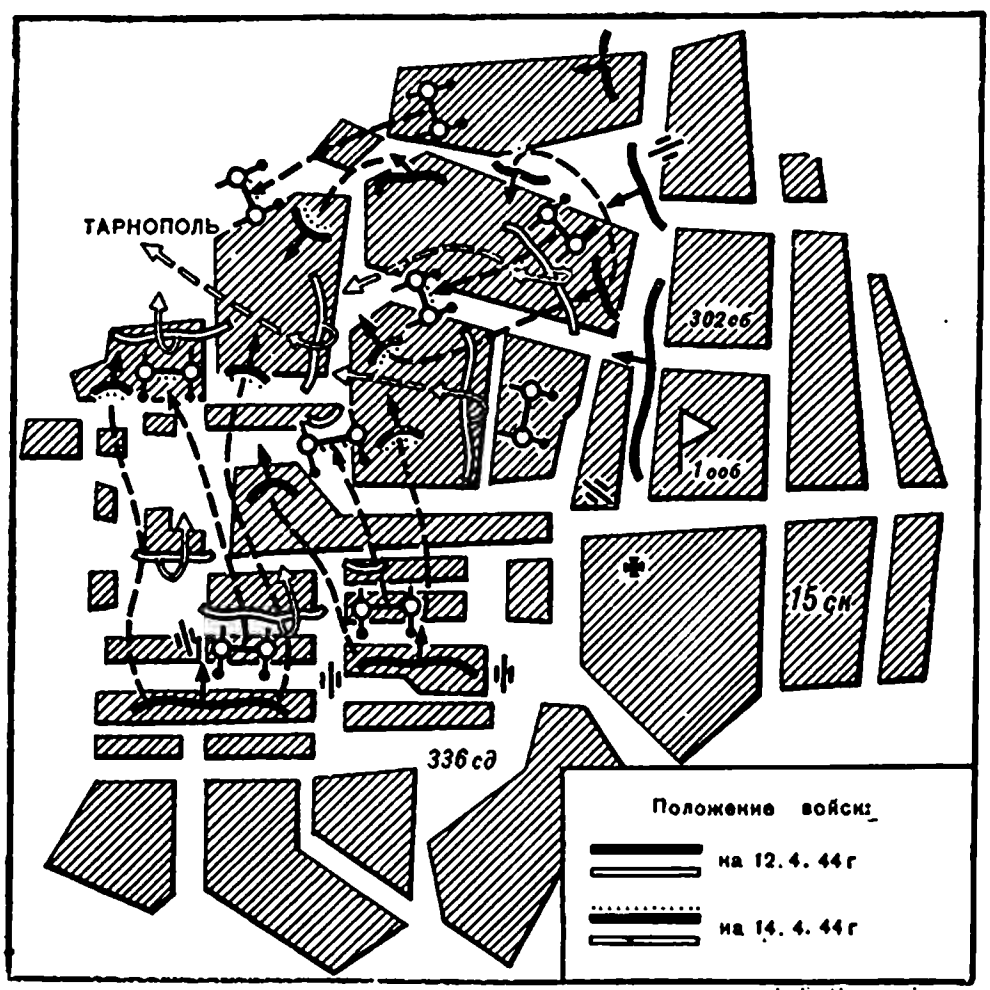

Схема 20. Боевые действия 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при штурме Тарнополя в апреле 1944 г.

Штурм начался в 13 ч после артиллерийской и авиационной подготовки. Огнеметанием было подожжено 10 зданий, и огонь противника сразу ослаб. Стрелковые подразделения, воспользовавшись замешательством гитлеровцев, ворвались в здания и в ближнем бою стали уничтожать оставшихся солдат и офицеров. Огнеметчики после огнеметания участвовали вместе с пехотинцами в схватках внутри зданий, действуя своим стрелковым оружием и гранатами. В ходе боя советские воины овладели 20 укрепленными зданиями.

Захват значительного количества зданий в первый же день штурма совместно с огнеметчиками ослабил устойчивость обороны противника. В течение 13 апреля 1944 г. наши стрелковые подразделения подошли к новым опорным пунктам. Огнеметчики наступали вместе со стрелковыми ротами, действуя своим стрелковым оружием.

В ночь с 13 на 14 апреля огнеметные роты установили против укрепленных зданий и огневых точек противника 51 фугасный огнемет, в ряде случаев маскируя свою работу дымом. Утром 14 апреля после огнеметания штурм возобновился. Стрелковые подразделения бросились в атаку на 7 пылающих зданий и выбили из них противника. Как и в предыдущие дни, огнеметчики участвовали в боях внутри зданий. К 14 ч дня гарнизон противника в городе был полностью уничтожен.

За три дня уличных боев в Тарнополе огнеметчики 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона подожгли 19 зданий, подавили 21 огневую точку и уничтожили 320 солдат и офицеров противника. Кроме того, были уничтожены две автомашины, захвачены пленные и трофеи [1].

За штурм Тарнополя были удостоены государственных наград многие офицеры и солдаты батальона и среди них: командир 2-й огнеметной роты старший лейтенант М. Ф. Беленович, командир 1-го взвода 3-й огнеметной роты лейтенант П. Я. Обухов, командир батальона майор Г. П. Ларионцев, сержанты В. П. Петров, А. М. Гудков, И. Р. Лихачев, Ф. Н. Дрынов, рядовые М. Ф. Кирин, Д. П. Чичев.

В последующем за отличия в боях при овладении Ратибором 1-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон был награжден орденом Кутузова III степени, а за участие в штурме Берлина удостоен почетного наименования «Берлинский».

Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона в уличных боях в Познани в феврале 1945 г.

К 8 февраля 1945 г. части 74-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе наступления в боях за Познань выбили противника из центральных районов города. Гитлеровцы, цепляясь за

[1] См.: Боевое использование батальонов фугасных огнеметов. Химотдел ЦГВ, 1945. С. 65—67 (ВАХЗ, архив).

каждый удобный для обороны объект, медленно отходили в северном направлении. Наиболее сильное сопротивление противник оказывал в кварталах города на подступах к его крепостной части — цитадели — последнему укрепленному узлу в Познани. Ближайшие подступы к цитадели прикрывались кварталом № 86, где противник оказал упорное сопротивление подразделениям 240-го стрелкового полка (схема 21). Южная часть квартала № 86 была ограничена улицей Ставна, на которой располагались два крупных каменных здания № 1 и 2,

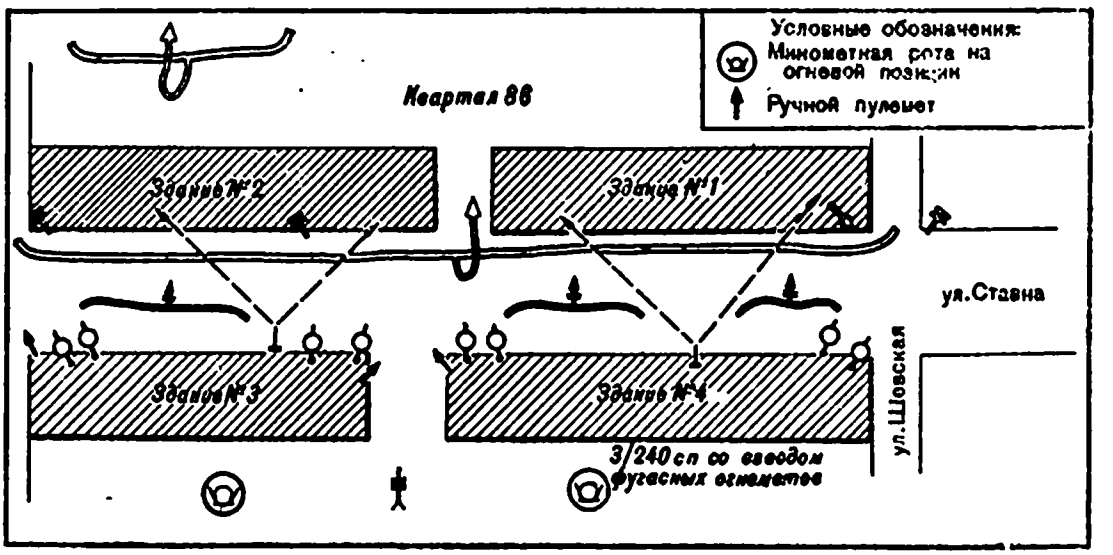

Схема 21. Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона в уличных боях в Познани в феврале 1945 г.

приспособленных к обороне. Улица Ставна, прилегающая к зданиям, простреливалась противником из пулеметов, установленных в полуподвальных помещениях и на первых этажах домов. Гитлеровцы, оборонявшие верхние этажи зданий, забрасывали атакующих ручными гранатами, а также обстреливали из автоматов и фаустпатронов.

19-й отдельный огнеметный батальон под командованием подполковника П. В. Куликова в период боев за Познань был придан 74-й гвардейской стрелковой дивизии и распределен поротно по стрелковым полкам.

240-й гвардейский стрелковый полк, которому была придана 1-я огнеметная рота (командир роты капитан В. Я. Соло), к исходу 7 февраля овладел зданиями № 3 и 4 и вышел на южную сторону улицы Ставна. В ночь на 8 февраля подразделения стрелкового полка вели подготовку к продолжению наступления. Здания № 3 и 4 заняли подразделения 3-го стрелкового батальона. Батальону был придан взвод фугасных огнеметов под командованием старшего лейтенанта Я. Ф. Корнилова. Утром 8 февраля стрелковый батальон получил задачу

сломить сопротивление противника в зданиях № 1 и 2, а в последующем овладеть кварталом.

В связи с невозможностью подавить противника в укрепленных зданиях огнем артиллерии и минометов командир стрелкового полка приказал блокировать атакуемые объекты огнеметанием и поджечь их.

К 6 ч утра огнеметчики, несмотря на сильный обстрел, установили фугасные огнеметы в окнах первого этажа по углам зданий № 3 и 4, нацелив их на огневые точки противника и окна противостоящих домов. Действия огнеметчиков прикрывались огнем стрелковых подразделений и батальонными минометами. Командир огнеметного взвода находился на наблюдательном пункте командира батальона в здании № 4, руководя действиями огнеметчиков лично или посыльными.

По сигналу командира стрелкового батальона в 6 ч утра было произведено огнеметание залпом из восьми огнеметов. Используя замешательство противника в результате огнеметания, стрелковые подразделения бросились в атаку и овладели обоими зданиями. Вскоре весь квартал был очищен от противника.

При подготовке огнеметной атаки отличились командир огнеметного отделения сержант А. П. Можаев, огнеметчики рядовые Г. С. Сухопаров и Т. У. Храмов. Все они были награждены орденом Славы III степени.

На другом участке полосы наступления дивизии противник оказывал ожесточенное сопротивление подразделениям 226-го гвардейского стрелкового полка. Полку наряду с другими средствами усиления была придана 2-я огнеметная рота 19-го отдельного огнеметного батальона (командир роты старший лейтенант А. Л. Фомин).

Упорно обороняя южные и юго-восточные подступы к цитадели, гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки. В одном из кварталов (№ 85), преграждавших подступы к цитадели, располагалась группа зданий (схема 22). Особенно сильно были укреплены здания № 6 и 7, где на первых этажах и в полуподвалах у противника было много огневых средств.

226-й гвардейский стрелковый полк получил задачу овладеть этими зданиями, однако атака успеха не имела. Во второй половине дня 18 февраля командир 226-го гвардейского стрелкового полка приказал повторить атаку, предварительно уничтожив противника в зданиях № 6 и 7 огнеметанием. Задача по огнеметанию была поставлена подвижной группе огнеметчиков под командованием старшего сержанта М. И. Гулящева, действовавшей в составе 2-го стрелкового батальона. Из восьми огнеметов, имевшихся в группе, пятью огнеметами было решено поджечь здания, а три оставить в резерве командира стрелкового батальона в готовности к закреплению достигнутого успеха и отражению контратак противника.

По получении задачи огнеметчики начали установку огнеметов непосредственно впереди наших стрелковых подразделений под прикрытием их огневых средств. Артиллерия в этот период вела огонь по зданиям № 8 и 11, подавляя фланкирующие огневые точки противника. Через 40 мин огнеметы были установлены и подготовлены к огнеметанию, а затем по сигналу

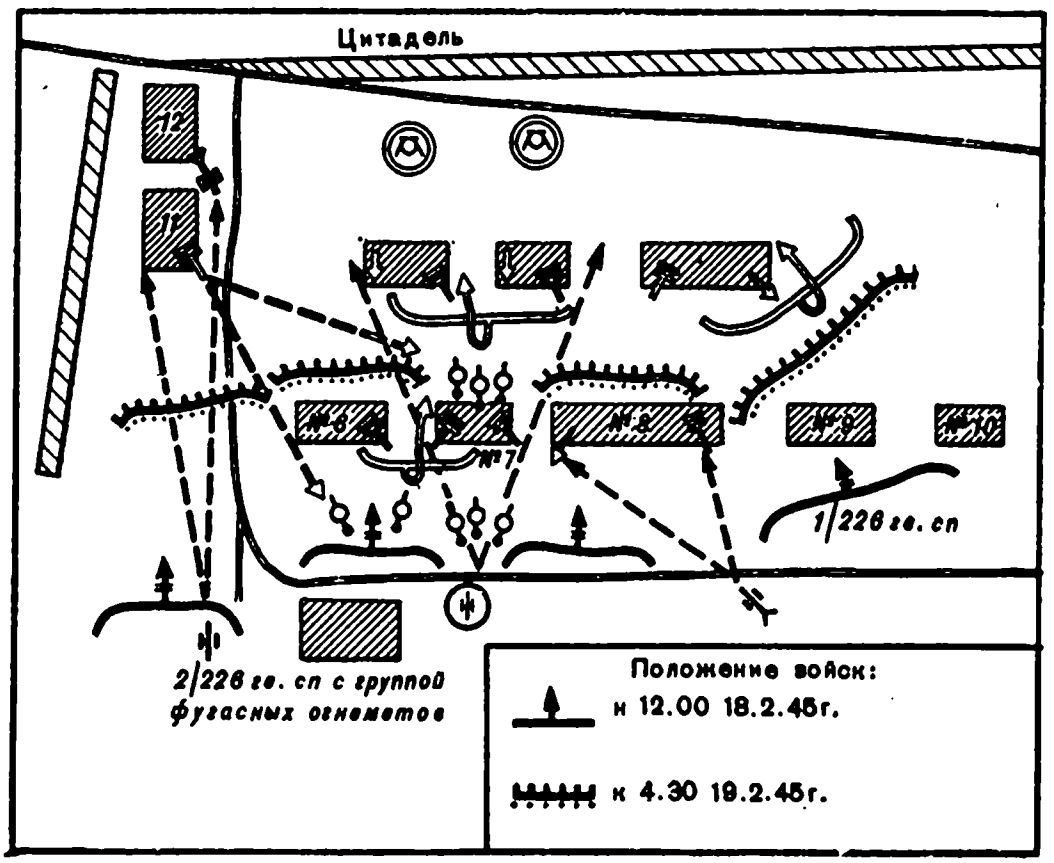

Схема 22. Использование фугасных огнеметов для отражения контратак противника в боях за Познань в феврале 1945 г.

командира 2-го стрелкового батальона приведены в действие. Здания № 6 и 7 воспламенились. Оставшиеся в живых гитлеровцы пытались бежать, но были уничтожены стрелковым оружием. Стрелковые подразделения и огнеметчики без потерь овладели зданиями и продвинулись вперед.

Начиная с 2 ч ночи 19 февраля на участке 2-го стрелкового батальона противник предпринял три контратаки силами до роты пехоты с целью вернуть утерянные объекты, направляя основные усилия на здание № 7. Контратаки были отбиты стрелковыми подразделениями и огнеметчиками. В этот же период огнеметчики установили три резервных огнемета на северной стороне здания № 7 для более надежного закрепления захваченного объекта. В 4 ч 30 мин до роты гитлеровцев, ведя огонь на ходу, предприняли четвертую контратаку в направлении здания № 7. Когда фашисты подошли на 40—50 м, по сиг-

налу командира стрелкового батальона старший сержант М. И. Гулящев произвел огнеметание. Контратака была отбита с большими потерями для противника: 20 гитлеровцев было сожжено и 15 уничтожено стрелковым вооружением. На данном участке противник больше контратак не предпринимал.

За мужество, отвагу и инициативные действия в боях 18 и 19 февраля старшина 2-й огнеметной роты Е. Е. Кузнецов был награжден орденом Отечественной войны II степени, а старший сержант М. И. Гулящев, огнеметчики рядовые М. Т. Ананьев, Т. Исаваев, И. Х. Мигус и А. Мурзаев награждены орденом Славы III степени.

19 февраля 1945 г., когда огнеметчики 19-го отдельного огнеметного батальона вели бои на улицах Познани, батальону было присвоено почетное наименование «Лодзинский» за отличия в предыдущих боях при овладении г. Лодзь.

По окончании разгрома окруженной в Познани группировки немецко-фашистских войск наиболее отличившиеся в боях части и соединения были удостоены государственных наград. В числе награжденных был 19-й отдельный Лодзинский огнеметный батальон, которому был вручен орден Красного Знамени.

Славный боевой путь огнеметного батальона завершился участием в штурме столицы фашистской Германии Берлина. И здесь огнеметчики также заслужили боевую награду для своей части. За доблесть и мужество при овладении Берлином 19-й отдельный Краснознаменный Лодзинский огнеметный батальон Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Кутузова III степени.

Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона в боях за Бреслау в апреле 1945 г.

В апреле 1945 г. соединения 22-го стрелкового корпуса вели боевые действия в Бреслау. В результате упорных боев советские войска выбили гитлеровцев из южной части города, после чего продвижение было приостановлено противником.

25-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора Г. С. Горожанкина был придан 309-й стрелковой дивизии, имевшей задачу наступать вдоль улицы Виктория и очистить от противника прилегающие к ней кварталы. По решению командира дивизии 25-й отдельный огнеметный батальон должен был двумя ротами обеспечить атаку переднего края обороняющегося противника на фронте наступления дивизии, а двумя огнеметными взводами обеспечить фланг дивизии от возможных контратак. В резерве командира огнеметного батальона был оставлен один огнеметный взвод.

Около 3 сут огнеметчики и стрелковые подразделения готовились к штурму укрепленных зданий противника. В период подготовки к продолжению наступательных действий огнемет-

чики тщательно изучили оборону противника, определили позиции для огнеметов, организовали взаимодействие со стрелковыми подразделениями и огневыми средствами усиления. Основная часть огнеметов была установлена в окнах нижних этажей и полуподвальных помещений. Часть фугасных огнеметов установили на вторых этажах. Огнеметы были нацелены на выявленные огневые средства противника, а также в окна, двери и проломы в стенах зданий, занимаемых гитлеровцами. Всего на огнеметных позициях было установлено 254 фугасных огнемета (схема 23).

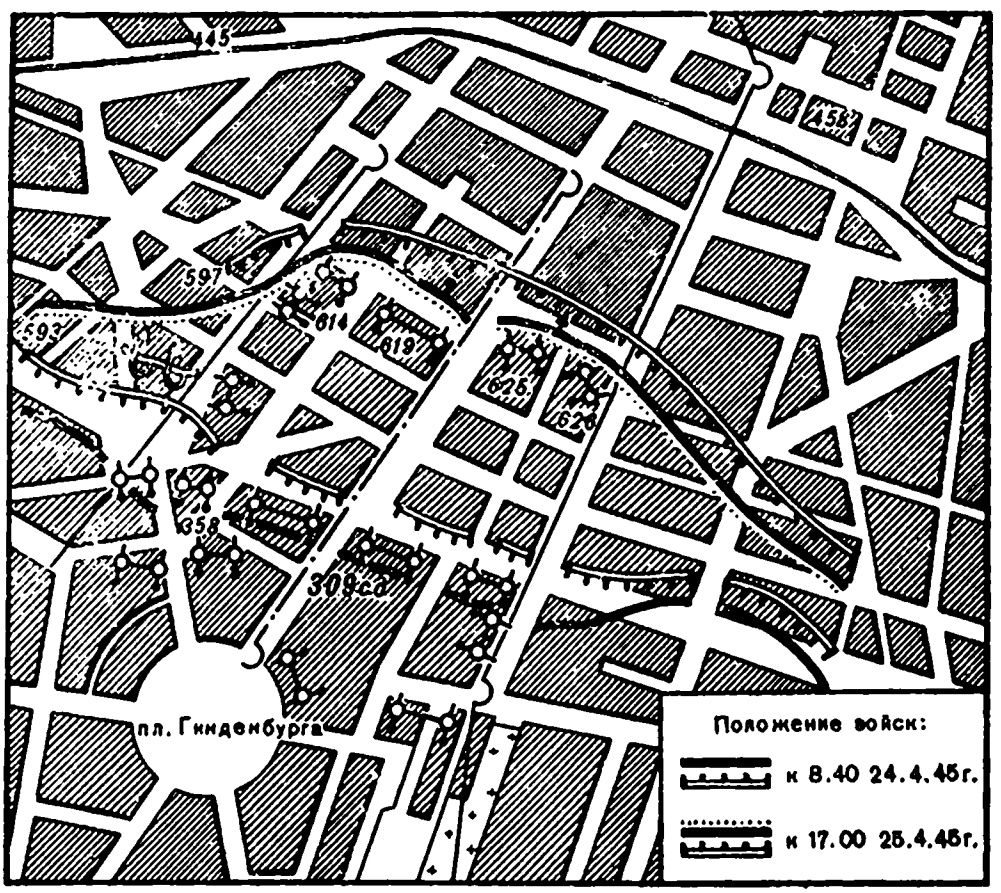

Схема 23. Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона в боях за Бреслау в апреле 1945 г.

Утром 24 апреля после нашей артиллерийской подготовки было произведено залповое огнеметание, в результате которого здания, занятые противником, были подожжены. Массовое огнеметание ошеломило гитлеровцев, и они не смогли оказать организованного сопротивления штурмовым группам, ворвавшимся в расположение противника после огнеметного залпа. Овладев рядом зданий, стрелковые подразделения продвинулись вперед.

Пытаясь воспретить дальнейшее продвижение вперед подразделений 959-го стрелкового полка, фашистское командова-

ние около 12 ч дня организовало контратаку из кварталов 597 и 593. После короткой артиллерийской подготовки до двух батальонов пехоты перешли в атаку на наши стрелковые подразделения. На одном из атакованных участков для закрепления достигнутого рубежа были установлены фугасные огнеметы 3-го взвода 1-й огнеметной роты, которым командовал лейтенант Г. Ф. Храмцов. Подпустив противника на 30—40 м, огнеметчики произвели огнеметание и сожгли несколько десятков гитлеровцев. Понеся значительные потери от стрелкового оружия и огнеметания, деморализованные подразделения противника отошли в исходное положение. Наступление частей стрелковой дивизии возобновилось.

За период боев в Бреслау 25-й отдельный огнеметный батальон произвел 802 огнеметных выстрела и подготовил огнеметанием десять атак. 82 военнослужащих батальона были представлены к государственным наградам.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Бреслау и проявленные при этом доблесть и мужество 25-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Александра Невского.

Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона в штурмовых группах в Берлине

В ходе ожесточенных боев в Берлине фугасные огнеметы применялись шире, нежели в других городах. Это обусловливалось тем, что там более массово использовались фаустпатроны, значительно ограничившие применение танков, а сильный ружейно-пулеметный и снайперский огонь стеснял действия артиллерийских расчетов и выводил их из строя. Кроме того, ранцевые огнеметы имели значительно меньшую дальность огнеметания, поэтому огнеметчики, вооруженные ими, не всегда могли сблизиться с целью на дистанцию выстрела. Для быстрой установки фугасных огнеметов на позиции на улице, среди развалин, внутри зданий огнеметчики широко применяли различные самодельные приспособления: станки, колесные установки, цепные крепления и т. п.

При штурме Берлина части и подразделения фугасных огнеметов, приданные соединениям, частям и подразделениям, использовались в большинстве случаев децентрализованно, действуя в штурмовых группах стрелковых подразделений. По указаниям командиров стрелковых подразделений (командиров штурмовых групп) огнеметчики производили огнеметание по огневым точкам, а также поджигали здания, выжигали противника из подвалов, развалин домов, заставляя гитлеровцев покидать подожженные объекты.

В период проведения Берлинской операции 8-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. И. Корчагин) наступал в составе соединений 32-го стрелкового кор-

пуса 5-й ударной армии. 1-я и 2-я огнеметные роты (командиры рот старшие лейтенанты А. Н. Ильченко и Г. И. Барковский) были приданы 60-й гвардейской стрелковой дивизии, а 3-я огнеметная рота (командир роты лейтенант П. А. Бесединн) — 416-й стрелковой дивизии. В дивизиях роты были подчинены полкам и распределены по штурмовым группам — по одной штурмовой подгруппе фугасных огнеметов (10—12 огнеметов). Каждая огнеметная рота формировала по 4 штурмовых подгруппы. Огнеметы вели огнеметание по укрепленным зданиям, ДЗОТам, огневым точкам, подвалам и другим объектам на берегах р. Шпре у моста Обербаумбрюкке и в районе Силезского вокзала.

В связи с высокой результативностью боевых действий штурмовых подгрупп фугасных огнеметов командиры двух других стрелковых корпусов армии обратились к командующему 5-й ударной армии генерал-полковнику Н. Э. Берзарину с просьбой об усилении их подразделениями фугасных огнеметов. Просьбы командиров стрелковых корпусов были удовлетворены: с 27 апреля 1945 г. 2-я огнеметная рота была переподчинена 26-му стрелковому корпусу, а 3-я огнеметная рота — 9-му стрелковому корпусу. В составе этих корпусов роты продолжали боевые действия на Бойштрассе, Юденштрассе и в других районах города. Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона в Берлине складывались из большого числа отдельных штурмовых действий штурмовых подгрупп огнеметчиков.

Наиболее показателен опыт действий подгрупп огнеметчиков под командованием лейтенанта В. В. Мясникова.

23 апреля к р. Шпре в районе моста Обербаумбрюкке прорвались подразделения 1373-го стрелкового полка 416-й стрелковой дивизии. Немецкий гарнизон занимал оборону в прочных каменных зданиях на противоположной стороне реки. Обербаумбрюкке — большой железобетонный двухъярусный мост. На его втором ярусе были проложены рельсы наземной линии метрополитена; нижний ярус имел, как и всякая улица, проезжую часть и пешеходные дорожки. Фашисты не успели полностью разрушить мост: был поврежден в двух местах верхний ярус, что вызвало завалы на пешеходной части моста и на полосе для автотранспорта.

Штурмовой отряд 1373-го стрелкового полка трижды пытался овладеть мостом, но имел ограниченный успех.

В ночь на 24 апреля командир огнеметного взвода лейтенант В. В. Мясников получил задачу перейти мост и выжечь фашистов из зданий. Для выполнения боевого приказа командир взвода отобрал 15 человек с шестью огнеметами (схема 24).

Во втором часу ночи огнеметчики с огнеметами на колесных установках начали выдвижение к мосту. Преодолев простреливаемые подступы к мосту, огнеметчики проскочили под его полотно и добрались до первого завала. Уточнив характер разрушений, лейтенант В. В. Мясников принял решение дви-

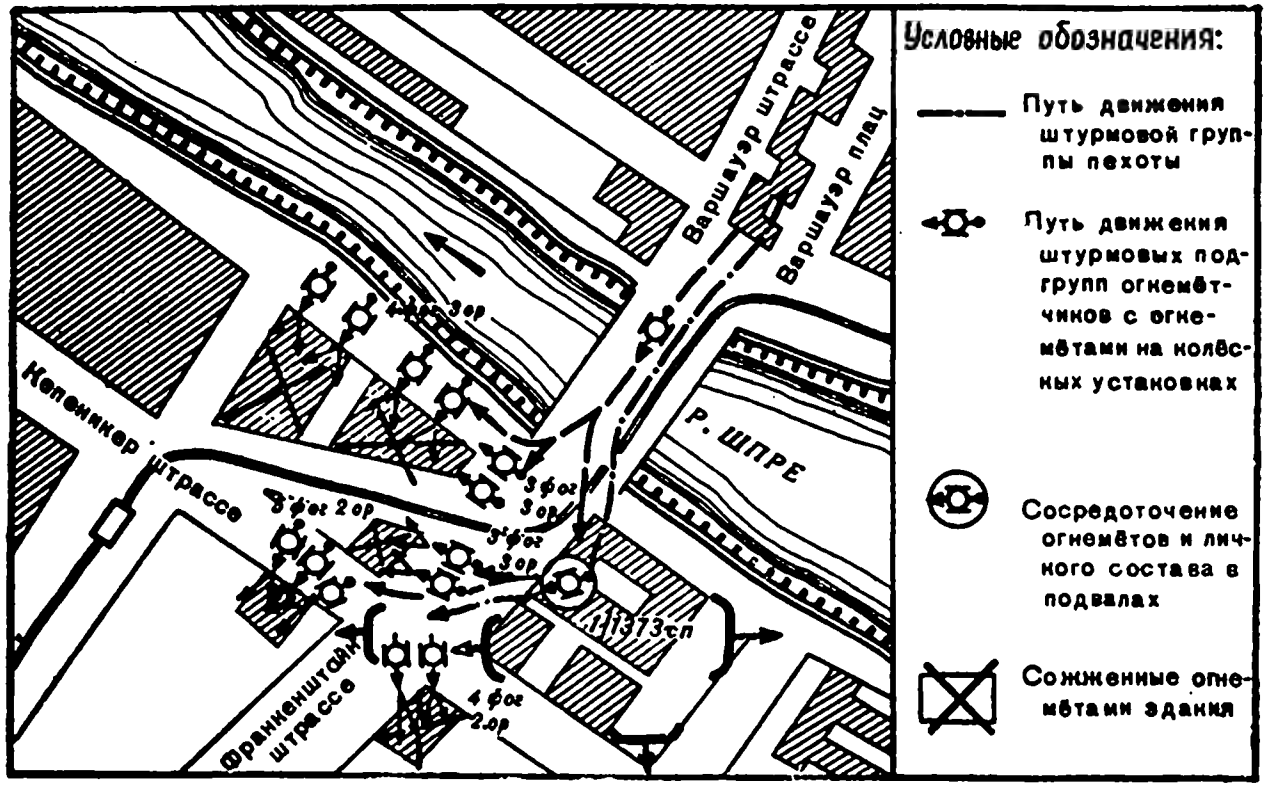

Схема 24. Боевые действия штурмовых групп 2-й и 3-й огнеметных рот 8-го отдельного огнеметного батальона на плацдарме на зап. берегу р. Шпре 25 апреля 1945 г.

гаться по левой пешеходной дорожке, используя четырехгранные опорные столбы верхнего настила как укрытие от пуль и осколков. Противник заметил движение по мосту и усилил огонь. Стали рваться мины, появились раненые. Однако отважные огнеметчики продолжали движение вперед, используя секунды, когда фашисты прекращали обстрел. Перебегая от укрытия к укрытию, огнеметчики подтягивали к себе огнеметы. Командир взвода следил за огнем противника и руководил передвижением подчиненных. К рассвету группа огнеметчиков, преодолев коридор, сосредоточилась за вторым завалом; несколько человек укрылись в разводной башне моста. Один из огнеметов удалось установить у съезда с моста, однако гитлеровцы повредили его при обстреле. Лейтенант В. В. Мясников был ранен, но продолжал руководить боем.

С рассветом движение вперед пришлось прекратить. Гитлеровцы держали под прицельным огнем каждый квадратный метр на мосту. Огнеметчики продолжали бой стрелковым оружием и изучали оборону противника, расположение его огневых средств, возможные направления продвижения вперед. Около 10 ч утра огнеметчики совместно со стрелковыми подразделениями ликвидировали попытку большой группы фашистов прорваться из окружения через мост в свое расположение за рекой.

Во второй половине дня в результате артиллерийского обстрела загорелось здание на набережной слева от моста. К наступлению сумерек оно почти сгорело. Остались только часть первого этажа и подвал, откуда стрельбы не велось. Лейтечант В. В. Мясников понял, что противник оставил почти сгоревшее здание, и решил броском занять его сохранившуюся часть. Поставив солдатам задачу и приказав приготовить гранаты, если фашисты не отошли из здания, командир с солдатами бросились вперед. Гитлеровцы не ожидали такого дерзкого действия советских солдат и не успели открыть огонь.

Не теряя времени, огнеметчики по задымленному подвалу проникли в соседнее здание и установили два огнемета по угловому зданию на перекрестке улиц Франкенштайн и Шлезишер, а остальные по другим зданиям на противоположной стороне улицы. По общему сигналу (автоматные очереди по окнам) огненные струи ударили в бойницы вражеских укрытий. Горящая огнесмесь воспламенила здание в нескольких местах. Противник был ошеломлен, не ожидав появления советских огнеметчиков с фланга и тыла, и в панике отошел в глубь квартала.

Используя достигнутый успех и замешательство противника, лейтенант В. В. Мясников с другой частью огнеметного взвода, подтянувшейся на мост, двинулся очищать от гитлеровцев здания вдоль набережной справа от моста. Огнеметанием и гранатами взвод вынуждал противника отходить все дальше и дальше. В 200 м от моста после первого же огнеметного вы-

стрела по одному из зданий гарнизон противника в составе около 60 человек сдался в плен. Это были остатки подразделений, оборонявших мост. Захват близко стоящих к мосту зданий позволил расширить плацдарм и лишить противника возможности обстреливать переправу. Успех в глубину обороны противника развивал взвод лейтенанта И. И. Ткаченко.

За мужество и героизм, проявленные при захвате и удержании моста через р. Шпре в Берлине, командиру огнеметного взвода 8-го отдельного огнеметного батальона лейтенанту Мясникову Владимиру Владимировичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

В настоящее время Герой Советского Союза генерал-полковник В. В. Мясников — начальник Военной ордена Октябрьской революции, Краснознаменной академии химической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

В период боев в Берлине отличился огнеметчик 8-го отдельного огнеметного батальона красноармеец Ф. С. Бадин. Действуя в составе одной из штурмовых групп 1 мая 1945 г., он первым ворвался в подожженное огнеметами здание, увлекая за собой красноармейцев других подразделений. В рукопашной схватке внутри дома Ф. С. Бадин уничтожил четырех гитлеровцев. В тот же день отважный воин из захваченного у немцев фаустпатрона уничтожил танк «Пантера», что вызвало панику среди пехоты противника и способствовало продвижению вперед наших стрелковых подразделений.

В ночь на 2 мая после подрыва фугасных огнеметов красноармеец Ф. С. Бадин вновь первым ворвался в подожженное здание, уничтожил пять солдат противника и повел за собой красноармейцев стрелковых подразделений, наступая вдоль улицы на здание министерства. В результате штурма здания было взято в плен до 1000 немецких солдат и офицеров, а также захвачено 4 танка, 25 бронетранспортеров и до 100 автомобилей, груженных военным имуществом.

За отвагу и героизм, проявленные при штурме Берлина, огнеметчику красноармейцу Ф. С. Бадину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Всего за период уличных боев в Берлине 8-й отдельный огнеметный батальон уничтожил огнеметанием 54 укрепленных здания.

В годы войны 8-й отдельный огнеметный батальон прошел боевой путь протяженностью 2200 км, из них с боями — 700 км. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны противника и за овладение городом Валга 8-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Александра Невского, а за отличие в боях при овладении столицей Германии Берлином 8-му отдель-

ному ордена Александра Невского огнеметному батальону было присвоено почетное наименование «Берлинский».

Помимо рассмотренных примеров боевых действий подразделений и частей фугасных огнеметов они использовались и при выполнении других задач: обеспечении разведывательных действий; уничтожении (поджоге) огневых точек, блиндажей, строений; воспламенении огневых заграждений; проделывании проходов в инженерных заграждениях; применении в засадах; создании огнеметных заграждений; введении противника в заблуждение огнеметанием в стороне от скрытно выполняемой задачи и др.

За годы Великой Отечественной войны отдельные батальоны и роты фугасных огнеметов уничтожили: живой силы — 18 924 человека, танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров — 362, дотов, дзотов и других огневых точек — 1409, различных укрепленных строений — 985, военных складов — 14, автомашин — 1409 [1].

В ходе Великой Отечественной войны 19 частей фугасных огнеметов за героизм и отвагу, проявленные их личным составом в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были награждены боевыми орденами; 17 частям были присвоены почетные наименования за успешные боевые действия при овладении важными районами, городами или за форсирование крупных водных преград.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В ОБОРОНЕ

Впервые массовое применение ранцевых огнеметов имело место в период битвы за Сталинград. Первоначально огнеметные подразделения применялись без достаточного учета их боевых возможностей, что приводило к значительным потерям огнеметчиков и низкой результативности огнеметания. Однако вскоре это было исправлено. Отдельные огнеметчики или несколько огнеметчиков стали включаться в мелкие группы стрелков при борьбе с противником в зданиях. Такое боевое применение ранцевых огнеметов, как правило, было эффективным и оказывало значительную помощь стрелковым подразделениям в уничтожении гитлеровцев, укрывшихся в домах, укрытиях и среди городских развалин. В последующем было установлено, что ранцевые огнеметы возможно применять не только против живой силы противника, но и в борьбе с его танками.

Отдельные роты ранцевых огнеметов обычно придавались стрелковым дивизиям и распределялись между стрелковыми частями и подразделениями. Таким образом, полкам и ба-

---

[1] См.: Бабушкин А. В. Огнем разящие. М.: ДОСААФ, 1975. С. 41.

тальонам могли придаваться огнеметные взводы. В своем резерве командир дивизии оставлял до одной трети огнеметов.

Боевое использование огнеметной роты в полном составе с сохранением централизованного управления считалось возможным, как исключение, на участках особо упорной обороны в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями.

В связи с небольшой дальностью огнеметания огнеметчики должны были тесно взаимодействовать со стрелковыми подразделениями, прикрываясь их огневыми средствами, а также применять огнеметание внезапно, не обнаруживая себя до сокращения расстояния с целью на дистанцию выстрела.

В оборонительных боях подразделения ранцевых огнеметов действовали в боевых порядках стрелковых подразделений преимущественно на флангах, оборудуя позиции в первой и второй траншеях, которые занимали лишь по окончании артиллерийской подготовки противника. Примерное усиление стрелковых частей в обороне ранцевыми огнеметами — один-два взвода на стрелковый полк.

В оборонительных боях подразделения ранцевых огнеметов выполняли следующие задачи:

отражение атак живой силы и танков противника на переднем крае и в глубине обороны действием огнеметчиков из засад и в составе контратакующих групп;

усиление гарнизонов ДОТов и ДЗОТов и др.

Боевые действия 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов в боях за Сталинград

В период с 4 по 26 ноября 1942 г. в составе 39-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшей завод «Красный Октябрь», в Сталинграде действовала 171-я отдельная рота ранцевых огнеметов (командир роты старший лейтенант Билевич). Огнеметчики (по 3—5 человек) были приданы штурмовым группам, которые имели задачу активными действиями преимущественно в ночное время изматывать и уничтожать противника в заводских зданиях. Огнеметчики подползали к огневым точкам немцев и производили огнеметание по амбразурам, после чего огневые точки забрасывались ручными гранатами и занимались нашими стрелковыми подразделениями.

За указанное время огнеметчики уничтожили около 25 огневых точек противника, чем помогли частям дивизии закрепить за собой пять объектов завода.

Огнеметчики принимали участие в контратаках совместно со стрелковыми подразделениями. С 25 октября по 1 ноября 1942 г. подразделения 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов, выделенные в общий резерв командира 117-го гвардейского стрелкового полка, неоднократно участвовали в контратаках на заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады», выжи-

гая прорвавшегося в заводские здания противника (схема 25). Огнеметчики действовали в боевых порядках контратакующих стрелковых подразделений, содействуя им в уничтожении противника там, где его нельзя было уничтожить другими средствами.

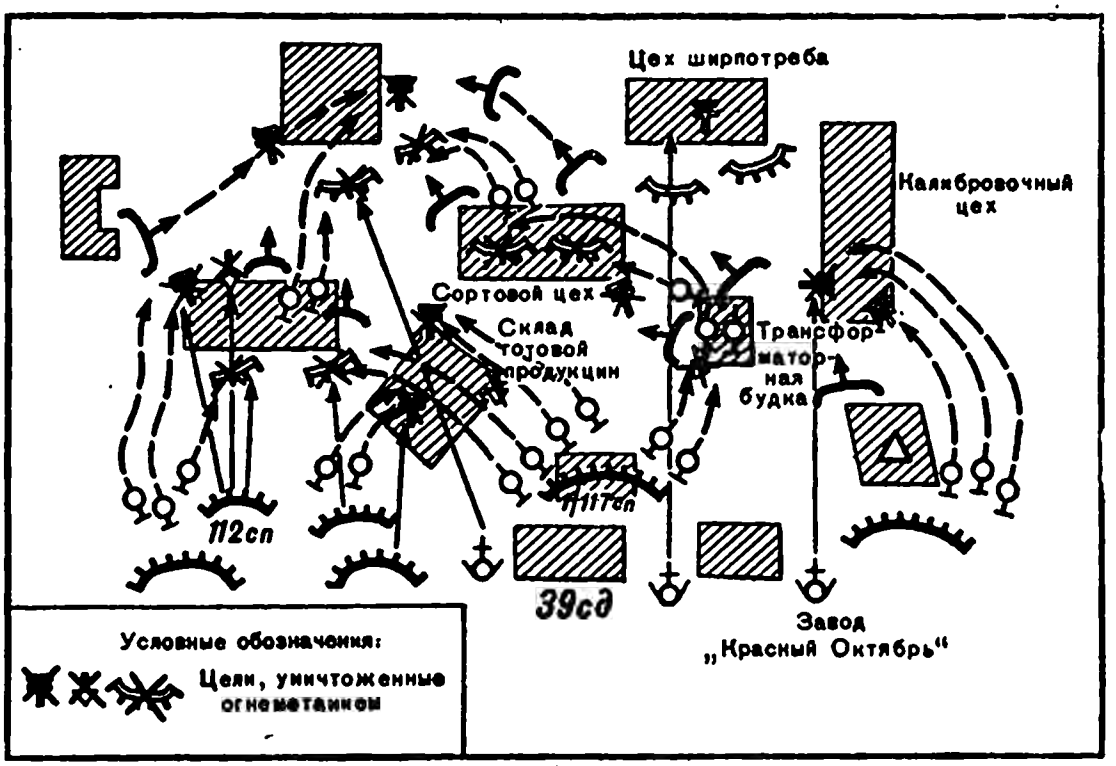

Схема 25. Боевые действия 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов при обороне завода «Красный Октябрь» в Сталинграде

Боевые действия 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов и ряда других огнеметных рот, воевавших в составе войск 62-й армии, были отмечены специальным приказом командующего армией. В приказе говорилось, что за период боев по уничтожению немецко-фашистских частей в заводской части города личный состав огнеметных рот проявил мужество и отвагу, с честью выполнив возложенные на него задачи. Своими активными действиями роты умело обеспечивали успех пехоте, а при блокировке и уничтожении ДЗОТов нередко играли решающую роль. Военный совет 62-й армии выражал уверенность, что огнеметные роты и впредь будут успешно воевать за нашу Советскую Родину. В заключительной части приказа личному составу огнеметных рот объявлялась благодарность, а начальнику химического отдела армии подполковнику В. М. Дворцову приказывалось представить к государственным наградам наиболее отличившихся в боях бойцов и командиров[1].

[1] ЦАМО, ф. 8 гв. А, оп. 5508, д. 9, л. 6.

Боевые действия отдельного батальона ранцевых огнеметов 53-й армии при обороне плацдарма в районе Миндсент 9—12 октября 1944 г.[1]

В октябре 1944 г. отдельный батальон ранцевых огнеметов 53-й армии под командованием гвардии капитана В. Я. Баграва был придан 243-й стрелковой дивизии 57-го стрелкового корпуса.

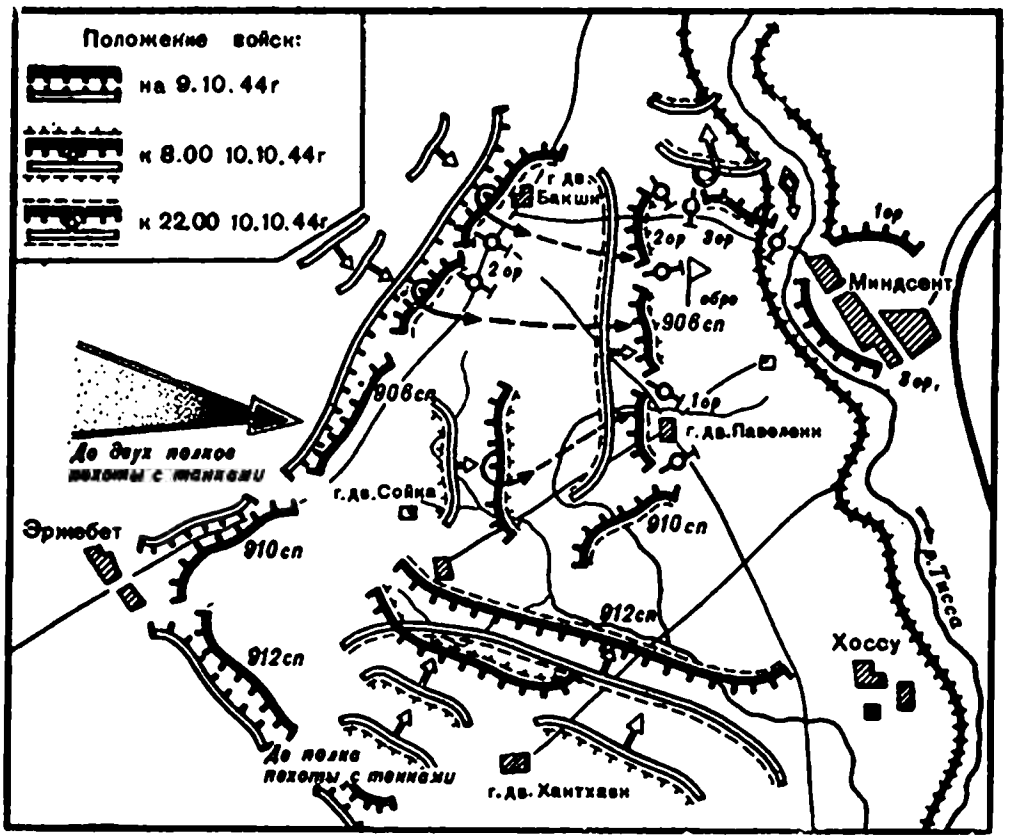

Схема 26. Боевые действия отдельного батальона ранцевых огнеметов при обороне плацдарма на правом берегу р. Тисса 10 октября 1944 г.

В ночь на 9 октября 2-я огнеметная рота батальона под командованием старшего лейтенанта С. С. Ильиных переправилась совместно с частями дивизии на правый берег р. Тисса в районе Миндсент и оборудовала позиции для обороны командного пункта командира дивизии в районе Бакши. 1-я и 3-я огнеметные роты занимали позиции на вост. берегу р. Тисса, сев. и зап. Миндсент (схема 26). В предвидении наступле-

[1] В связи с высокой результативностью ранцевых огнеметов и их психологическим воздействием на противника по инициативе командующего 53-й армией генерал-лейтенанта И. М. Манагарова в период подготовки армии к Ясско-Кишиневской операции при 230-м запасном стрелковом полку был сформирован нештатный армейский батальон ранцевых огнеметов.

Батальон в составе трех огнеметных рот общей штатной численностью 385 человек формировался за счет общего некомплекта армейских частей. Формировал батальон и был первым его командиром гвардии капитан В. И. Повстенко.

ния противника 1-я огнеметная рота к утру 10 октября под командованием старшего лейтенанта Ф. В. Веретенникова была также переправлена на зап. берег р. Тисса в район Бакши.

Сосредоточив значительные силы в районе Киштелек, противник в первой половине дня начал активные действия в направлении Сойка силами до двух полков пехоты при поддержке 10 танков. Одновременно в направлении Хантхази наступало до полка гитлеровцев с 4 танками. Наступление пехоты и танков активно поддерживала фашистская авиация. 910-й и 906-й

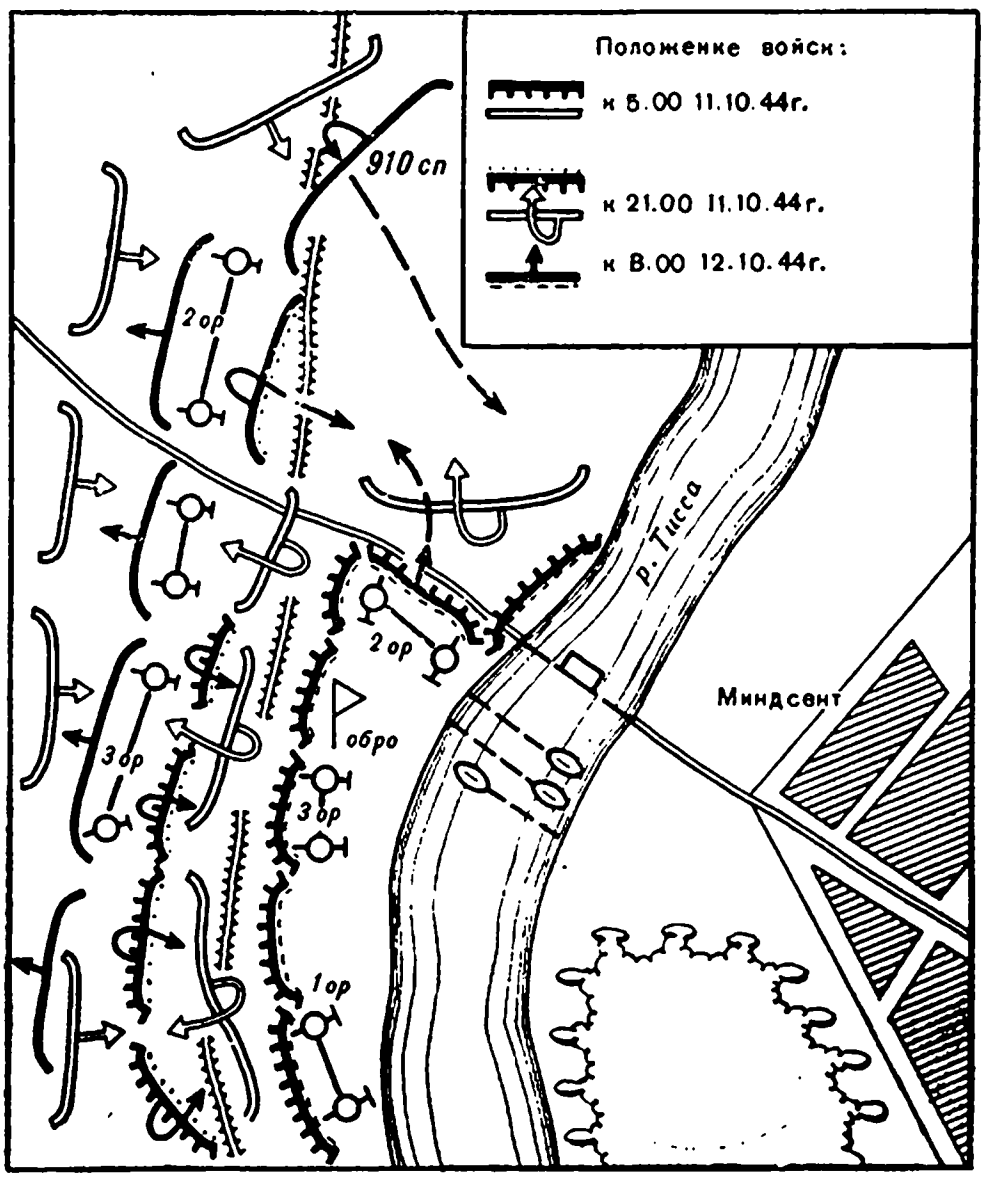

Схема 27. Боевые действия отдельного батальона ранцевых огнеметов при обороне плацдарма на правом берегу р. Тисса 11 и 12 октября 1944 г.

стрелковые полки были вынуждены несколько отойти с занимаемых позиций. В один из напряженных моментов введенная в бой 3-я огнеметная рота под командованием старшего лейте-

нанта Т. Ф. Ковалева сорвала атаку гитлеровцев в направлении переправы. Действия огнеметчиков способствовали закреплению частей на новом рубеже обороны.

11 и 12 октября стрелковые части и отдельный батальон ранцевых огнеметов продолжали отражать яростные атаки гитлеровцев, не прекращавшиеся и в ночное время. На рассвете 12 октября отдельный батальон ранцевых огнеметов совместно со стрелковыми подразделениями перешел в контратаку и отбросил противника (схема 27). В 14 ч защитники плацдарма были сменены другими частями.

В ходе трехдневных боев отдельный батальон ранцевых огнеметов уничтожил огнеметанием и стрелковым оружием более 400 солдат и офицеров противника и захватил 103 пленных.

За мужество и стойкость, проявленные в боях за плацдарм на правом берегу р. Тисса, 57 воинов батальона, в том числе 11 офицеров, были награждены орденами и медалями [1].

Командование 243-й стрелковой дивизии дало высокую оценку боевым действиям огнеметчиков. В справке, данной командиру огнеметного батальона гвардии капитану В. Я. Багрову, указывалось, что «... вверенный ему батальон находился в подчинении 243-й стрелковой Никопольской Краснознаменной дивизии с 10 сентября по 21 октября 1944 г. В многочисленных наступательных боях с гитлеровцами батальон с поставленными перед ним задачами справился отлично. Личный состав батальона показал исключительную устойчивость, высокие образцы мужества... Батальоном на территории Венгрии уничтожено 451 и взято в плен 115 солдат и офицеров противника. Батальон в боях с частями СС немцев стойко и мужественно сражался за удержание плацдарма на правом берегу р. Тисса в районе Миндсент, в боях за овладение населенными пунктами на территории Венгрии. За проявленные отвагу и мужество командованием дивизии представлено к государственным наградам 57 человек» [2].

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В НАСТУПЛЕНИИ

В наступательном бою части ранцевых огнеметов участвовали в атаке позиций противника совместно со стрелковыми подразделениями и саперами, а также использовались для закрепления занятых нашими войсками рубежей и объектов. В бою огнеметчики действовали небольшими группами.

Огнеметчики, приданные в полки, в первую очередь использовались для усиления штурмовых групп (если они создавались). Группы огнеметчиков придавались также тем стрелко-

[1] ЦАМО, ф. хим. отд. 53 А, оп. 10085, д. 12, л. 351.
[2] Там же.

вым подразделениям, которые имели задачу очищать траншеи, блиндажи и ходы сообщения от укрывшейся в ней пехоты противника. Часть огнеметчиков командир полка мог включать в свой общий резерв и использовать главным образом для отражения контратак пехоты противника.

Наиболее типичными задачами частей и подразделений ранцевых огнеметов в наступательных боях были следующие:

усиление штурмовых групп и отрядов, предназначенных для блокировки и подавления ДОТов и ДЗОТов;

усиление стрелковых подразделений при прорыве сильно укрепленной обороны противника для выжигания живой силы в окопах, блиндажах и ходах сообщения;

усиление штурмовых отрядов и групп при штурме населенных пунктов для поджигания обороняемых противником зданий или уничтожения гарнизонов отдельных оборонительных сооружений;

усиление стрелковых частей при закреплении ими занятых в ходе наступления рубежей и объектов;

усиление стрелковых подразделений при ведении разведки.

Боевые действия 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов в наступлении в составе 331-й стрелковой дивизии 25 января 1942 г.

В период проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции в зимней наступательной кампании 1941/42 гг. 186-я отдельная рота ранцевых огнеметов входила в состав войск Западного фронта. В январе 1942 г. рота была придана 331-й стрелковой дивизии 20-й армии. Успешно прорвав заблаговременно подготовленную оборону противника на р. Лама, 20-я армия к 25 января вышла к ржевско-гжатскому оборонительному рубежу немецко-фашистских войск, где бои приняли затяжной характер.

Командир 331-й стрелковой дивизии распределил огнеметчиков между полками дивизии повзводно: 1-й огнеметный взвод был придан 1104-му, 2-й огнеметный взвод — 1106-му и 3-й огнеметный взвод — 1108-му стрелковым полкам. В полках огнеметчики были распределены небольшими группами между стрелковыми ротами (схема 28).

В 8 ч утра 25 января стрелковые подразделения полков дивизии, а вместе с ними группы огнеметчиков атаковали позиции гитлеровцев на зап. берегу р. Вазуза. Действия огнеметчиков в значительной степени способствовали успеху стрелковых подразделений. Огнеметание оказывало на фашистов сильное психологическое воздействие, обращая их в бегство. В последующем огнеметчики совместно со стрелковыми подразделениями огнем огнеметов отразили несколько контратак гитлеровцев. Достигнутый рубеж был надежно закреплен.

186-я отдельная рота ранцевых огнеметов прошла большой и славный путь по фронтовым дорогам от стен Москвы до фортов Кенигсберга и за боевые отличия была награждена орденом Красной Звезды.

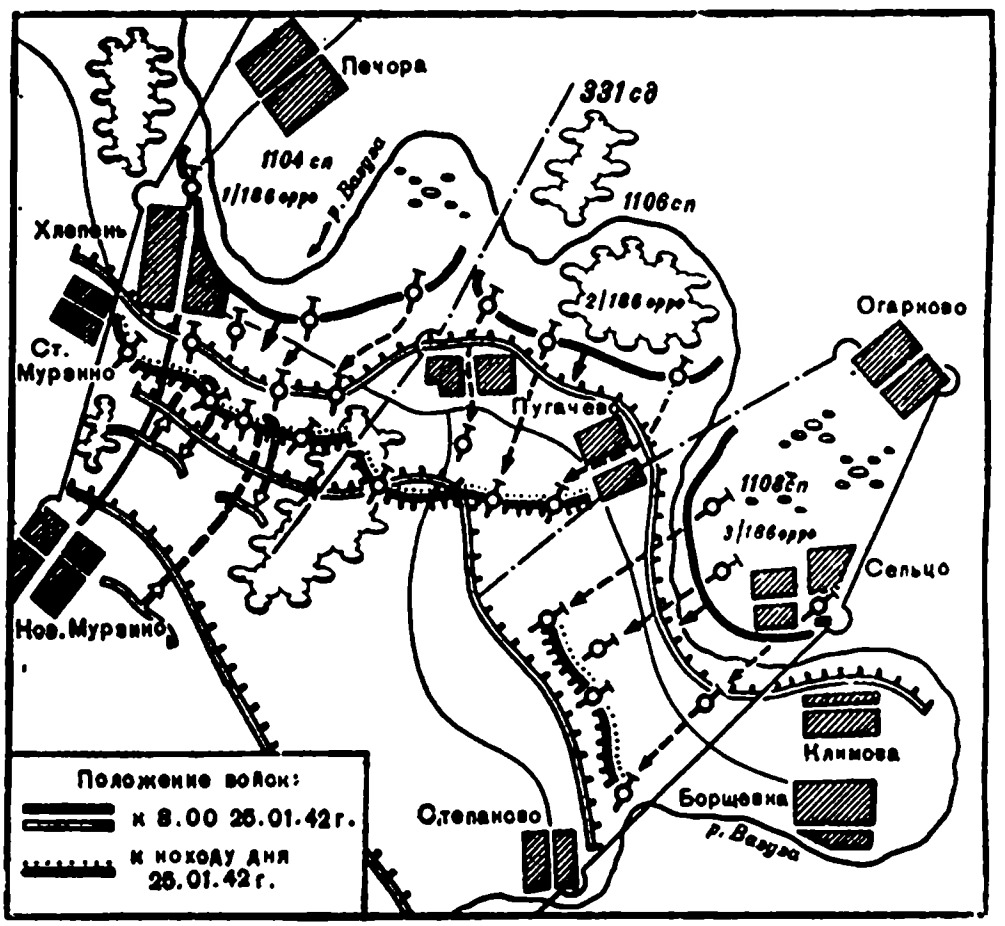

Схема 28. Боевые действия 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов в наступлении 25 января 1942 г.

Боевые действия 172-й отдельной роты ранцевых огнеметов под Сталинградом

В период ликвидации окружениой фашистской группировки под Сталинградом 172-я отдельная рота ранцевых огнеметов под командованием старшего лейтенанта А. В. Космачева вела бои в составе войск 64-й армии Сталинградского фронта.

Рота действовала децентрализованно: 1-й огнеметный взвод (командир взвода лейтенант И. С. Бакулин) был придан 93-й стрелковой бригаде, 2-й огнеметный взвод (командир взвода младший лейтенант И. Е. Фадеев) — 97-й стрелковой бригаде, 3-й огнеметный взвод (командир взвода лейтенант Малахов) находился в резерве. Командиры бригад две трети огнеметчиков включили в состав штурмовых групп, а одну треть оставили в резерве (схема 29).

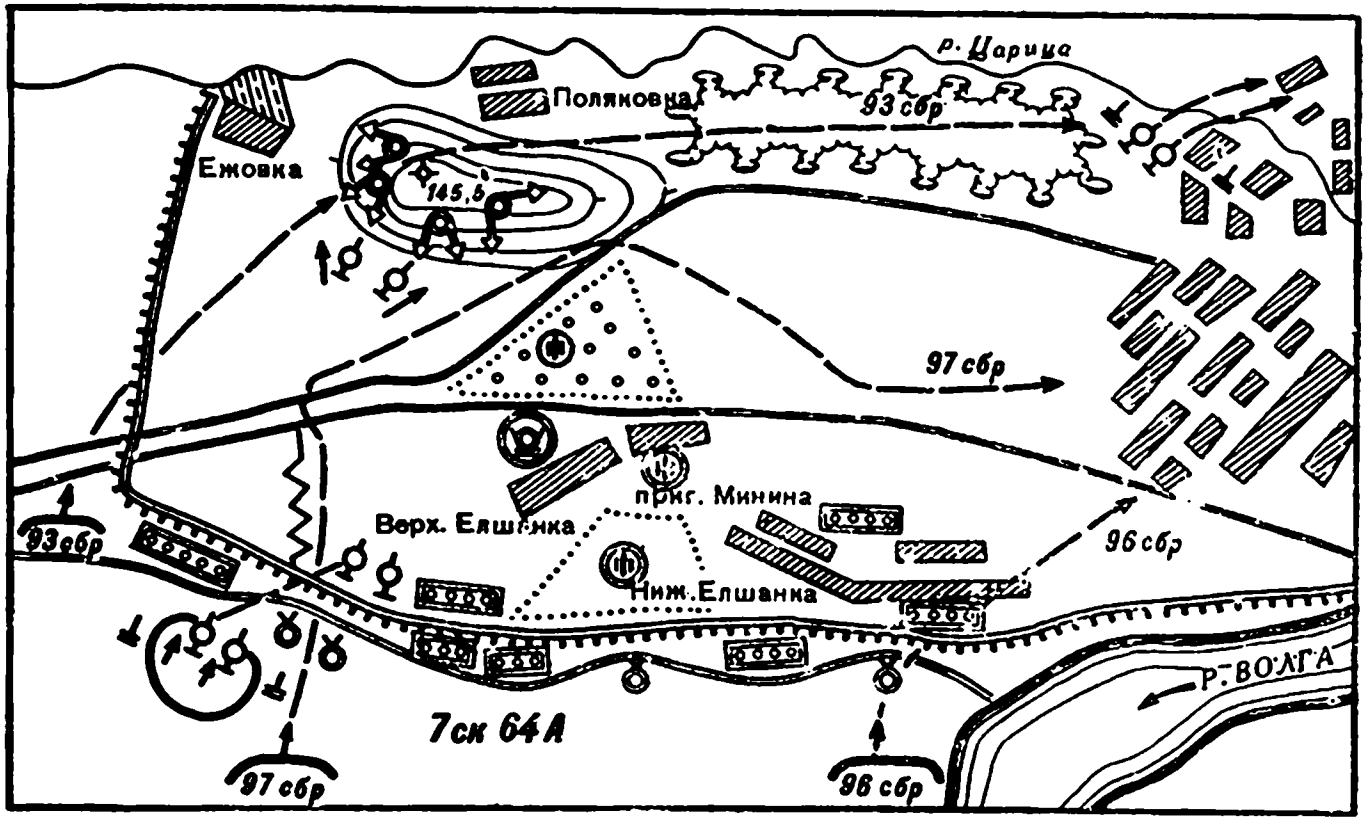

Схема 29. Боевые действия 172-й отдельной роты ранцевых огнеметов под Сталинградом

Перед наступлением огнеметчики провели тренировки по действиям в составе штурмовых групп, отрабатывая боевые приемы и организуя взаимодействие.

10 января после 55-минутной артиллерийской подготовки наши части атаковали противника. Огнеметчики, наступавшие в составе штурмовых групп 93-й стрелковой бригады, огнеметанием по траншеям вызывали пожары. Гитлеровцы в горящей одежде выскакивали из траншей и катались по снегу, вызывая замешательство у непораженных, которым пользовались наши стрелковые подразделения, овладевая позициями противника. В этой атаке красноармейцы Г. И. Уколов и М. Ю. Кордонский очистили от противника траншеи протяженностью около 300 м.

Наступая в глубине обороны противника, подразделения 93-й стрелковой бригады вышли к выс. 145,5 и под огнем ДОТов и ДЗОТов, расположенных на скатах высоты, были вынуждены остановиться. В уничтожении этих огневых точек штурмовыми группами большую роль сыграли ранцевые огнеметы. Огнеметчики выдвигались вперед под прикрытием ружейно-пулеметного огня стрелковых подразделений и огнеметанием по амбразурам и дверям выжигали гарнизоны гитлеровцев из сооружений и укрытий. Так, огнеметчик П. Н. Дьяченко поджег ДЗОТ, два блиндажа и уничтожил трех гитлеровцев, красноармеец Г. Г. Керпус сжег ДЗОТ и при отражении контратаки огнеметанием уничтожил несколько солдат противника. В бою также отличились огнеметчики красноармейцы И. Ф. Александров, В. М. Власенко, А. Ф. Егорочкин, командир отделения сержант Г. В. Гамкрилидзе и др. В результате успешных действий штурмовых групп стрелковые подразделения овладели выс. 145,5, которая в системе обороны на зап. окраине Сталинграда занимала важное место.

Продолжая наступление на Сталинград с запада, командир 93-й стрелковой бригады для обеспечения левого фланга бригады и закрепления достигнутого рубежа оставил на выс. 145,5 одно из подразделений с двумя огнеметчиками — красноармейцами М. Джумбаевым и Красиковым. Утром 11 января 1943 г. около роты гитлеровцев контратаковали наши подразделения и прорвались к высоте. Огнеметчики совместно со стрелками отбили противника, штурмовавшего высоту, нередко подпуская гитлеровцев на 15—20 м для более эффективного огнеметания. В ходе боя только огнеметчиками было сожжено несколько десятков гитлеровцев.

В последующем при ведении боев в Сталинграде ранцевые огнеметы широко применялись для выжигания гитлеровцев, засевших в подвалах разрушенных зданий и мешавших продвижению наших подразделений. Огнеметчики подползали к целям и огнеметанием уничтожали засевших там солдат противника или вынуждали их оставить укрытия. В ряде случаев действия огнеметчиков прикрывались дымом.

В период ликвидации окруженной группировки под Сталинградом огнеметчики 172-й отдельной роты ранцевых огнеметов в течение 10 сут участвовали в боях. За это время они сожгли около 260 солдат и офицеров противника, 21 ДЗОТ, 11 блиндажей и 1 автомобиль, взято в плен 112 человек.

За отличия в боях 45 человек из числа личного состава роты были награждены государственными наградами, среди них орденом Красной Звезды — командир роты старший лейтенант А. В. Космачев и его заместитель старший лейтенант Г. В. Портной, командир взвода младший лейтенант И. Е. Фадеев, командир отделения сержант Г. В. Гамкрилидзе, красноармейцы В. М. Власенко, Г. И. Уколов.

Боевые действия 207-й отдельной роты ранцевых огнеметов при отражении контратаки противника в районе Нижн. Тощица 21 февраля 1944 г.

В феврале 1944 г. 207-я отдельная рота ранцевых огнеметов (командир роты капитан Г. П. Кушнерев) действовала в составе войск 3-й армии, участвовавшей в Рогачевско-Жлобинской наступательной операции.

Накануне наступления два огнеметных взвода 207-й отдельной роты ранцевых огнеметов были приданы соединениям армии: 1-й взвод под командованием старшего лейтенанта Д. Р. Топорова — 283-й стрелковой дивизии, 3-й взвод под командованием лейтенанта И. А. Кожина — 5-й стрелковой дивизии.

Командир 283-й стрелковой дивизии придал огнеметный взвод 860-му стрелковому полку (командир полка подполковник А. С. Небайкин), где отделения огнеметчиков были распределены по штурмовым группам. Так, в штурмовую группу от 3-го стрелкового батальона было включено огнеметное отделение под командованием старшего сержанта П. И. Теплова, в штурмовую группу 2-го стрелкового батальона — огнеметное отделение младшего сержанта А. И. Косарева. Огнеметное отделение ефрейтора П. Г. Мохова было оставлено в резерве командира 860-го стрелкового полка. В течение 20 февраля огнеметчики готовились к боевым действиям, проводя занятия и организовывая взаимодействие со стрелковыми подразделениями (схема-30).

21 февраля 1944 г. советские войска перешли в наступление. 3-й стрелковый батальон 860-го стрелкового полка успешно действовал, тесня противника к Нижн. Тощице (21 км сев. Рогачева). На подступах к Нижн. Тощице противник усилил сопротивление. Внезапный огонь пулеметов заставил наши подразделения залечь. Командир батальона капитан М. Н. Архипов поставил задачу старшему сержанту П. И. Теплову поджечь группу домов на окраине Нижн. Тощицы, где были оборудованы огневые точки. Под прикрытием огня станкового пулемета огнеметчики ефрейтор А. Ф. Хусаинов и рядовой Г. И. Донцов

эту задачу выполнили, вызвав загорание четырех домов. Используя результаты огнеметания, стрелковые подразделения ворвались в деревню.

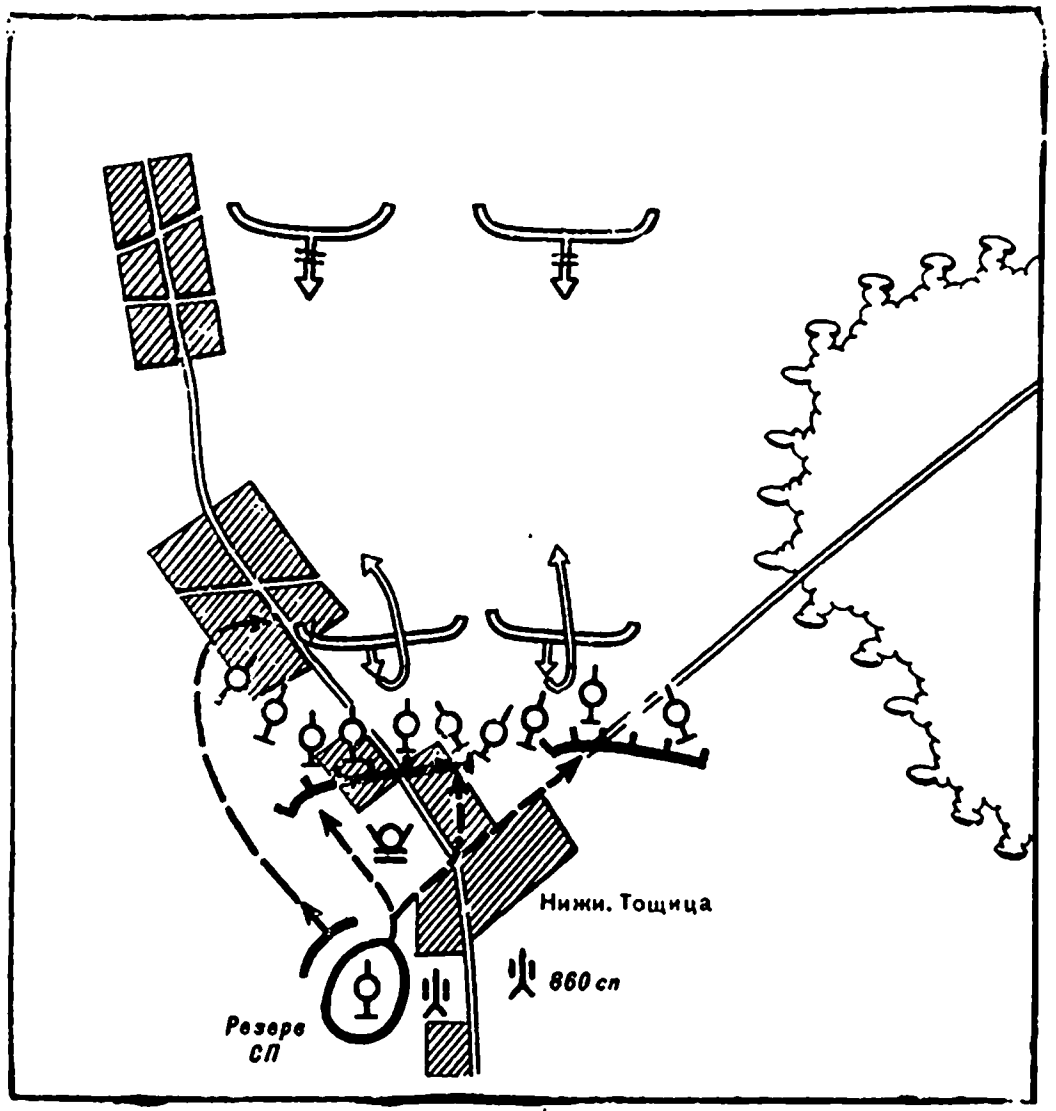

Схема 30. Боевые действия 207-й отдельной роты ранцевых огнеметов при отражении контратаки противника 21 февраля 1944 г.

В ходе боя в деревне огнеметчик ефрейтор Г. Мизинов заметил, что в одном из блиндажей укрылась группа гитлеровцев. Быстро выдвинувшись к цели вместе со старшим сержантом П. И. Тепловым, огнеметчики подожгли противника. Огнеметчик рядовой П. А. Черных также сжег блиндаж с гитлеровцами, огнеметчики ефрейторы П. И. Воробьев и М. Ф. Яковлев сожгли два дома с автоматчиками.

Удерживая в своих руках северную часть деревни, противник подтянул свежие силы и при поддержке штурмовых орудий и танков перешел в контратаку. Для отражения противника командир полка приказал ввести в бой резерв, в составе которого находилось огнеметное отделение под командованием еф-

рейтора П. Г. Мохова. В ходе выдвижения на огневые позиции огнеметчик рядовой И. И. Реутов уничтожил пулеметную точку, которая открыла фланговый огонь по резерву. Отражая контратаку, огнеметчики рядовые Л. Ф. Куров и А. С. Зайцев уничтожили из засады группу гитлеровцев, пытавшихся зайти в тыл стрелковым подразделениям. На другом участке огнеметчики рядовые С. Т. Петров и П. И. Лапшин также нанесли огнеметанием потери группе гитлеровцев. Измотав и обескровив противника, подразделения 860-го стрелкового полка совместно с огнеметчиками вновь перешли в наступление в направлении Верхн. Тощица. В ходе боя в Нижн. Тощице гитлеровцы потеряли только от огнеметания до 30 солдат.

За мужество и отвагу, проявленные в бою, 9 огнеметчиков были представлены к государственным наградам.

207-я отдельная рота ранцевых огнеметов воевала до конца Великой Отечественной войны и участвовала во многих боях. В августе 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Белостоком и проявленные при этом доблесть и мужество 207-я отдельная рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Красной Звезды. В апреле 1945 г. за доблесть и мужество, проявленные в боях при овладении Хайлингенбайлем, 207-я отдельная ордена Красной Звезды рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Александра Невского.

Боевые действия 38-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве главной полосы обороны противника в июле 1944 г.

При проведении Львовско-Сандомирской операции летом 1944 г. в составе войск 1-го Украинского фронта находился 38-й отдельный батальон ранцевых огнеметов под командованием майора С. Е. Панкратова.

По распоряжению начальника химического управления фронта полковника П. Г. Вершинина 1-я огнеметная рота под командованием гвардии лейтенанта А. П. Опалева была придана 302-й стрелковой дивизии 60-й армии, 2-я огнеметная рота под командованием лейтенанта Н. П. Паликова — 70-й гвардейской стрелковой дивизии (38-й армии). В дивизиях огнеметчики были распределены повзводно по стрелковым полкам. В полках взводы были приданы штурмовым батальонам, а в батальонах огнеметчики были распределены по отделениям на каждую роту. Стрелковым взводам придавалось по 2—3 огнеметчика. В частях 302-й стрелковой дивизии до начала наступления были проведены тренировки по боевому слаживанию и организации взаимодействия подразделений со средствами усиления.

Огнеметчикам была поставлена задача наступать в составе штурмовых батальонов и содействовать стрелковым подразде-

лениям в уничтожении ДОТов, ДЗОТов, укрепленных строений, а также при очистке траншей от живой силы противника.

К 4.00 14 июля огнеметчики в составе атакующих подразделений заняли исходное положение: 3-й взвод 1-й огнеметной роты под командованием гвардии младшего лейтенанта А. М. Переверзева совместно с подразделениями 825-го стрелкового полка — перед первой траншеей противника вост. Бялокорница (1-й и 2-й взводы продолжали тренировку в составе других полков 302-й стрелковой дивизии); 2-я огнеметная рота в составе штурмовых батальонов 205-го и 207-го гвардейских стрелковых полков — в своей первой траншее 400 м вост. Бзовице (схема 31).

Наступая в составе штурмовых батальонов 825-го стрелкового полка, 3-й взвод 1-й огнеметной роты задачу по уничтожению сооружений противника и огневых средств выполнил и по овладении Бялокорница был отведен в резерв командира полка. В ходе боя огнеметчики уничтожили огнеметанием 5 ДЗОТов, 11 гитлеровцев и захватили три пулемета. В бою отличились сержант А. И. Горюнов, рядовые Л. С. Марцинка, В. И. Крутий, В. И. Буров, С. И. Кузнецов, С. А. Тищенко, В. И. Борисов, А. С. Свиридов.

Отлично действовали 1-й и 2-й взводы 2-й огнеметной роты в составе штурмового батальона 205-го гвардейского стрелкового полка (командиры взводов младшие лейтенанты Ф. Н. Горб и А. А. Галактионов). В ходе выполнения боевой задачи огнеметчики сожгли 6 ДЗОТов, 3 ДОТа и 5 строений, приспособленных для обороны. Огнеметные взводы уничтожили до 50 гитлеровцев, захватили три ручных пулемета и пять пленных. В бою отличились младший сержант И. Т. Шаповал, рядовые Н. И. Русинов, Ш. Гальметдинов, В. А. Герасименко, И. Н. Арнаутов, И. И. Попов и др. 3-й взвод 2-й огнеметной роты под командованием младшего лейтенанта А. М. Парамонова совместно с подразделениями 207-го гвардейского стрелкового полка преодолел две линии траншей и овладел Бзовице.

С утра 15 июля в бой были введены 823-й и 827-й стрелковые полки 302-й стрелковой дивизии, в составе которых находились 1-й и 2-й взводы 1-й огнеметной роты (командиры взводов младшие лейтенанты В. Н. Бугров и Г. Т. Кутейников). Продвигаясь в глубь обороны противника совместно со стрелковыми подразделениями, огнеметчики вышли на западную опушку рощи вост. Гукаловце.

В ночь на 16 июля две группы огнеметчиков провели ночной поиск. Проникнув в тыл противника зап. Гукаловце, захватили двух мотоциклистов и легковой автомобиль с документами. При проведении поиска отличились сержант А. А. Сулейманов, рядовые С. В. Оньков, М. Н. Перьмяков, Ф. Н. Поткин и П. Г. Хренов. На другой день, овладев Гукаловце, огнеметчики продолжали штурмовые действия. При отражении одной из контратак огнеметчики под командованием младшего

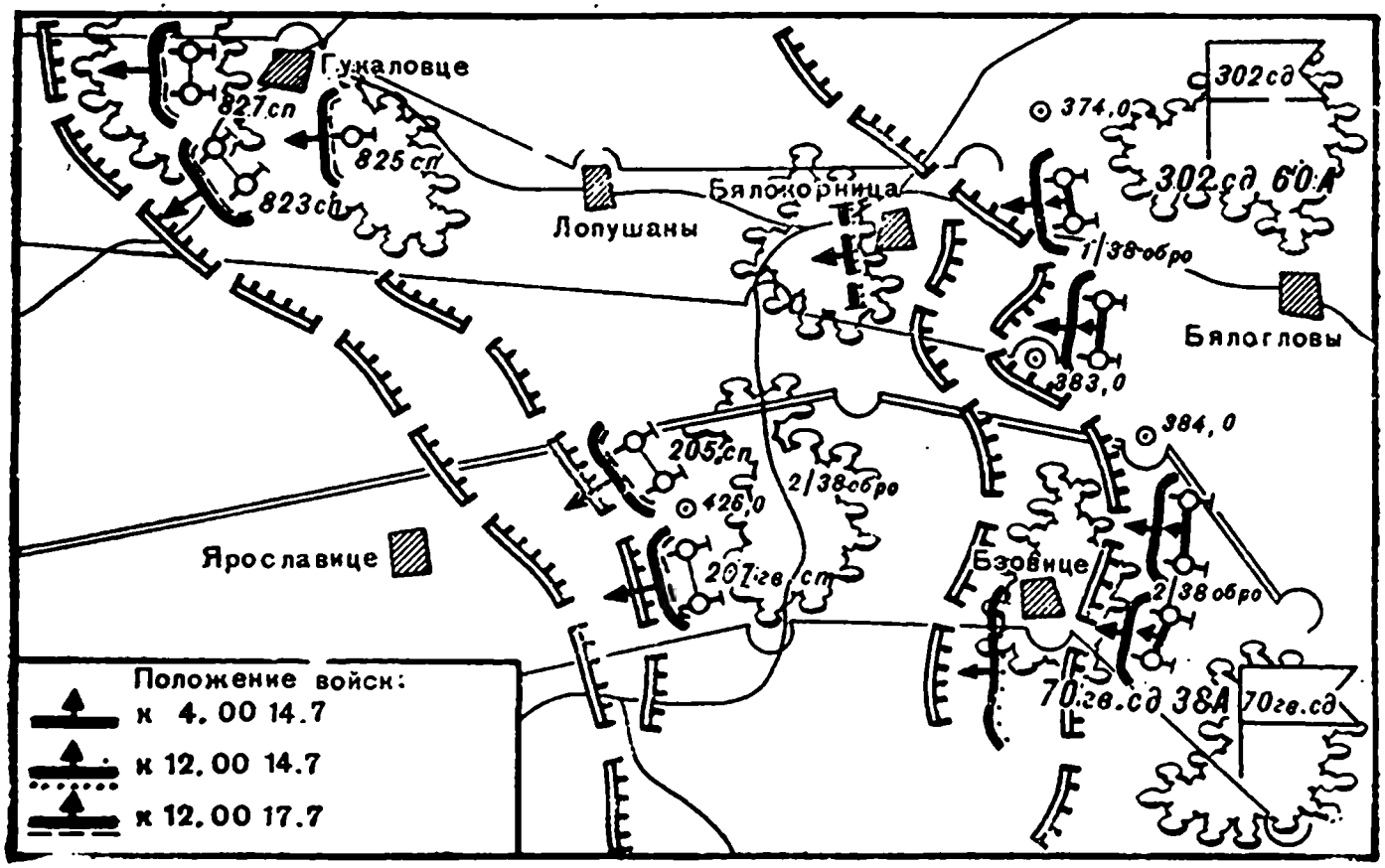

Схема 31. Боевые действия 38-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве главной полосы обороны противника в июле 1944 г.

лейтенанта В. Н. Бугрова вели огонь прямой наводкой по гитлеровцам из захваченной немецкой пушки.

Во время отражения одной из контратак отличились группы огнеметчиков 2-го взвода 2-й огнеметной роты. Так, наши подразделения при выходе на зап. опушку рощи в районе выс. 426,0 были контратакованы группой танков противника. Огнеметчики рядовые И. Т. Борисов и Д. У. Вавилов по команде сержанта А. С. Камалтынова заняли огневые позиции в захваченной траншее противника, подпустили танки на близкое расстояние и три из них подожгли. Вскоре в результате возгорания все горящие «Пантеры» взорвались, контратака была отбита.

За три дня боев огнеметчики совместно со стрелковыми частями преодолели тактическую зону обороны противника, содействовали освобождению ряда населенных пунктов и способствовали успешному продвижению наших стрелковых войск в направлении Львова.

За образцовое выполнение заданий командования в годы войны в боях с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество 38-й отдельный батальон ранцевых огнеметов получил 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего, а также был награжден орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого III степени. 373 военнослужащих батальона были награждены государственными наградами.

Боевые действия 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве долговременной обороны противника

25 декабря 1944 г. 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов (командир батальона майор Г. Д. Азбукин), входивший в состав 9-й штурмовой инженерно-саперной Новгородской бригады РГК, был придан 19-й гвардейской стрелковой дивизии для усиления стрелковых подразделений при прорыве сильно укрепленной глубокоэшелонированной обороны противника в районе Пилькаллен.

В период с 26 декабря 1944 г. по 12 января 1945 г. огнеметчики проводили совместные занятия с подразделениями 54-го и 56-го гвардейских стрелковых полков, во время которых отрабатывались приемы совместных штурмовых действий. 11—12 января командир 54-го гвардейского полка с командованием огнеметного батальона провел рекогносцировку района, где предстояло прорвать сильно укрепленную полосу обороны противника в направлении Ной-Крефельд, Пилькаллен (схема 32).

Вечером 12 января 2-я огнеметная рота в составе 65 огнеметчиков под командованием лейтенанта Г. Д. Кузина сосредоточилась в 200 м вост. Пазлепен. В 8.00 13 января 1-й и 3-й взводы огнеметной роты под командованием лейтенантов Р. П. Демиденко и Н. А. Куклина заняли исходное положение

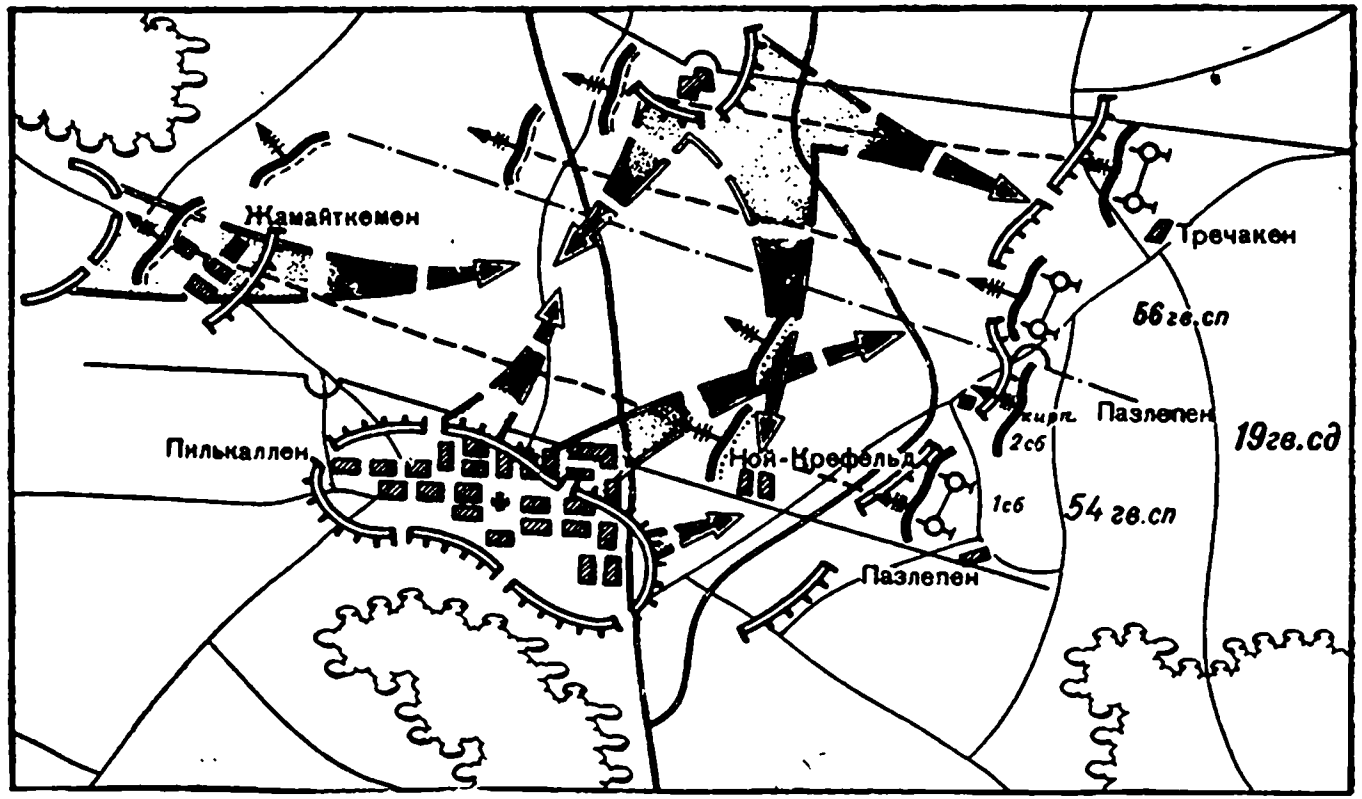

Схема 32. Боевые действия 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов совместно с 19-й гвардейской стрелковой дивизией при прорыве обороны противника в районе Пилькаллен 11—16 января 1945 г.

для наступления в первой траншее в боевых порядках 1-го стрелкового батальона. В 11.00 после двухчасовой артиллерийской подготовки огнеметчики вместе со стрелковыми подразделениями атаковали противника, выбили его из первой траншеи и ворвались в Ной-Крефельд. По овладении этим населенным пунктом в связи с израсходованием огнесмеси в резервуарах огнеметчики вернулись на пункт переразрядки в Пазлепен.

В ходе атаки и боя отличился лейтенант Н. А. Куклин, который умело управлял подчиненными, осуществляя взаимодействие с самоходной артиллерией, а в наиболее трудный момент боя на северной окраине Ной-Крефельда взял на себя командование группой солдат стрелковых подразделений и сломил сопротивление противника. В числе первых завязало бой в Ной-Крефельде отделение сержанта Н. Д. Кудимова, подавившее несколько целей и обеспечившее успешное продвижение стрелковых подразделений.

С наступлением темноты сопротивление противника усилилось. Сосредоточив значительные силы на сев.-вост. окраине Пилькаллен, противник предпринял пять контратак, в ходе которых отрезал четыре стрелковые роты и два огнеметных взвода от основных сил 54-го стрелкового полка. При прорыве из окружения проявил инициативу и личное мужество командир огнеметного взвода лейтенант Р. П. Демиденко, который со своим взводом занял место в первых рядах прорывающихся из кольца и, ведя огнеметание на ходу, создал панику среди противника.

В течение дня 13 января 2-я огнеметная рота уничтожила 11 огневых точек, оборудованных в подвалах домов, 2 пулеметных и 2 орудийных ДЗОТа и 55 солдат и офицеров противника. 1-я огнеметная рота, находившаяся в подчинении командира 56-го гвардейского стрелкового полка, 13 и 14 января в бою не участвовала.

На следующий день 14 января огнеметчики 2-й огнеметной роты продолжали бой, поддерживая стрелковые подразделения. Успешно действовало огнеметное отделение сержанта В. А. Кольцова. Отделение в числе первых ворвалось в траншею противника, уничтожая огневые точки и солдат противника.

15 января активные боевые действия вела 1-я огнеметная рота, приданная 56-му гвардейскому стрелковому полку (командир роты старший лейтенант Н. В. Блохин). Ее 1-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта И. Н. Кольцова поддерживал 1-й стрелковый батальон, а 3-й огнеметный взвод под командованием помощника командира взвода старшего сержанта В. С. Лебедева — 3-й стрелковый батальон.

После артиллерийской подготовки огнеметчики, поддерживая стрелковые подразделения, перешли в атаку. К исходу дня противник был вынужден оставить три линии траншей. В бою отличился командир отделения сержант И. Я. Грибанов, лично уничтоживший огнеметанием 2 огневые точки противника с рас-

четами. Умело руководил боем и отражением контратаки противника старший сержант В. С. Лебедев. 16 января огнеметчики совместно со стрелковыми подразделениями отразили еще три контратаки противника, а затем продолжили наступление и к 15.00 достигли второй позиции обороны противника. Во время боя мужество и находчивость проявил командир отделения ефрейтор Вахабжан Балтаев. Отважный воин ворвался в блиндаж и уничтожил там 4 гитлеровца.

Командир 54-го гвардейского стрелкового полка майор Аверьянов, давая отзыв о действиях огнеметчиков, писал: «...В момент атаки «роксисты» роты поднялись дружно и броском ворвались в траншеи противника, а затем и в Ной-Крефельд, искусно владея своим оружием ... во взаимодействии со стрелками жгли солдат противника, отразив четыре контратаки. «Роксисты» дрались мужественно и храбро. Рота в этом бою показала образцы героизма и выдержки, чем заслужила награждение всего личного состава роты...» [1]

16 января 1945 г. 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был выведен из боя и получил другую задачу.

В период с 13 по 16 января 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов уничтожил огнеметанием: огневых точек — 31, укрепленных зданий — 33, танкеток — 1, противотанковых пушек — 2, ДЗОТов — 4, станковых и ручных пулеметов — 17, минометов — 3, солдат и офицеров противника — 234 [2].

За умелые действия в бою, личное мужество и отвагу 87 офицеров и солдат были награждены государственными наградами. Орденами Красного Знамени были награждены командир батальона майор Г. Д. Азбукин, помощник начальника штаба батальона капитан А. И. Иванов, командир огнеметного взвода лейтенант Н. А. Куклин, огнеметчик рядовой Н. Н. Азаров. Ордена Отечественной войны были вручены заместителю командира батальона по политической части майору И. С. Котяткину, начальнику штаба батальона капитану А. П. Дедюрину, командиру 2-й огнеметной роты лейтенанту Г. Д. Кузину, помощнику командира 2-й огнеметной роты по технической части старшему технику-лейтенанту Н. Н. Косову и командиру огнеметного взвода лейтенанту Р. П. Демиденко. Орденами Красной Звезды и Славы III степени было награждено 24 человека, боевыми медалями — 54.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками и прорыв обороны немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Александра Невского, а за доблесть и мужество, проявленные при овладении рядом городов в Восточной Пруссии, — орденом Красной Звезды.

---

[1] ЦАМО, ф. 43 обро, оп. 178611 с, д. 3, л. 45.
[2] Там же, л. 49.

Четыре воина 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов с сержантом В. Балтаевым после окончания войны были командированы в Москву на парад Победы в составе сводного полка фронта.

43-й отдельный орденов Александра Невского и Красной Звезды батальон ранцевых огнеметов под командованием майора А. П. Дедюрина принимал участие в советско-японской войне 1945 г. За боевые действия в Маньчжурии 61 воин батальона был награжден государственными наградами. Всего за отличия в боях в годы Великой Отечественной войны в батальоне было награждено 358 офицеров, сержантов и солдат.

Боевые действия 29-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве долговременной обороны противника

В период подготовки Висло-Одерской операции 23-й и 75-й стрелковым дивизиям, наступавшим с магнушевского плацдарма, были приданы команды ранцевых огнеметов от 29-го отдельного батальона ранцевых огнеметов (командир батальона майор Г. А. Номеровский).

9 января 1945 г. в 75-ю стрелковую дивизию для включения в штурмовые группы прибыли 66 огнеметчиков с 50 ранцевыми огнеметами под командованием лейтенанта А. Ф. Казаченко. В тот же день для действий в составе штурмовых групп в 23-ю стрелковую дивизию прибыли 57 огнеметчиков с 60 ранцевыми огнеметами под командованием старшего лейтенанта И. Е. Зинченко. По прибытии в дивизию огнеметчики приступили к тренировкам в составе штурмовых групп совместно с саперами и стрелковыми подразделениями.

В течение 13 и в ночь на 14 января огнеметчики совместно с саперами 17-го и 85-го отдельных штурмовых инженерно-саперных батальонов заняли исходные позиции для наступления в первой траншее наших войск в районе Пшилет, Мнишев, Воданцувка, Загробы и Рожнищев (схема 33). С рассветом после артиллерийской подготовки наши части начали наступление. В ходе стремительной атаки огнеметчики совместно с саперами и стрелковыми подразделениями быстро преодолели нейтральную полосу и проволочные заграждения и ворвались в траншею противника. Действия огнеметчиков, которые вели огонь по ДЗОТам, блиндажам и траншеям, уничтожая засевших там гитлеровцев, способствовали прорыву позиции противника. Наиболее эффективными были действия огнеметчиков при овладении Пилице, Остроленка, Пшилет и Кленова Воля. Поджигая строения, огнеметчики вынуждали гитлеровцев покидать горящие постройки и укрытия и попадать под огонь автоматов и пулеметов.

Отлично действовали огнеметчики отделения под командованием ефрейтора И. Н. Чернова. Так, рядовой А. И. Культихин поджег несколько блиндажей в Остроленке, дважды перезарядив огнемет в ходе боя. В районе Воданцувка отличился рядовой Б. У. Мазур. В Кленова Воля рядовой Н. Н. Шелудько под огнем противника выдвинулся к укрепленному дому и поджег его огнеметанием. Грамотно руководил боем командир 2-го взвода первой огнеметной роты младший лейтенант В. С. Щедрин.

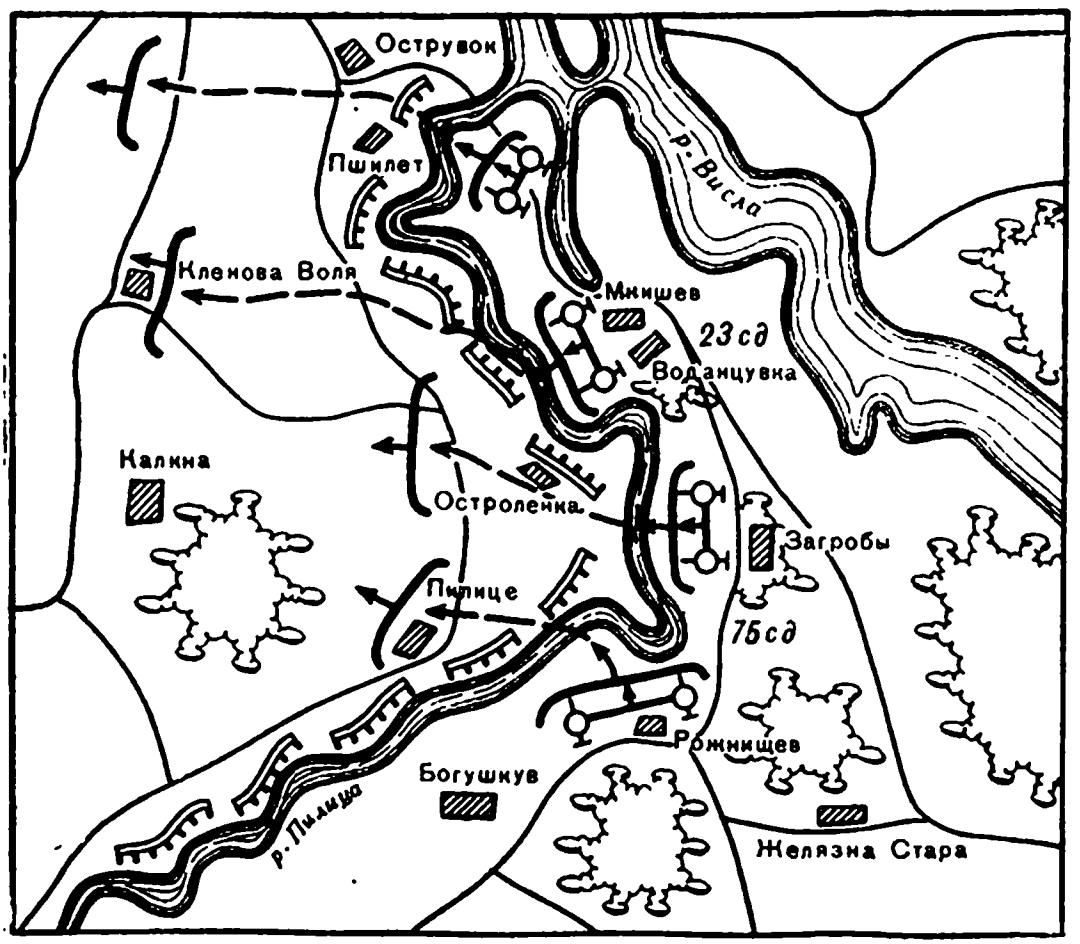

Схема 33. Боевые действия 29-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовых групп 23-й и 75-й стрелковых дивизий при прорыве обороны противника в январе 1945 г.

В течение ночи на 15 января огнеметчики, приданные штурмовым группам 89-го и 117-го стрелковых полков, выполняли задачу по обороне захваченных днем рубежей.

В течение 15 января огнеметчики, действовавшие в штурмовых группах 212-го и 241-го стрелковых полков 75-й стрелковой дивизии, продолжали штурмовые действия. Ввиду уменьшения количества укрепленных объектов у противника в каждом полку в бою участвовали 12—13 огнеметчиков, остальные

были в резерве и находились на перезарядных пунктах. Во время боя погиб командир огнеметного взвода младший лейтенант П. Я. Бейлис. Помощник командира взвода старший сержант Н. А. Шухов принял командование взводом на себя и в течение последующей ночи отразил несколько контратак противника. При этом особенно отличились рядовые Н. А. Баев и П. Я. Баранов.

16 января наступление продолжалось, однако противник оказывал сильное сопротивление. В первую половину ночи на 17 января на участке, где действовали огнеметчики под командованием старшего лейтенанта И. Е. Зинченко, противник непрерывно контратаковал. При отражении контратак отличился взвод младшего лейтенанта В. С. Щедрина. Огнеметчики во взаимодействии с саперами 5-й роты 85-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона вынесли на себе всю тяжесть боя, твердо удерживая занятые рубежи и поддерживая стрелковые подразделения. В критический момент боя младший лейтенант В. С. Щедрин принял на себя командование стрелковой ротой, заменив выбывшего из строя командира. В ходе ночного боя отличился огнеметчик рядовой Е. М. Луковкин, лично уничтоживший более 10 гитлеровцев и возглавивший командование группой огнеметчиков и стрелков. Утром 17 января огнеметчики были выведены из боя.

За проявленные мужество и героизм при прорыве обороны противника большая группа офицеров, сержантов и солдат батальона была представлена к государственным наградам. Ордена Отечественной войны были вручены начальнику штаба батальона старшему лейтенанту И. Л. Жодзишскому, помощнику начальника штаба старшему лейтенанту И. Е. Зинченко, командиру взвода младшему лейтенанту В. С. Щедрину, огнеметчику рядовому Н. Н. Шелудько; орденами Красной Звезды были награждены командир огнеметной роты лейтенант А. Ф. Казаченко, командир взвода младший лейтенант И. Н. Борзенков, помощник командира взвода старший сержант Н. А. Шухов, огнеметчик рядовой Н. А. Баев; орденов Славы III степени были удостоены командир отделения младший сержант З. Ю. Юсупов, рядовые А. К. Алешин, П. Я. Баранов, В. И. Бишукин, А. Н. Лысенко и др. Боевыми медалями были награждены командиры отделений сержант А. Е. Савенков, ефрейторы Е. А. Иванов и И. Н. Чернов, рядовые Г. А. Бергало, И. С. Виноградов, И. И. Грибков, И. И. Калинин, Б. У. Мазур, А. Н. Шестов, А. М. Широков и др.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Кюстрин в апреле 1945 г. 29-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Александра Невского, а за отличия в боях при овладении столицей Германии Берлином батальону было присвоено почетное наименование «Берлинский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В ГОРОДАХ И КРУПНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Боевые действия 30-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в уличных боях за Белград в октябре 1944 г.

В период с 17 по 20 октября 1944 г. 30-й отдельный батальон ранцевых огнеметов под командованием капитана Н. И. Сизарева принимал участие в боях за столицу Югославии г. Белград. Батальон входил в состав 11-й штурмовой инженерно-саперной Запорожской ордена Богдана Хмельницкого бригады РГК, которая была придана 4-му механизированному корпусу. Перед началом наступления огнеметчики были повзводно распределены по штурмовым инженерно-саперным батальонам, которые штурмовали центральную часть города совместно со стрелковыми частями.

В ночь на 17 октября огнеметные взводы начали боевые действия в составе штурмовых групп на наиболее напряженных участках — при штурме министерства, военной академии, гостиницы Албани, крепости, в районе моста через р. Сава и др. Действуя совместно с саперами и стрелковыми подразделениями, огнеметчики очищали от противника один квартал за другим.

Одна из штурмовых групп под командованием командира взвода 1-й огнеметной роты младшего лейтенанта Г. Н. Булыгина, действовавшего в распоряжении командира 53-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, получила задачу очистить от противника улицу на подступах к крепости. В группу входили 10 огнеметчиков с ранцевыми огнеметами, 5 расчетов ручных пулеметов, 8 саперов, 40 сербских партизан и одна 45-мм пушка.

Младший лейтенант Г. Н. Булыгин разделил штурмовую группу на две подгруппы и применил тактику поочередных атак кварталов одной подгруппой под прикрытием другой на одной из сторон улицы, а затем, наоборот, атаковала вторая подгруппа под прикрытием первой на другой стороне улицы. Каждая подгруппа имела по 3 огнемета и наступала по одной из сторон улицы. Резервные огнеметы (4 шт.) предназначались для отражения контратак и борьбы с танками противника (схема 34).

Штурмовые подгруппы начали боевые действия в 0.30 17 октября. Прикрывая по очереди друг друга, широко используя демонстративные действия, отважные воины занимали один квартал за другим. В течение дня улица, имевшая 12 кварталов (по 6 кварталов с каждой стороны), общей протяженностью 4 км, была очищена от противника[1]. Огнеметчики обеих

[1] ЦАМО, ф. 74, оп. 12308, д. 137.

подгрупп за один день сожгли более 10 огневых точек, автомобиль и 44 солдата противника. В бою отличились рядовой М. Ш. Зулкарнаев, уничтоживший огнеметанием пять фашистов, рядовой А. А. Гуркин, уничтоживший шесть солдат противника, рядовой А. Н. Соколов, сжегший автомобиль и нескольких гитлеровцев.

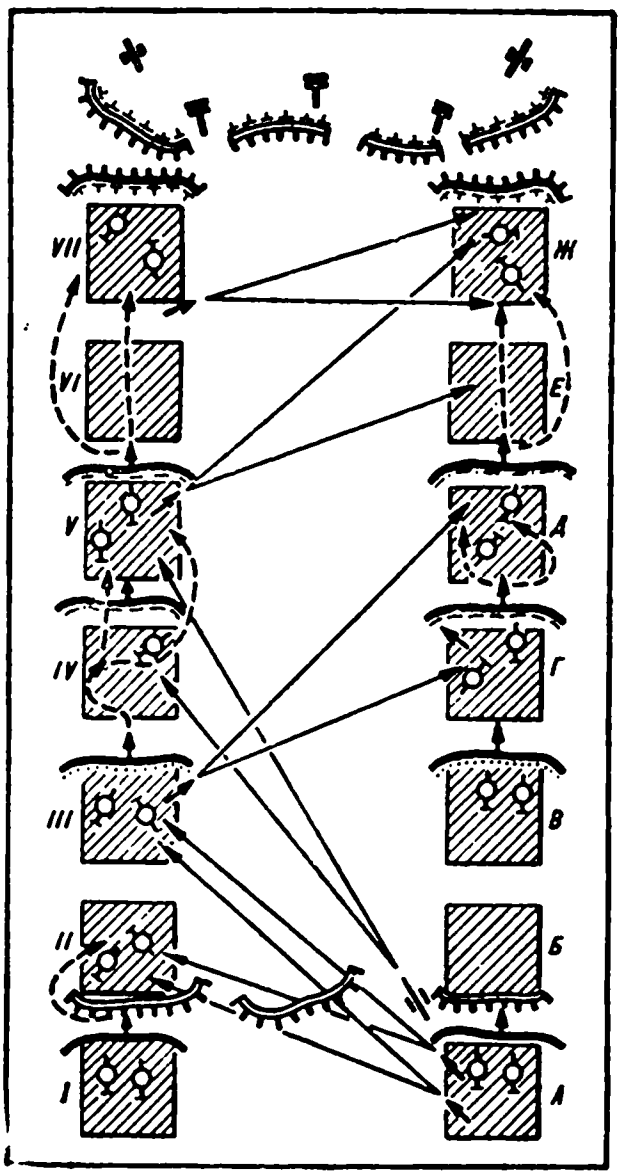

Схема 34. Боевые действия 30-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовых групп в уличных боях за Белград в октябре 1944 г.

Отлично действовали огнеметчики в других штурмовых группах. Так, рядовой И. М. Харитонов из штурмовой группы, действовавшей со 2-м батальоном 814-го стрелкового полка, несмотря на ранения, уничтожил пулемет противника, выдвинувшись на второй этаж одного из зданий. Так же решительно действовал огнеметчик В. В. Страсивильский, уничтоживший

огнеметанием пулемет. Старший сержант С. Ф. Мышев, действуя в составе штурмовой группы 1-го батальона 814-го стрелкового полка, при атаке одного из зданий выдвинулся к железобетонному ДОТу на перекрестке, прикрывающему подступы к объекту, и огнеметанием уничтожил засевших в нем гитлеровцев.

Командир 1-й огнеметной роты лейтенант Л. С. Россич лично руководил боем одной из штурмовых групп. При овладении одним из зданий группа в составе трех огнеметчиков: младшего сержанта С. С. Шеховцова и рядовых И. С. Ямщикова и В. И. Иванникова — первой ворвалась на атакуемый объект и уничтожила пять гитлеровцев. При атаке другого здания рядовой В. Д. Кузнецов уничтожил ручной пулемет противника и обслуживающий его расчет.

За дни боев в Белграде огнеметчики батальона овладели 29 кварталами и 18 отдельными зданиями, уничтожив при этом 22 станковых и ручных пулемета, 8 ДОТов, 3 автомобиля и 95 гитлеровцев. Взято в плен было 65 солдат противника.

За умелые действия, мужество и отвагу, проявленные в боях за Белград, большой группе огнеметчиков были вручены государственные награды. Среди награжденных — начальник штаба батальона капитан Н. Н. Егоров, командир огнеметной роты лейтенант Л. С. Россич, помощники командира взвода старший сержант С. Ф. Мышев и ефрейтор Д. И. Новиков, командиры отделений старший сержант А. М. Татауров, младшие сержанты С. С. Шеховцов, И. С. Ямщиков, рядовые П. Н. Горшков, Г. Зайнутдинов, М. Ш. Зулкарнаев, С. Ф. Корнеев, А. П. Любимов, М. Ф. Севрюков и др.

За умелые и решительные действия при штурме объектов в Белграде 30-му отдельному батальону ранцевых огнеметов Верховным Главнокомандующим была объявлена благодарность. В последующем батальон еще дважды удостаивался благодарностей: за бои в Будапеште (13 февраля 1945 г.) и в Вене (13 апреля 1945 г.).

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при форсировании р. Дунай и прорыве обороны противника 30-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Красной Звезды.

Боевые действия 41-го отдельного Пражского батальона ранцевых огнеметов при штурме узла сопротивления в районе завода «Фокке-Вульф» в Познани

В январе 1945 г. 1-я рота ранцевых огнеметов 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов под командованием старшего лейтенанта И. В. Иваненко была придана 74-му гвардейскому стрелковому полку для содействия при овладении мощным узлом сопротивления в районе завода «Фокке-Вульф» в Познани.

Узел сопротивления состоял из 8 фундаментальных кирпичных зданий, находившихся между собой в огневой связи и приспособленных к длительной обороне. Группа зданий была последним выгодно расположенным мощным прикрытием главного вокзала и подступов к старому городу. Правый фланг узла сопротивления прикрывался огнем из зданий № 60 и 61, а также огневыми точками, расположенными в станционных зданиях и в домах на восточной стороне железной дороги (схема 35).

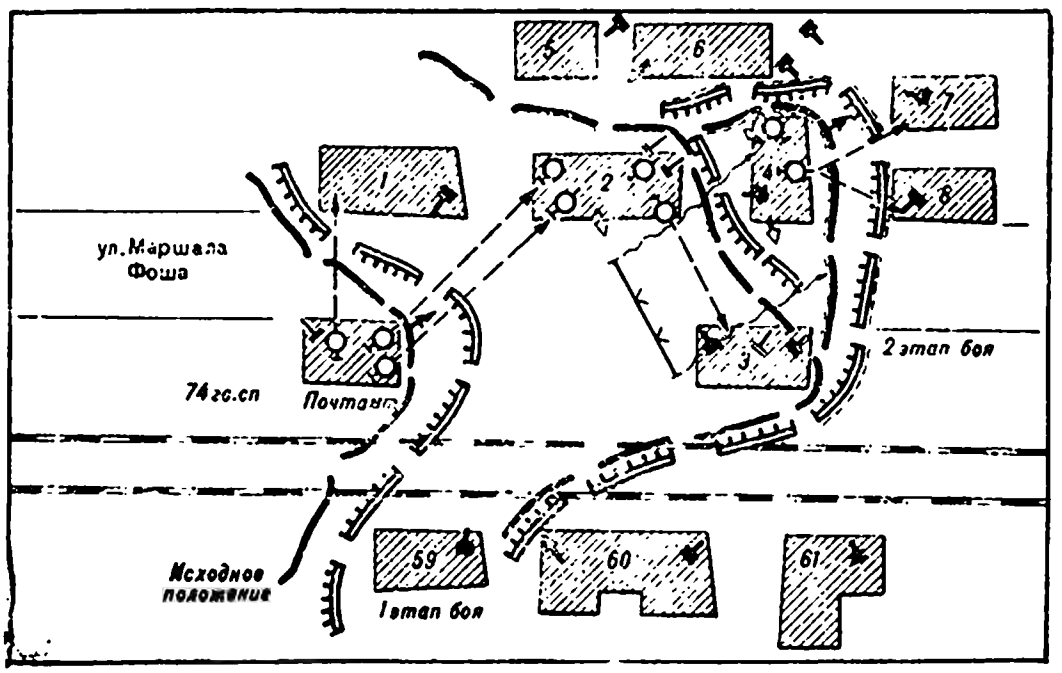

Схема 35. Боевые действия 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов совместно с 74-м гвардейским стрелковым полком при штурме узла сопротивления в районе завода «Фокке-Вульф» в Познани

Получив задачу от заместителя командира 27-й гвардейской стрелковой дивизии, командир огнеметного батальона капитан Н. К. Манин назначил в состав штурмовых групп 74-го гвардейского стрелкового полка 6 групп огнеметчиков. Каждая штурмовая группа состояла из 4 огнеметчиков, 4 саперов, 5 автоматчиков, дымовика (он же командир группы) и пулеметного расчета с ручным пулеметом. Действиями огнеметчиков при штурме узла руководили командир 1-й огнеметной роты старший лейтенант И. В. Иваненко и командир взвода лейтенант А. Д. Никитин.

К моменту вступления в бой огнеметчиков наши войска занимали здание почтамта. Отсюда первая штурмовая группа, в состав которой входили огнеметчики рядовые П. И. Тетерин и В. И. Жулин, под прикрытием пулеметного огня начала атаку. Огнеметчики стремительно пересекли улицу Маршала Фоша и огнеметанием подожгли здание № 1. Используя замешательство противника, вторая и третья штурмовые группы

с огнеметчиками рядовыми П. И. Дементьевым и П. М. Решетниковым внезапно пересекли улицу, ворвались в здание № 2 (цех завода «Фокке-Вульф») и подожгли его с разных сторон. Гарнизоны зданий № 1 и 2, неся потери, отошли. Дальнейшее продвижение стрелковых подразделений 74-го гвардейского стрелкового полка было приостановлено огнем противника из зданий № 3 и 4.

Для уничтожения фланкирующей огневой точки в здании № 3 были назначены огнеметчики рядовые Г. И. Маршев и С. А. Шмелев. Под прикрытием дымовой завесы, которую поставил дымовыми гранатами командир отделения младший сержант С. А. Потапов, огнеметчики ползком подобрались к зданию и подожгли его. Огневая точка замолчала, и стрелковые подразделения овладели объектом.

Продвижение стрелковых подразделений на север задерживалось сильным огнем из здания № 4. Штурмовая группа, которой командовал младший сержант А. В. Аристархов, получила задачу выжечь противника и обеспечить дальнейшее наступление стрелковых подразделений. Под прикрытием огня двух станковых и одного ручного пулеметов огнеметчики рядовые П. М. Кошелюк и А. Д. Рапатуев выдвинулись вплотную к зданию и подожгли его. При выполнении боевой задачи смертью храбрых пали командир отделения младший сержант А. В. Аристархов и огнеметчик рядовой П. М. Кошелюк.

Продолжая наступление, штурмовые группы аналогичными действиями блокировали и подожгли оставшиеся слева сзади огневые точки в зданиях № 5 и 6 и к исходу дня вышли к корпусам № 7 и 8 завода, где противник продолжал оказывать сопротивление. Для уничтожения противника в этих зданиях была назначена группа под командованием командира отделения младшего сержанта Г. А. Копейкина. Под прикрытием пулеметного и автоматного огня огнеметчики рядовые Г. И. Маршев и А. Д. Рапатуев выдвинулись к корпусам и подожгли их огнеметами. Сопротивление противника было сломлено. В ходе боя было уничтожено более 200 гитлеровцев [1].

Особенно отличились при штурме Познани огнеметчики 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов сержант Н. Д. Хитров и рядовой Н. И. Попов.

Штурмовая группа под командованием сержанта Н. Д. Хитрова действовала в полосе наступления 74-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии. В различных кварталах города штурмовая группа сержанта Н. Д. Хитрова сожгла 46 зданий, превращенных противником в мощные узлы сопротивления, уничтожив при этом более 400 гитлеровцев. При штурме объектов сержант Н. Д. Хитров личным примером и действиями добивался успешного выполнения задачи подчиненными.

---

[1] ЦАМО, ф. 41 обро, оп. 121468 с, д. 2, л. 13—14.

Так, во время уличных боев 2 февраля в районе главного вокзала города стрелковые подразделения встретили упорное сопротивление противника. Подступы к вокзалу простреливались из пулеметов и автоматов из углового здания заводского типа. Сержант Н. Д. Хитров повел свою группу на штурм этого здания. Во время штурма огнем стрелкового оружия противника были выведены из строя все огнеметчики. Тогда сержант Н. Д. Хитров снял с раненого огнемет, подполз под ураганным огнем к зданию и, выбив раму окна, произвел огнеметание внутрь дома. В последующем сержант Н. Д. Хитров вместе с подбежавшим автоматчиком ворвался в горящее здание и уничтожил из личного оружия шесть гитлеровцев.

4 февраля 1945 г. при штурме костела на одной из улиц сержант Н. Д. Хитров и рядовой Н. И. Попов под сильным огнем противника прорвались к зданию, подорвали его входную дверь и ворвались внутрь, производя огнеметание. Среди оборонявшегося там гарнизона поднялась паника. Отважные огнеметчики вдвоем уничтожили до 25 гитлеровцев и взяли в плен 175 человек.

11 февраля при штурме сильно укрепленного здания, мешавшего продвижению передовых подразделений 74-го гвардейского стрелкового полка, группа огнеметчиков под командованием сержанта Н. Д. Хитрова под сильным огнем противника прорвалась к зданию и подожгла его. В этом бою до 15 гитлеровцев бросились на Н. Д. Хитрова и находившегося с ним солдата. Советские воины приняли неравный бой, дошедший до рукопашной схватки. Сержант Н. Д. Хитров уничтожил восемь гитлеровцев, а остальных обратил в бегство. Подобрав раненого солдата, сержант вышел из окружения к своим подразделениям.

В период уличных боев в Познани огнеметчик рядовой Н. И. Попов, действуя в составе штурмовой группы сержанта Н. Д. Хитрова, под сильным огнем противника поджег 12 зданий и уничтожил при этом более 100 гитлеровцев. В ряде случаев он проявлял беспримерное мужество и отвагу. Например, 3 февраля при штурме крупного здания, превращенного противником в мощный опорный пункт, рядовой Н. И. Попов и его напарник рядовой И. Н. Богданов были встречены сильным пулеметным огнем. Рискуя жизнью, под огнем рядовой Н. И. Попов приблизился к зданию и выжег пулеметный расчет в подвале дома. Ворвавшись в здание, огнеметчик поджег несколько помещений. Гитлеровцы, засевшие на втором и третьем этажах, пытаясь выскочить из горящего дома, забросали огнеметчиков гранатами.

Осколками одной из гранат рядовой И. Н. Богданов был убит. Сорвав огнемет с убитого, рядовой Н. И. Попов, производя огнеметание на ходу, бросился на верхние этажи, поджигая гитлеровцев и помещения на своем пути и сея панику

среди противника. Ни один из 50 гитлеровцев не ушел из здания.

Через несколько дней 8 февраля огнеметчик рядовой Н. И. Попов вновь отличился при штурме одного из укрепленных зданий. Это здание с трех сторон было окружено кирпичной стеной, а со стороны наступавших оно прикрывалось горящим двухэтажным зданием. Единственный подступ к опорному пункту проходил через горящее здание. Рядовой Н. И. Попов, облившись ледяной водой и обмазав лицо толстым слоем вазелина, проник через пролом в стене в горящий дом и через него под прикрытием дыма и пыли прорвался к укрепленному зданию. В подожженном отважным огнеметчиком опорном пункте сгорело более 30 гитлеровцев. Путь частям для продолжения наступления был открыт.

За умелые действия, мужество и героизм, проявленные в уличных боях при овладении г. Познань, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 6 апреля 1945 г. присвоил сержанту Хитрову Николаю Дмитриевичу и рядовому Попову Николаю Ивановичу звание Героя Советского Союза.

За период боев в Познани 41-й отдельный батальон ранцевых огнеметов уничтожил огнеметанием 198 зданий, подготовленных к обороне, частично уничтожил их гарнизоны, железнодорожный эшелон и захватил в плен 225 гитлеровцев. 180 солдат, сержантов и офицеров огнеметного батальона были представлены к государственным наградам.

За образцовое выполнение заданий командования при овладении Познанью и проявленные при этом доблесть и мужество 41-й отдельный Пражский батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Красного Знамени.

Боевые действия 177-й отдельной роты ранцевых огнеметов в боях за Шнайдемюль

В период проведения Восточно-Померанской операции войска 1-го Белорусского фронта в районе Шнайдемюля окружили группировку противника численностью до 28 тыс. человек. Для ликвидации окруженного противника была создана оперативная группа войск в составе трех стрелковых дивизий с частями усиления. В числе соединений оперативной группы находилась 60-я стрелковая дивизия.

177-я отдельная рота ранцевых огнеметов под командованием капитана М. И. Хайкова была придана 60-й стрелковой дивизии, которая штурмовала западную часть Шнайдемюля.

Окруженный противник упорно сопротивлялся. Каменные постройки были приспособлены к длительной обороне как опорные пункты, окраины Шнайдемюля были опоясаны траншеями и окопами.

По решению командира дивизии 6 февраля 1945 г. огнеметные взводы были приданы: 1-й взвод под командованием стар-

шего лейтенанта Ф. Г. Савченко — 3-му стрелковому батальону 1283-го стрелкового полка, 2-й взвод под командованием старшего лейтенанта И. В. Гринюка — 1-му стрелковому батальону того же полка и 3-й взвод под командованием лейтенанта В. И. Платонова — 2-му стрелковому батальону 1285-го стрелкового полка. К исходу дня огнеметные взводы заняли позиции в боевых порядках стрелковых батальонов вдоль железной дороги зап. Шнайдемюля (схема 36). Между окопами противника и исходной позицией наших подразделений было от 40 до 100 м.

7 февраля 1-й и 3-й огнеметные взводы совместно со стрелковыми батальонами участвовали в разведке боем и отражали контратаки противника. Разведка боем проводилась в 18 ч после 10-минутного артиллерийского налета. Огнеметчики, действуя мелкими группами по два-три человека, были приданы стрелковым ротам и распределены по стрелковым взводам. Атакуя траншеи противника, огнеметчики уничтожили 2 огневые точки, 2 блиндажа, а в последующем очистили от гитлеровцев около 400 м траншей и захватили пленных.

Вскоре после начала разведки боем противник предпринял контратаку для восстановления утраченного положения. Огнеметчики заняли огневые позиции в укрытиях, подпустили контратакующих автоматчиков на 15—20 м и произвели огнеметание. В рядах противника возникла паника, и он отступил.

В проведенном бою особенно отличились командир отделения сержант С. М. Степук и огнеметчик рядовой Н. А. Нагайцев, захватившие пленного. При уничтожении очагов сопротивления противника проявили смелость и отвагу огнеметчики рядовые А. А. Ковалец, С. И. Литвиненко, П. Ф. Оглобля, И. К. Фатин, П. И. Юдин.

В последующие три дня огнеметчики участвовали в уличных боях в составе штурмовых групп. Продолжая действовать мелкими группами по два-три человека, огнеметчики очищали траншеи и укрытия от живой силы противника, уничтожали огневые точки, закрепляли захваченные объекты, отражали контратаки гитлеровцев. Каждый день штурмовых действий давал новые примеры мужества и отваги. Так, 8 февраля при овладении траншеями сразу же за железнодорожным полотном отличились командир отделения старшина А. В. Тимошин и огнеметчики рядовые А. Ф. Ахметчин, В. В. Мельников и И. К. Фатин. В этом бою старшина А. В. Тимошин погиб смертью храбрых. На другой день, 9 февраля, отличились огнеметчики 2-го взвода. Отразив контратаку противника, группы огнеметчиков под прикрытием огня стрелковых подразделений выдвигались к зданиям — опорным пунктам фашистской обороны и огнеметанием заставляли гитлеровцев отойти. В бою проявили смелость и инициативу огнеметчики рядовые И. Е. Тонконог, Г. Ф. Иногда, В. Газизов и С. А. Свержевский.

10 февраля в боях участвовали 1-й и 3-й огнеметные взводы.

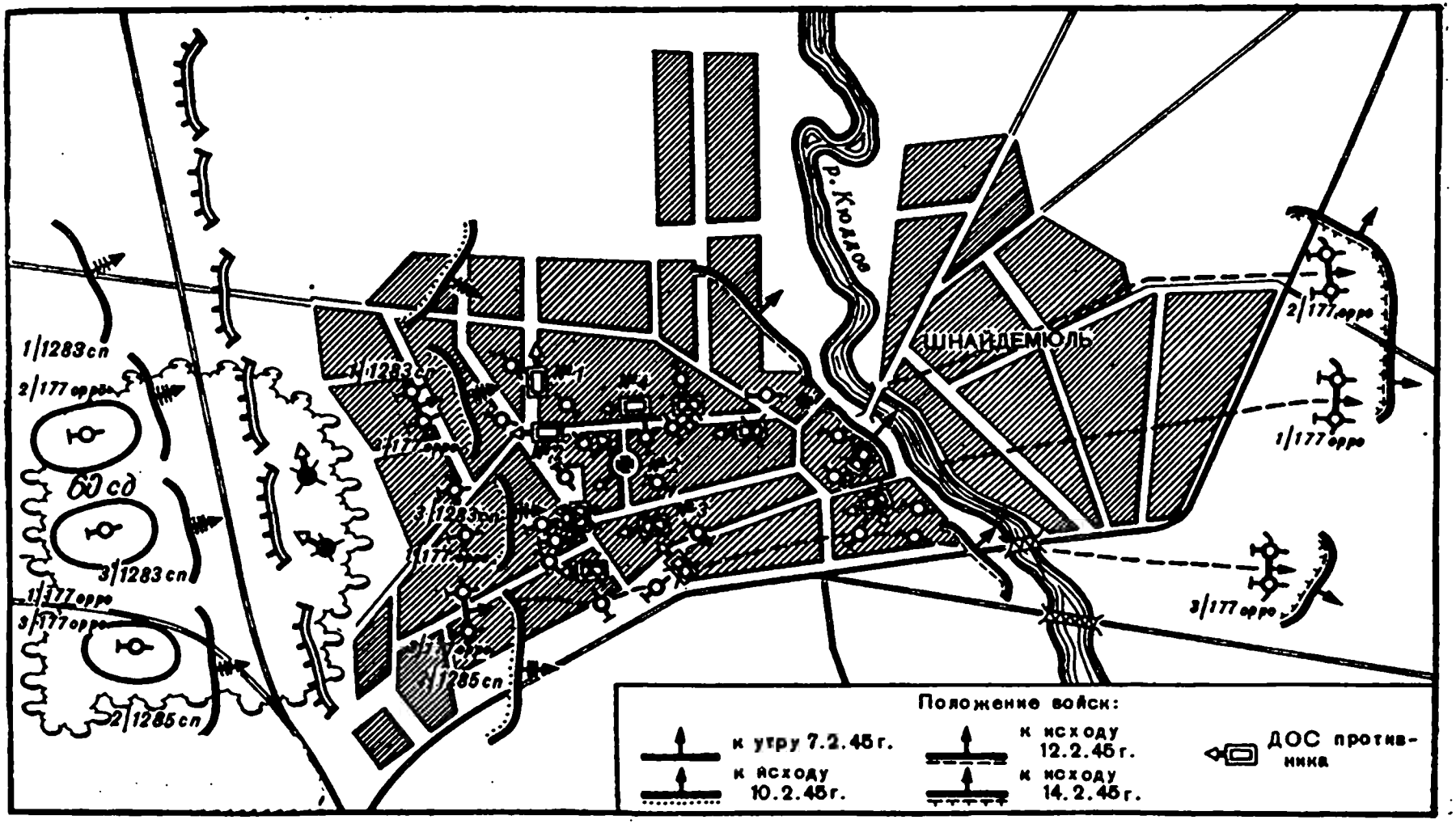

Схема 36. Боевые действия 177-й отдельной роты ранцевых огнеметов

Действия огнеметных групп способствовали продвижению наших стрелковых подразделений и захвату объектов в западной части города. Так, группы огнеметчиков из состава 3-го огнеметного взвода под командованием сержанта А. Н. Ваулина и ефрейтора Н. И. Черняка первыми ворвались на территорию одного из заводов, уничтожили огневые точки и очистили от живой силы подвалы зданий, что ускорило продвижение 1-го стрелкового батальона 1285-го стрелкового полка. На другом участке проявили отвагу и находчивость командир отделения ефрейтор В. А. Кандыба и огнеметчики рядовые А. Ф. Ахметчин, Д. И. Непочелович, В. В. Мельник и Ш. А. Цугаляшвили.

С утра 11 февраля все огнеметные взводы в составе штурмовых батальонов продолжали штурм укрепленных зданий. Засевшие в зданиях гитлеровцы встретили их сильным ружейно-пулеметным огнем. Подразделениям 1-го стрелкового батальона 1283-го стрелкового полка преградили путь пулеметы из огневых точек № 1, 2 и 3 и из церкви № 2; 3-й стрелковый батальон 1283-го стрелкового полка имел незначительное продвижение на своем правом фланге, заняв четыре здания. Только правофланговый 2-й стрелковый батальон 1285-го стрелкового полка продвинулся вперед до 300 м и вышел на улицу южнее церкви № 2. Таким образом, несколько хорошо оборудованных огневых точек срывали наступление двух батальонов. В 9 ч 30 мин группе огнеметчиков 1-го огнеметного взвода, действовавшей в составе 3-го стрелкового батальона 1283-го стрелкового полка, удалось сжечь огневую точку № 3. Это позволило батальону продвинуться вперед, но сильный пулеметный огонь из церкви вновь остановил наступление.

Для оказания помощи своему левофланговому соседу командир 2-го стрелкового батальона 1285-го стрелкового полка назначил пять огнеметчиков и шесть автоматчиков для уничтожения пулемета и овладения церковью № 2. Группа, используя строения, скрытно подошла к церкви с востока и выполнила поставленную задачу, уничтожив станковый пулемет противника. Другая группа огнеметчиков, обойдя церковь, уничтожила огневую точку № 4. В последующем одна из групп огнеметчиков по инициативе командира огнеметного отделения ефрейтора В. А. Кандыбы скрытно выдвинулась вдоль улицы к огневым точкам № 1 и 2 и уничтожила их совместно с огнеметчиками 1-го огнеметного взвода.

12 и 13 февраля бои продолжались. Противник упорно удерживал часть города на западном берегу р. Кюддов. При захвате одного из сильно укрепленных зданий с несколькими пулеметными точками отличились огнеметчики рядовые И. Н. Николаев и Катуков.

14 февраля 1945 г. противник был выбит из города и отошел в северном направлении.

В ходе боев за город огнеметчики уничтожили 23 огневые

точки, 24 здания, превращенные в опорные пункты, 3 блиндажа и до 40 солдат и офицеров противника.

За боевые действия при разгроме гитлеровцев в г. Шнайдемюль приказом Верховного Главнокомандующего личному составу 177-й отдельной роты ранцевых огнеметов была объявлена благодарность. Большая группа офицеров, сержантов и солдат роты была награждена орденами и медалями. Командир роты капитан М. И. Хайков был награжден орденом Отечественной войны I степени; орденами Отечественной войны II степени были награждены командиры взводов старшие лейтенанты И. В. Гринюк, Ф. Г. Савченко и лейтенант В. И. Платонов, а также помощник командира взвода старший сержант Ф. Е. Бегунков и огнеметчик рядовой Н. А. Нагайцев. Ордена Красной Звезды были вручены помощнику командира роты по технической части старшему лейтенанту А. М. Еремееву, помощнику командира взвода старшему сержанту Е. А. Попкову, командирам отделений старшему сержанту Л. Г. Лазаренко, сержанту С. М. Степуку, младшему сержанту И. М. Латенкову, ефрейторам В. А. Кандыбе и А. Е. Сашенко. Большая группа огнеметчиков была награждена орденами Славы III степени и медалями «За отвагу».

Ранее, в январе 1945 г. 177-я отдельная рота ранцевых огнеметов в составе войск 47-й армии принимала участие в боях за Варшаву. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Варшавой и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г. 177-я отдельная рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Красной Звезды.

Примером мужества, стойкости и героизма могут служить действия огнеметчика красноармейца С. М. Рубусина.

С 1943 г. красноармеец С. М. Рубусин принимал активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в составе частей 1-го и 2-го Украинских фронтов. При освобождении от оккупантов советской земли и территории Польши он был дважды ранен и каждый раз после излечения возвращался в строй.

В январе 1945 г. войска 1-го Украинского фронта участвовали в проведении Висло-Одерской операции. В составе войск наступал 47-й отдельный батальон ранцевых огнеметов 23-й Краснознаменной ордена Суворова Перекопской штурмовой инженерно-саперной бригады, в котором воевал в то время красноармеец С. М. Рубусин.

В одном из боев красноармеец С. М. Рубусин, действуя с ранцевым огнеметом в составе штурмовой группы, сжег ДЗОТ противника, в котором сгорели офицер и 4 солдата.

Мужество и героизм красноармеец С. М. Рубусин проявил в уличных боях за Штейнау. Наступая в составе штурмовой группы 2 февраля 1945 г., огнеметчик красноармеец С. М. Ру-

бусин под сильным пулеметным и автоматным огнем подполз к одному из сильно укрепленных зданий и поджег его несколькими выстрелами из огнемета. Из горящего здания, обстреливая огнеметчика, стали выбегать гитлеровцы. Смелый солдат вступил в бой с отходящим противником и уничтожил десять солдат противника. В последующем красноармеец С. М. Рубусин поднял в атаку своих товарищей на штурм соседнего здания. В ходе боя, вооружившись автоматом и гранатами выбывших из боя солдат, отважный огнеметчик уничтожил еще 15 гитлеровцев.

В районе Дамбзен после отражения контратаки противника красноармеец С. М. Рубусин первым поднялся в атаку и в ходе боя погиб.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, огнеметчику красноармейцу Рубусину Сергею Михайловичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В СОСТАВЕ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПРИ УНИЧТОЖЕНИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Боевые действия 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в районе Застув 10 сентября 1944 г.

В период боев на подступах к правобережной части Варшавы — Праге 41-й отдельный батальон ранцевых огнеметов (командир батальона майор П. А. Пермяков) действовал в составе войск 47-й армии. В полосе наступления 175-й стрелковой дивизии продвижение подразделений было остановлено огнем из ДЗОТа противника, расположенного у отдельного здания на южн. окраине Застув (4 км юго-вост. Праги). Штурмовой группе была поставлена задача блокировать огневую точку. В состав штурмовой группы были включены огнеметчики 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов красноармейцы Д. Е. Андреев и А. Ф. Жеребчук с ранцевыми огнеметами.

ДЗОТ представлял собой трехамбразурную огневую точку с перекрытием в четыре наката, имевшую сектор обстрела до 280°. Сооружение было засыпано толстым слоем земли и связано ходом сообщения с траншеей (схема 37).

Штурмовая группа в составе четырех автоматчиков, пулеметного расчета и двух огнеметчиков, используя складки местности и отдельные постройки, скрытно выдвинулась к отдельному зданию, стоящему в 150 м от ДЗОТа. Установив пулемет, расчет открыл огонь по амбразурам ДЗОТа, а огнеметчики и автоматчики двумя группами начали сближаться с целью. Один

из огнеметчиков вместе с автоматчиками подполз на 25 м к тыльной стороне сооружения и открыл огонь по входу, а другой при огневой поддержке трех автоматчиков с короткой дистанции произвел несколько огнеметных выстрелов по амбразурам. Действиями штурмовой группы ДЗОТ был подавлен, а затем подорван саперами. За смелость и умелые действия огнеметчики Д. Е. Андреев и А. Ф. Жеребчук были награждены орденами Красной Звезды.

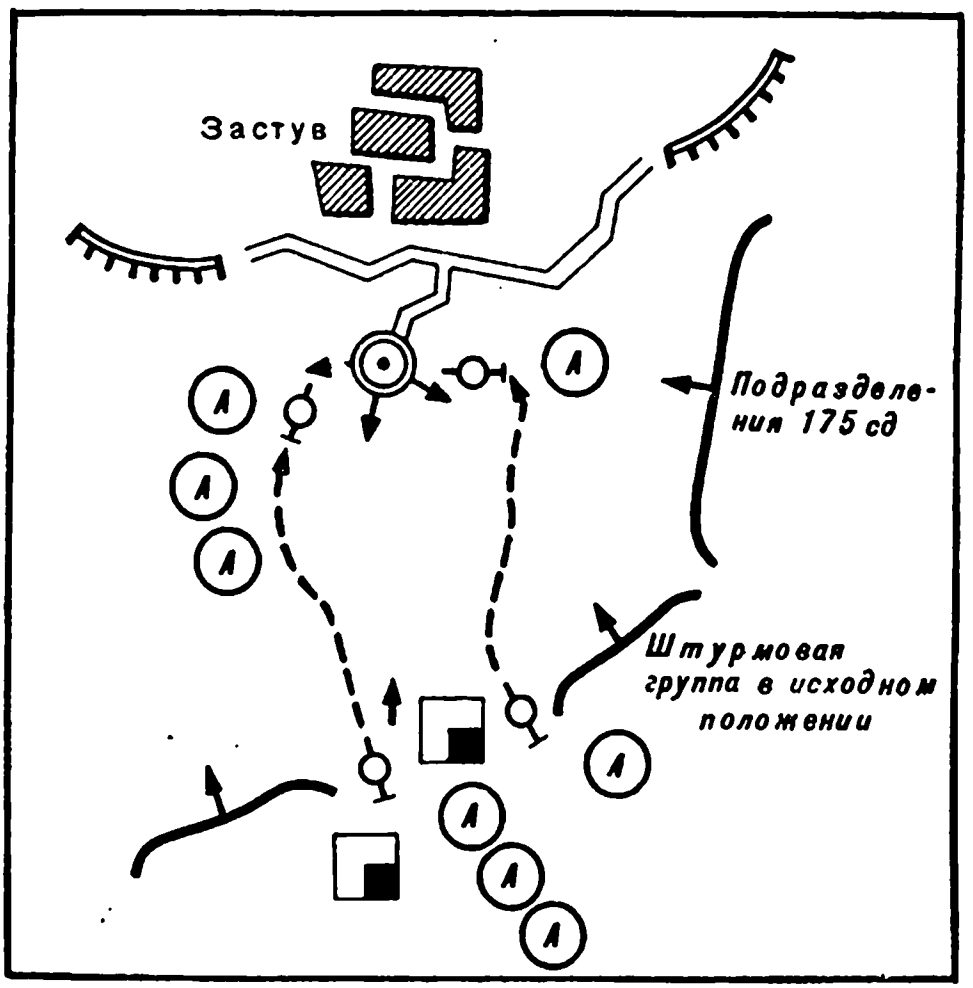

Схема 37. Боевые действия огнеметчиков 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовой группы при атаке ДЗОТа в районе Застув 10 сентября 1944 г.

В последующие дни до 15 сентября огнеметчиками батальона совместно с саперами было уничтожено: ДЗОТов — 7, укрепленных зданий — 14, танков — 2, пулеметов — 31, солдат противника — 113.

14 сентября предместье Варшавы — Прага — было освобождено советскими войсками. За боевые действия в Праге 16 солдат, сержантов и офицеров 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов были представлены к государственным наградам. Приказом Верховного Главнокомандующего 41-му отдель-

ному батальону ранцевых огнеметов, отличившемуся при овладении крепостью Прага, было присвоено почетное наименование «Пражский».

Боевые действия 33-го отдельного батальона ранцевых огнеметов и 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов при штурме форта № 5 в Кенигсберге

В апреле 1945 г. в числе войск, штурмовавших г. Кенигсберг, находился 33-й отдельный батальон ранцевых огнеметов, входивший в состав 4-й штурмовой инженерно-саперной Духовщинской Краснознаменной ордена Суворова бригады РГК. Командовал батальоном капитан В. И. Максименков. На подступах к городу и в городе противник оказывал советским войскам яростное сопротивление, опираясь на мощные фортификационные сооружения.

В полосе наступления 235-й стрелковой дивизии 54-го стрелкового корпуса в районе сев. Шарлоттенбург на внешнем крепостном обводе Кенигсбергского укрепленного района находился мощный форт № 5. Толщина стен основного сооружения доходила до 3—6 м. ДОТы, прикрывавшие форт, имели перекрытия до 6 м. Вокруг форта был вырыт канал шириной 50 м и глубиной 4 м.

Одной из штурмовых групп в составе стрелковой роты, усиленной взводом саперов и отделением огнеметчиков 2-го взвода 2-й огнеметной роты 33-го отдельного батальона ранцевых огнеметов, 7 апреля 1945 г. было приказано овладеть выступающим вперед капониром и открытыми пулеметными площадками на валу форта за капониром (схема 38). Командовал отделением старший сержант В. Ф. Винниченко. Помимо огнеметов на вооружении огнеметчиков были автоматы и по нескольку ручных гранат. Под прикрытием огня стрелковых подразделений саперы навели штурмовой мостик через ров.

Несмотря на пулеметный огонь с открытых площадок, огнеметчики младший сержант С. В. Ланец и рядовой А. С. Цыбин первыми по наведенной переправе преодолели ров, увлекая за собой других солдат. Сблизившись с капониром на расстояние огнеметного выстрела, огнеметчики уничтожили огнеметанием пулеметы в амбразурах с правой стороны капонира, простреливавшие ров. В последующем огнеметчики отделения подавили пулеметы, находившиеся с левой стороны капонира и обстреливавшие штурмовой мостик.

После подавления огневых средств капонира по штурмовому мостику через ров переправились стрелковые взводы и, ворвавшись на вал, уничтожили гранатами совместно с огнеметчиками пулеметы противника, продолжавшие вести огонь с открытых площадок. Проникнув внутрь форта, огнеметчики огнеме-

танием через двери внутрь помещений уничтожили более 50 гитлеровцев. К утру 8 апреля форт был взят.

За мужество и отвагу, проявленные при штурме форта, младший сержант С. В. Ланец был награжден орденом Красного Знамени, рядовой А. С. Цыбин — орденом Красной Звезды, а старший сержант В. Ф. Винниченко — медалью «За отвагу».

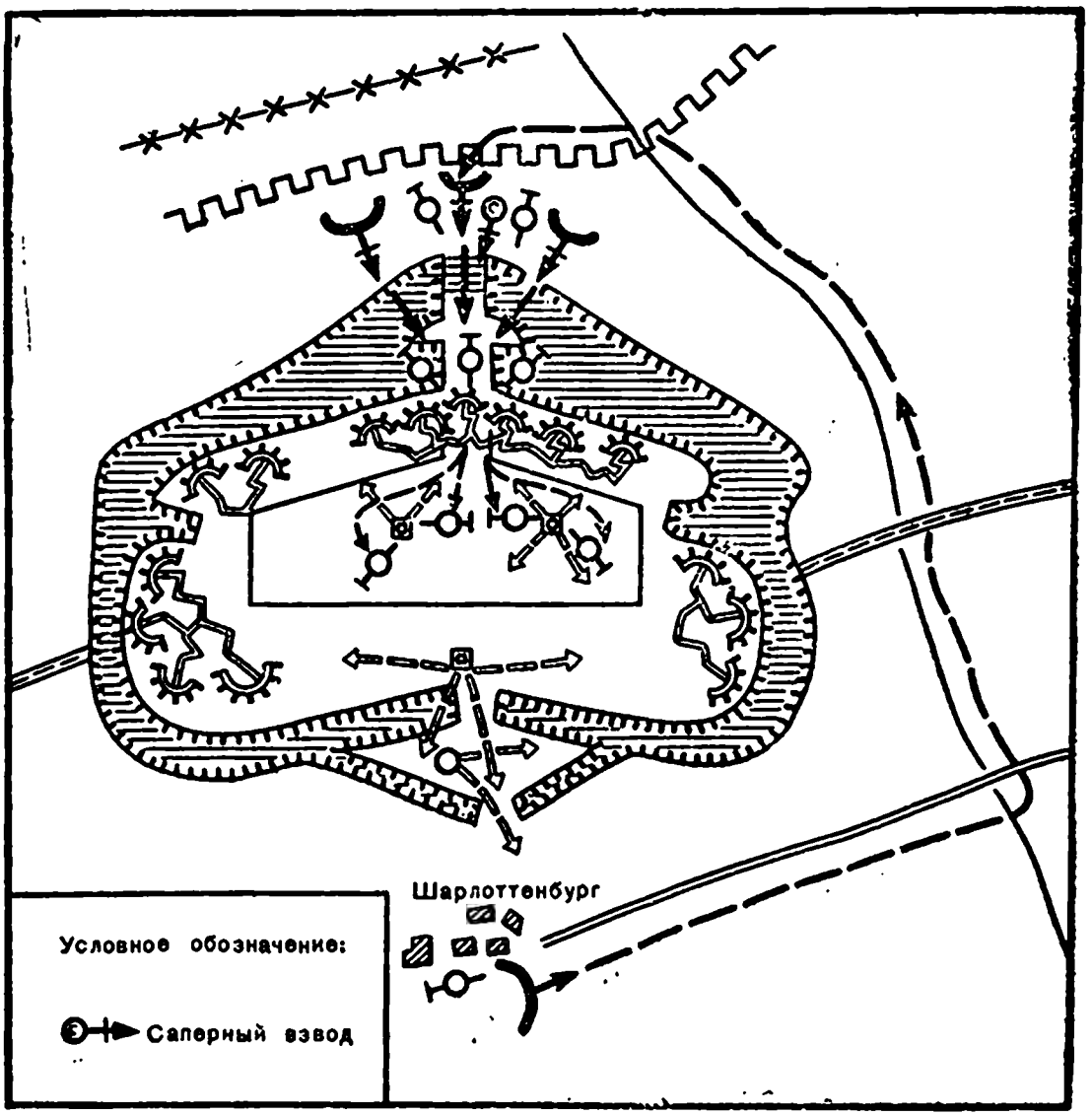

Схема 38. Боевые действия огнеметчиков 33-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовой группы при атаке форта № 5

Всего в батальоне за боевые действия при штурме Кенигсберга в период с 6 по 9 апреля было награждено государственными наградами 85 человек.

Приказом Верховного Главнокомандующего за отличия в боях при овладении городом и крепостью Кенигсберг 33-му отдельному батальону ранцевых огнеметов было присвоено почетное наименование «Кенигсбергский».

В штурме форта № 5 принимали участие огнеметчики 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов, приданной 732-му стрелковому полку 235-й стрелковой дивизии. В ходе боя группа огнеметчиков под командованием сержанта В. С. Климова под прикрытием дымовой завесы на подручных средствах переправилась через ров и уничтожила две пулеметные точки около форта. При этом отличились огнеметчики рядовые М. П. Нелаев, Г. И. Нурхамбетов и А. И. Пименов, которые первыми форсировали водную преграду, а затем приняли участие в штурме форта. За умелые действия и отвагу, проявленные в боях при штурме Кенигсберга, командир 54-го стрелкового корпуса от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил орден Славы III степени огнеметчикам Г. И. Нурхамбетову, Г. Гильментдинову, А. И. Пименову, М. К. Герасименко, И. В. Сташкевичу.

За образцовое выполнение задач при овладении городом и крепостью Кенигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество 186-я отдельная рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Красной Звезды.

Боевые действия 38-го отдельного Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого батальона ранцевых огнеметов при штурме долговременных сооружений противника в районе Троппау

При проведении Берлинской операции в составе войск 1-го Украинского фронта воевал 38-й отдельный Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого батальон ранцевых огнеметов (командир батальона майор С. Е. Панкратов), организационно входивший в 15-ю штурмовую Краснознаменную ордена Богдана Хмельницкого Винницкую инженерно-саперную бригаду РГК.

В 6.30 19 апреля 1945 г. командир бригады полковник М. Д. Бараш передал огнеметчиков в распоряжение командира 28-го стрелкового корпуса с задачей наступать в составе штурмовых групп совместно с саперами 75-го штурмового инженерно-саперного батальона и уничтожить в полосе 100-й стрелковой дивизии мощные долговременные огневые сооружения на подступах к Троппау (ныне Опава, Чехословакия). В последующем огнеметчики должны были участвовать в штурме города, выжигая огневые точки в укрепленных зданиях.

Для уничтожения сооружений противника было назначено 10 групп огнеметчиков по шесть человек в каждой (три огнеметчика и три автоматчика). Ввиду некомплекта в стрелковых подразделениях дивизии и ограниченного количества артиллерии штурмовые группы усиления людьми и огневыми средствами не получили.

В полосе 100-й стрелковой дивизии сев. дороги Гоштице — Катержинки было выявлено четыре восьмиамбразурных двухъ-

ярусных и два двухамбразурных одноярусных долговременных сооружения (схема 39).

В ходе наступательного боя штурмовые группы, состоявшие из огнеметчиков и саперов с зарядами взрывчатого вещества, продвигались за боевыми порядками пехоты и выполняли задачу по очистке траншей от уцелевшей живой силы противника. Блокировка и подавление огневой системы ДОТов производились в такой последовательности: используя укрытия местности и траншеи, огнеметчики в парах с прикрывавшими их автоматчиками выдвигались сразу к нескольким амбразурам. Автоматчик непрерывно вел огонь по амбразуре, а огнеметчик, сблизившись с целью на дистанцию 18—20 м, производил несколько огнеметных выстрелов.

В среднем на каждый ДОТ было использовано по 6—10 ранцевых огнеметов. В период огнеметания (в ряде случаев — после огнеметания) саперы подкладывали под стены сооружений заряды взрывчатого вещества по 100—250 кг и производили по 2—3 подрыва. Гарнизоны ДОТов, частично выведенные из строя огнеметанием и оглушенные взрывами, в большинстве случаев прекращали сопротивление и сдавались в плен. Штурмы ДОТов продолжались 2—3 ч.

Конкретные действия огнеметчиков можно рассмотреть на штурме ДОТа № 1. ДОТ располагался в 500 м сев. Мал. Гоштице и представлял мощное двухъярусное железобетонное сооружение. В верхнем ярусе ДОТа имелось восемь амбразур, имеющих сектор обстрела 270° и предназначенных для ведения огня из пулеметов, фаустпатронов и стрелкового оружия. Толщина лобовой стены ДОТа была около 2 м, боковой — 1,5 м и тыльной — 1 м. В 700 м к западу находилось сооружение такого же типа — ДОТ № 2. С тыла подступы к обоим сооружениям прикрывал одноярусный двухамбразурный ДОТ. Между ДОТами № 1 и 2 проходила траншея полного профиля. В 50 м перед ДОТом № 1 имелась траншея, где размещались пулеметчики и автоматчики противника, а перед траншеей было установлено инженерное малозаметное препятствие — «спотыкач».

В период артиллерийской подготовки утром 21 апреля по ДОТу вели огонь 76, 152 и 203-мм орудия прямой наводкой, однако подавить сооружение не удалось. С началом атаки четыре штурмовые группы сосредоточились у ДОТа для штурма. Их действиями руководил командир 2-й огнеметной роты старший техник-лейтенант А. С. Ежов.

Для подавления огневой системы ДОТа начали выдвижение для огнеметания сразу две штурмовые группы огнеметчиков и саперов. В группе, возглавляемой младшим сержантом А. А. Рыжовым, огнеметчик рядовой П. У. Садовский, прикрываемый автоматным огнем сержанта Ш. А. Камалдинова и рядового А. Н. Еремеева, выдвинулся на расстояние около 15 м к ДОТу и произвел огнеметание по пулеметной амбразуре. Воодушевленные эффектом огнеметания остальные огнеметчики

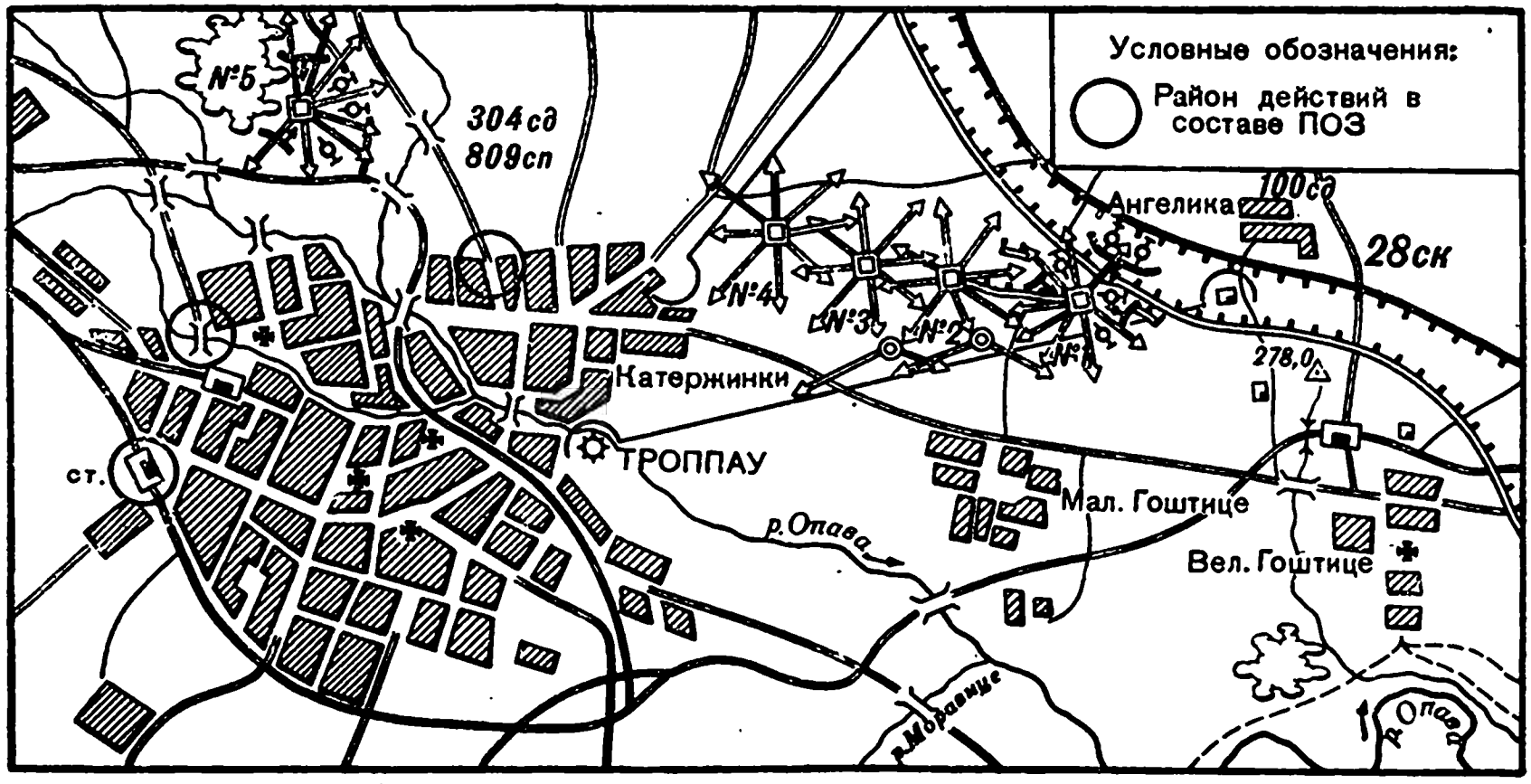

Схема 39. Боевые действия 38-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовых групп в районе Троппау в апреле 1945 г.

под прикрытием автоматчиков броском выдвинулись к стенкам ДОТа и начали огнеметание по амбразурам. Гарнизон ДОТа временно прекратил ведение огня во фланг наступающим стрелковым подразделениям, которые стремительно выдвинулись вперед и вышли из зоны обстрела этого сооружения и в глубь обороны противника. Огнеметчиков группы младшего сержанта А. А. Рыжова, израсходовавших запас горючей смеси в огнеметах, сменила группа младшего сержанта П. К. Кизимова. Автоматчики этой группы забросали амбразуры ДОТа гранатами, чем обеспечили своим огнеметчикам выдвижение к цели для огнеметания. Используя огнеметное прикрытие, саперы заложили три заряда взрывчатых веществ (два — по 80 и один — 240 кг) и произвели их подрыв. Оставшиеся в живых 35 гитлеровцев, деморализованные огнеметанием (было обожжено 8 человек) и оглушенные взрывами, сдались в плен.

Одновременно со штурмом ДОТа № 1 действовали штурмовые группы огнеметчиков совместно с саперами против ДОТов № 2, 3 и 4. 21 апреля 1945 г. огнеметчики совместно с саперами овладели всеми шестью долговременными сооружениями в полосе наступления 100-й стрелковой дивизии. Остатки гарнизонов (70 солдат и офицеров) были пленены.

В течение ночи на 22 апреля и дня группы огнеметчиков совместно с саперами продолжали наступление в составе полков дивизий и вели бои на улицах Троппау. К исходу дня город был очищен от противника.

23 и 24 апреля огнеметные подразделения батальона действовали в подвижных отрядах заграждения (ПОЗ) корпуса и размещались в трех районах на северной и западной окраине Троппау.

25 апреля 38-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был передан в распоряжение командира 304-й стрелковой дивизии и получил задачу в полосе 809-го стрелкового полка совместно с саперами 75-го штурмового инженерно-саперного батальона овладеть мощным ДОТом на восточной опушке рощи сев.-зап. Троппау.

Уточнив задачу на КП командира 809-го стрелкового полка, две штурмовые группы, состоявшие из огнеметчиков и саперов, скрытно, используя захваченные у противника траншеи, выдвинулись к ДОТу № 5 и к 7 ч сосредоточились на исходном рубеже для атаки.

После непродолжительного артиллерийского налета стрелковые подразделения и огнеметчики бросились в атаку. Однако противник пулеметным огнем отбросил наших воинов в исходное положение. Командир огнеметной группы младший сержант А. Ф. Захаров и огнеметчик рядовой И. А. Забило были ранены. В течение дня были предприняты четыре безуспешные попытки овладеть долговременным сооружением, однако ни огнеметчики, ни саперы не были допущены противником к амбразурам и стенам атакуемого объекта. Поддержка со стороны на-

шей артиллерии и стрелковых подразделений оказалась недостаточной. Помимо гарнизона ДОТа огонь по атакующим вели гитлеровцы, находившиеся в траншеях около сооружения. Только пятая атака с обходом ДОТа справа и слева принесла успех. Атакующие группы сумели, наконец, ворваться в рощу и траншеи противника и получили возможность приблизиться по траншее к ДОТу. Уже с началом сумерек огнеметчики рядовые Л. П. Додонов, В. И. Масло, С. И. Ткаченко и А. Ю. Шюто броском сблизились с ДОТом и произвели огнеметание по амбразурам, после чего оставшийся гарнизон (37 человек) капитулнровал.

Все общевойсковые командиры, в подчинении которых действовали огнеметчики, дали им высокую оценку. Корпусной инженер 28-го стрелкового корпуса в отзыве о боевых действиях огнеметного батальона писал: «...Смелые и решительные действия огнеметчиков и офицерского состава 38 обро, во многих случаях доходившие до героизма и самопожертвования, обеспечили успешный штурм ДОТов, прорыв сильно укрепленной обороны противника и овладение Троппау. ...Командование и штаб 38 обро во время подготовки и в период боя проявляли исключительную распорядительность и умение руководить подразделениями в бою, что обеспечило успешное действие всех штурмовых групп...»[1]

За проявленные смелость, мужество и инициативу при штурме объектов в районе Троппау и в городе орденами Отечественной войны I степени были награждены командир огнеметной роты старший техник-лейтенант А. С. Ежов, командир огнеметного взвода гвардии лейтенант А. М. Переверзев, огнеметчик рядовой В. И. Мельничук; орденами Красной Звезды — командиры отделений сержанты Ш. А. Камалдинов и младший сержант П. К. Кизимов, огнеметчики рядовые И. П. Проценко, Л. П. Бойчук и П. И. Чепело. Большая группа сержантов и солдат была награждена медалями.

За отличные боевые действия при овладении Троппау приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность соединению полковника М. Д. Бараш, в состав которого входил 38-й отдельный Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого батальон ранцевых огнеметов.

Приведенные примеры боевых действий подразделенний и частей ранцевых огнеметов показывают, что они нашли большое применение как в оборонительных, так и в наступательных боях. Однако в связи с высокой маневренностью они более широко применялись в наступательных боях.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что части ранцевых огнеметов играют существенную роль в общевойсковом бою. Действуя мелкими группами в боевых порядках стрелковых подразделений, огнеметчики не только наносили противни-

---

[1] ЦАМО, ф. 38 обро, оп. 349590, д. 1, л. 25.

ку поражение, но и оказывали на него сильное моральное воздействие. Особенно значительна была роль ранцевых огнеметов в борьбе с противником, укрывшимся в прочных оборонительных сооружениях, где его было трудно поразить стрелковым вооружением. Поэтому ранцевый огнемет был весьма ценным средством в бою за крупные города и при прорыве укрепленных районов. Этим и объясняется большое количество частей ранцевых огнеметов, принимавших участие в штурме ряда городов на завершающем этапе войны. Например, в штурме Будапешта принимали участие три батальона ранцевых огнеметов (31-й и 39-й отдельные батальоны ранцевых огнеметов и батальон ранцевых огнеметов 53-й армии), а также 176-я отдельная рота ранцевых огнеметов; в штурме Бреслау — три батальона ранцевых огнеметов (37, 46 и 47-й отдельные батальоны ранцевых огнеметов); в штурме Кенигсберга — три батальона ранцевых огнеметов (32, 33 и 43-й отдельные батальоны ранцевых огнеметов) и шесть отдельных огнеметных рот (173, 174, 176, 178, 185 и 186-я отдельные роты ранцевых огнеметов).

Потери, нанесенные противнику частями и подразделениями ранцевых огнеметов в годы Великой Отечественной войны, составили: солдат и офицеров — 33547 человек; танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров — 120; ДОТов, ДЗОТов и других огневых точек — 2971, различных укрепленных строений — 2286, военных складов — 41, автомобилей — 145[1].

За мужество и героизм, проявленные личным составом в годы Великой Отечественной войны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 22 части ранцевых огнеметов были награждены боевыми орденами, а 11 частям были присвоены почетные наименования.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОГНЕМЕТНЫХ ТАНКОВ

Свое первое боевое крещение огнеметные танки Красной Армии получили в боях против японских империалистов на р. Халхин-Гол в августе 1939 г. В боях на р. Халхин-Гол принимала участие одна рота огнеметных танков, имевшая на вооружении огнеметы, установленные на танках Т-26 и Т-130. Огнеметные танки обращали в бегство японскую пехоту, которая обычно проявляла в боях высокую стойкость.

В период советско-финляндской войны в боевых действиях войск Северо-Западного фронта принимали участие четыре огнеметно-танковых батальона и тринадцать огнеметно-танковых рот. На вооружении огнеметно-танковых частей и подразделений состояли танки ОТ-26, ОТ-130 и ОТ-133, имевшие огнеметы с дальностью огнеметания от 30 до 53 м. В ходе боевых действий огнеметные танки успешно уничтожали расположенные

[1] См.: Бабушкин А. В. Огнем разящие. С. 53.

открыто и в сооружениях огневые точки противника, живую силу в траншеях и даже вели борьбу со снайперами на деревьях («кукушками»).

Опыт советско-финляндской войны подтвердил, что в отдельных случаях танковые огнеметы были весьма результативным оружием при условии тесного взаимодействия с другими родами войск. Огнеметные танки, не имевшие пушечного вооружения, нуждались в обязательном прикрытии линейными танками, орудиями сопровождения, а также в обеспечении саперами.

Части и подразделения огнеметных танков на Карельском перешейке из-за особенностей географических условий в боевых действиях использовались небольшими группами. Поэтому боевого опыта действий в составе части (батальона) огнеметчики не приобрели. Следует отметить, что цели для огнеметания в большинстве случаев находились за противотанковыми препятствиями на удалениях не ближе 50 м, т. е. на максимальной дальности огнеметания наиболее совершенных огнеметов того времени. Это требовало создания огнеметов с большей дальностью огнеметания.

В период Великой Отечественной войны на вооружении огнеметно-танковых частей помимо огнеметов АТО-41, установленных на танках Т-34 вместо пулемета, имелись и другие огнеметные танки:

огнеметные танки ОТ-133, сохранившиеся в некоторых подразделениях к началу войны;

огнеметный танк ОТ-134, представлявший собой линейный однобашенный танк Т-26, на котором был установлен огнемет, содержавший 140 л огнесмеси;

автоматический танковый огнемет АТО-42 образца 1942 г., который устанавливался на средних Т-34 и тяжелых КВ танках.

Огнеметные танки, вооруженные пушкой, помимо выполнения боевых задач, возлагавшихся на обычные линейные танки, могли поражать огнеметанием живую силу и огневые средства противника в укрытиях (в окопах, щелях, ДОТах и т. д.), вести борьбу с бронеобъектами противника на малых дистанциях, уничтожать воспламеняющиеся цели и др. Следует особо выделить большое морально-психологическое воздействие огнеметания на противника.

Огнеметные танки применялись во всех видах боя. Особенно успешно они использовались в общевойсковом наступательном бою, входя в состав групп танков непосредственной поддержки пехоты. Наиболее частой задачей огнеметных танков было сопровождение стрелковых подразделений при прорыве обороны противника и оказание содействия пехоте в уничтожении укрытого противника.

Особенно эффективными были действия огнеметных танков внутри населенных пунктов, где противник создавал большое количество укрытий в постройках и развалинах. В уличных боях огнеметные танки в большинстве случаев применялись в со-

ставе штурмовых групп, обеспечивая действия штурмовых подразделений при захвате сооружений и зданий, обороняемых противником.

При атаке объектов противника огнеметные танки вели огонь из пушек и пулеметов. Сблизившись с целью на дистанцию огнеметания, танк поражал ее огнеметанием. Действия огнеметных танков необходимо было прикрывать огнем орудий прямой наводки, самоходных установок и пулеметов.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника[1]

К лету 1944 г. немецко-фашистские войска создали в Белоруссии мощную глубокоэшелонированную оборону. К началу наступления советских войск перед правым крылом 1-го Белорусского фронта только в тактической зоне обороны противника насчитывалось 5—6 линий траншей с отсечными позициями.

Передний край обороны противника в районе предстоявших боевых действий огнеметчиков проходил по вост. окраине Пружинищи и Гороховищи и плотно прикрывался проволочными заграждениями и минными полями, которые, в свою очередь, надежно обеспечивались огнем стрелкового оружия и артиллерией. Стремясь удержаться в Белоруссии, гитлеровцы создали долговременную, хорошо развитую в инженерном отношении оборону.

516-й отдельный огнеметно-танковый полк (командир полка подполковник Н. И. Лобанов) к 1.00 19 июня 1944 г. сосредоточился в лесу 1 км сев. Скобалищи, где получил задачу по уничтожению живой силы, техники и огневых средств при прорыве обороны противника. 516-й отдельный огнеметно-танковый полк был придан поротно 3-му гвардейскому и 20-му стрелковым корпусам и должен был действовать совместно со штурмовыми инженерно-саперными частями, приданными этим же корпусам.

1-я огнеметно-танковая рота под командованием старшего лейтенанта А. Н. Бондарева была придана 3-му гвардейскому стрелковому корпусу с задачей совместно с 3-й ротой штурмового инженерно-саперного батальона в качестве танкового десанта наступать 1-м и 2-м танковыми взводами в полосе 293-го гвардейского стрелкового полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии в направлении сев. окраины Гороховищи, выс. 145,0, Бродцы, Вяжны, Дубрава и к исходу дня выйти на Сопейки (14 км сев.-зап. Гороховищи); 3-му танковому взводу наступать в полосе 160-го гвардейского стрелкового полка 54-й гвардейской стрелковой дивизии в направлении на Чернявка, обеспечивая фланг дивизии от контратак с севера (схема 40).

---

[1] В декабре 1943 г. 516-й отдельный огнеметно-танковый батальон был переформирован в полк за тем же номером.

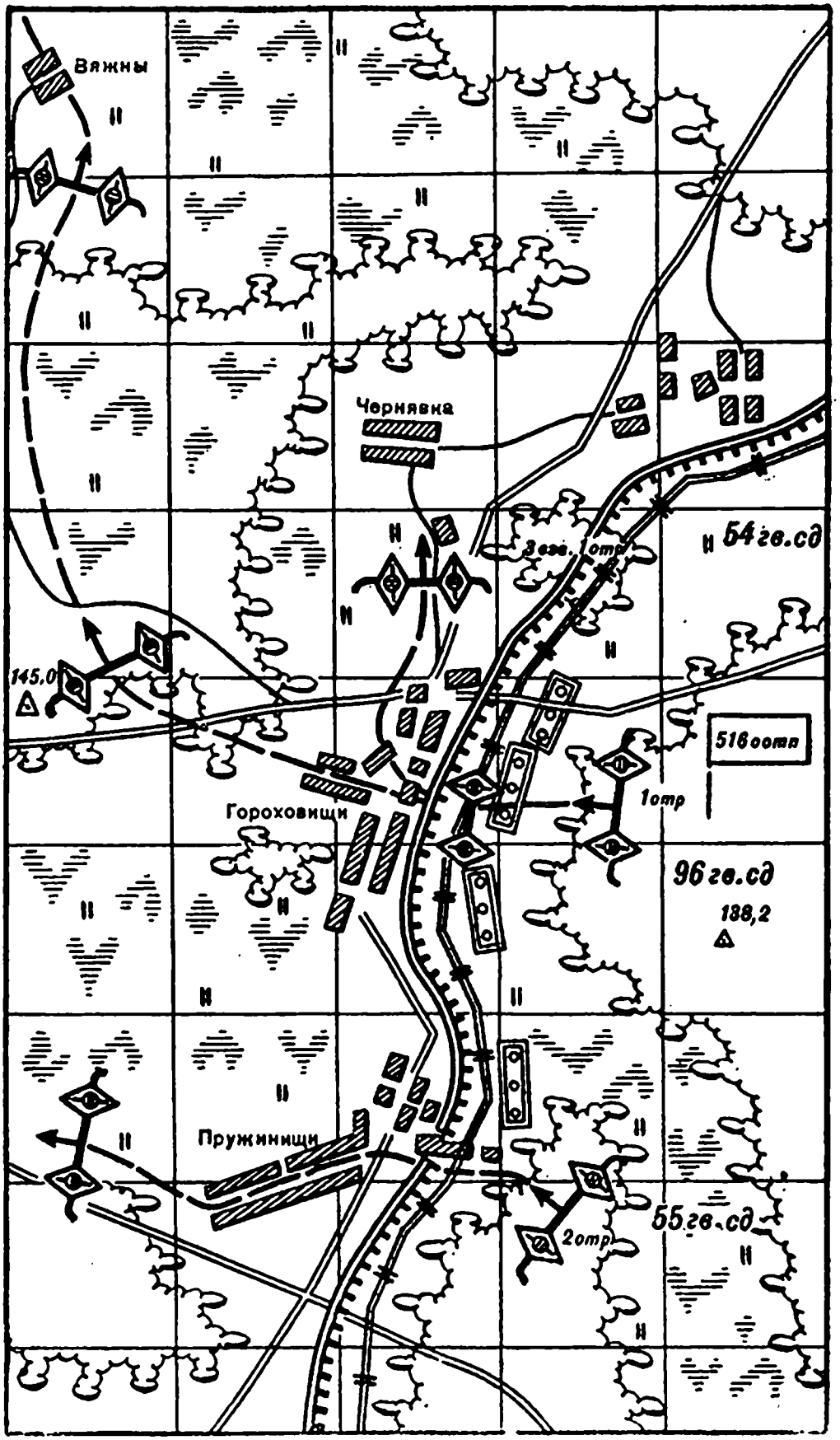

Схема 40. Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового полка при прорыве обороны противника

2-я огнеметно-танковая рота под командованием лейтенанта А. И. Поко была придана 20-му стрелковому корпусу. Командир корпуса подчинил огнеметчиков-танкистов 55-й гвардейской стрелковой дивизии. 1-й и 2-й танковые взводы имели задачу наступать в полосе 166-го гвардейского стрелкового полка и во взаимодействии со стрелковыми подразделениями атаковать противника в Пружинищах. 3-й танковый взвод был назначен в резерв командира полка.

К 5.00 24 июня 1944 г. огнеметно-танковые роты заняли исходные позиции: 1 отр — в лесу 1,5 км вост. Гороховищи, 2 отр — на вост. опушке леса 2 км юго-вост. Пружинищи. Командный пункт командира 516-го отдельного огнеметно-танкового полка был развернут 1 км сев. выс. 138,2.

В 7.00 после артиллерийской подготовки, длившейся 2 ч 5 мин, танки пошли в атаку. За первым эшелоном танков на удалении 50—60 м шла наша пехота. Огнеметные танки, достигнув траншеи, давили противника гусеницами, расстреливали из пушек и пулеметов и выжигали огнеметанием.

1-я огнеметно-танковая рота атаковала Гороховищи. При подходе к переднему краю обороны противника головной танк младшего лейтенанта С. И. Марченко подорвался на мине. Под градом пуль и снарядов С. И. Марченко выскочил из танка, нашел проход в минном поле и провел несколько танков роты до переднего края противника. В том же бою С. И. Марченко заменил выбывшего из строя механика-водителя другого танка. Смело и стремительно рота преодолела 5 линий траншей и, преследуя противника, овладела рядом населенных пунктов. В деревне Глева механик-водитель старший сержант М. К. Досов направил боевую машину на группу гитлеровцев и огнеметанием уничтожил ее. К исходу дня 1-я огнеметно-танковая рота вышла в район выс. 142,0.

2-я огнеметно-танковая рота атаковала Пружинищи. Несмотря на то что танк командира роты в ходе атаки был подбит, остальные, ведя огонь, ворвались в деревню и устремились в глубь обороны противника. Было захвачено в плен 45 солдат и офицеров противника.

С выходом огнеметно-танковых рот в район Корма оборона противника была прорвана. В проделанную брешь устремились подвижные части 4-го гвардейского кавалерийского и 1-го гвардейского механизированного корпусов.

При прорыве обороны противника особо отличились командиры огнеметно-танковых рот старший лейтенант А. Н. Бондарев и лейтенант А. И. Поко; командиры огнеметно-танковых взводов младшие лейтенанты С. И. Марченко, А. Г. Лисовский, И. И. Морозов, Р. Ф. Циркун, В. А. Калинин; командиры танков младшие лейтенанты В. Брызгалов, П. Н. Кулиниченко; механики-водители старшие сержанты Г. Г. Долженко,

М. К. Досов, П. С. Зинченко; огнеметчик младший сержант Колбышев и др.

Артиллерийским огнем и огнеметанием огнеметные танки уничтожили значительное количество гитлеровцев, 68 орудий и минометов, 83 пулемета и противотанковых ружья, сожгли 33 ДЗОТа.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона по воспрещению отхода противника

В середине августа 1943 г. войска Южного фронта прорвали оборону противника на р. Миус и начали очищать от врага районы Приазовья. В конце августа 516-й отдельный огнеметно-танковый батальон (командир батальона майор И. П. Литвиненко) был придан 36-й гвардейской танковой бригаде и получил задачу прорваться в тыл отходящей таганрогской группировке противника, отрезав ей пути отхода.

В полночь, уничтожив охранение противника и сбив его заслоны, батальон с десантом на броне и пехотой на автомобилях прорвался в тыл противника. Стремительно наступая в южном направлении, батальон с боями овладел рядом населенных пунктов. Машины с пехотой отстали. В ночь на 30 августа 516-й отдельный огнеметно-танковый батальон при поддержке десантников-автоматчиков освободил населенный пункт Платово на берегу Азовского моря. Через Платово проходили пути отхода таганрогской группировки, и удержание этого района играло большую роль в разгроме гитлеровцев на этом участке фронта.

Командир батальона майор И. П. Литвиненко и начальник штаба майор Осипов организовали оборону Платово, перехватив основные пути отхода противника (схема 41). К обороне был привлечен вооруженный отряд местных жителей, насчитывавший свыше 200 человек, под командованием комсомольца Александра Дорофеенко. Действуя в окружении противника, огнеметно-танковый батальон в течение 4 сут отразил 9 атак гитлеровцев, стремившихся любой ценой прорваться на запад.

Во время последней атаки впереди атакующих своих солдат фашисты погнали мирное население: женщин, детей и стариков. Позади гитлеровцев три верблюда тянули противотанковые пушки. Командир батальона оставил минимальное количество сил для сковывания противника с фронта, основные силы под командованием капитана П. Дратованого направил в контратаку с обходом фланга. Без выстрелов танки сблизились с противником. Не дойдя до советских граждан, огнеметные танки стремительно сманеврировали и, выйдя с севера на фланг противника, открыли ураганный огонь вдоль боевого порядка оккупантов из всех видов оружия, отрезав гитлеровцев от населения. Танки, наступавшие с фронта, прошли через цепь мирных жи-

телей и также атаковали врага. Особенно ошеломляющее действие оказали огнеметы, примененные на этом участке фронта впервые. Среди фашистов началась паника, что ускорило разгром их подразделений. Активные действия гитлеровцев на этом участке прекратились.

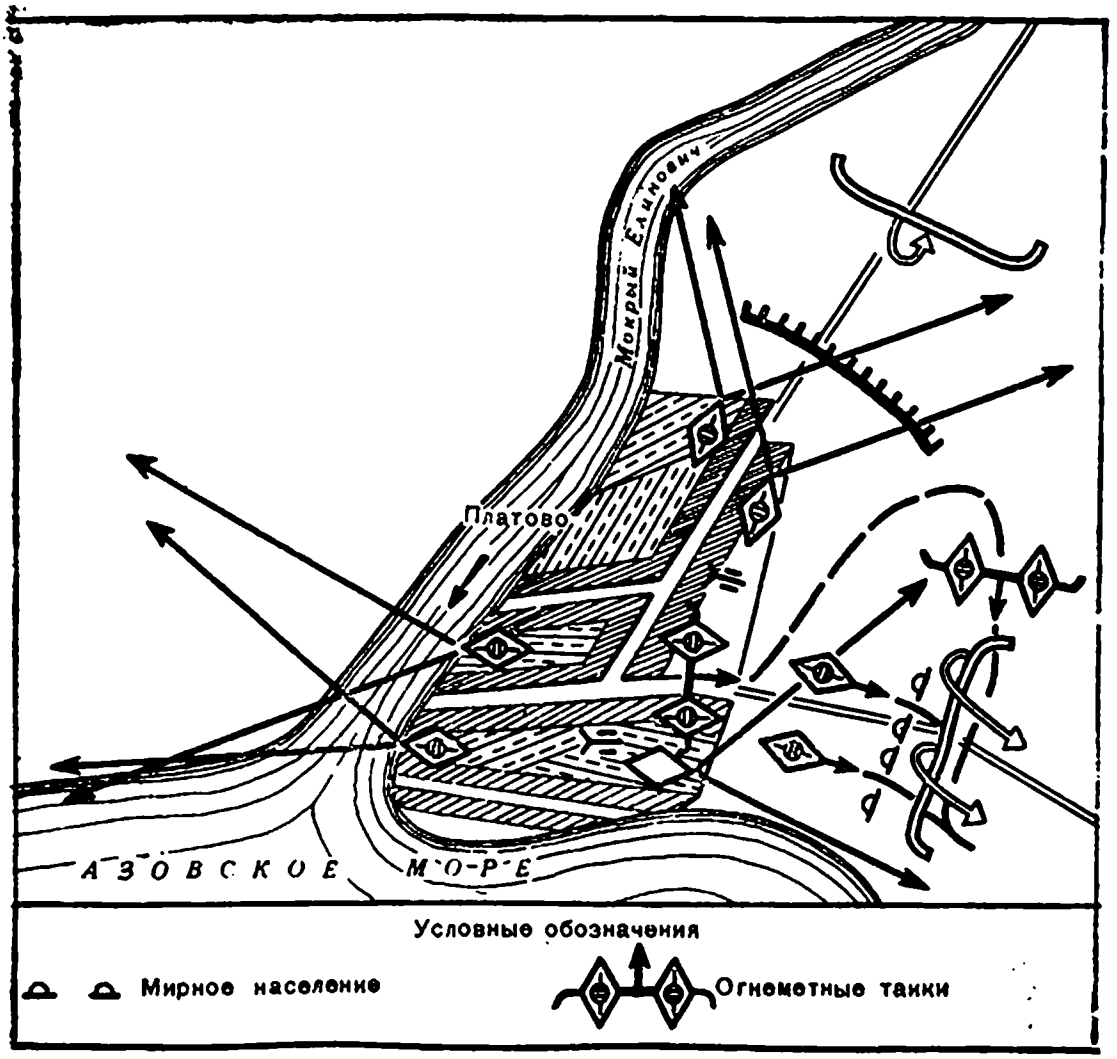

Схема 41. Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона при обороне Платово

На четвертые сутки к окруженным советским воинам подошла помощь, вызванная отважным техником-лейтенантом Н. В. Зерницким.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона в крупном населенном пункте

В январе 1945 г. 516-й отдельный огнеметно-танковый полк был придан 74-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей в Познани. К моменту вступления огнеметно-танкового полка в бой город был полностью окружен, и советские войска начали его планомерный штурм. 516-й отдельный огнеметно-тан-

ковый полк был поротно распределен среди полков дивизии для использования танков в составе штурмовых групп (схема 42).

В ночь на 29 января 1-я огнеметно-танковая рота под командованием капитана А. Н. Бондарева во взаимодействии с саперами атаковала противника, занимавшего старинные укрепления в центре города. На максимальной скорости огнеметные танки преодолели вал королевы Ядвиги и вступили в бой с гитлеровцами, засевшими в укрытиях за валом. Противник широко применял фаустпатроны и имел сильную противотанковую артиллерию. Стрелковые подразделения, входившие в состав штурмовых групп, были отсечены от танков огнем противника и не сумели преодолеть вал. Наша артиллерия не могла оказать танкам эффективной поддержки, так как бой шел ночью и на самых малых дистанциях. В этих тяжелых условиях танкисты-огнеметчики уничтожили до 15 огневых точек и сожгли 8 зданий, занятых противником.

Утром 29 января 2-й взвод 1-й огнеметно-танковой роты (командир взвода старший лейтенант П. П. Найденов) с десантом автоматчиков при поддержке двух САУ-152 вышел на сев. окраине квартала № 103, где десант спешился и начал штурм зданий, занятых противником. Огнеметные танки пушечно-пулеметным огнем и огнеметанием уничтожали огневые точки противника, мешавшие продвижению штурмовых групп. Когда наша пехота вышла на сев. окраине кварталов № 104 и 105, танкисты снова взяли десант на машины. Ведя огонь из пушек, пулеметов и огнеметов, танковый взвод вышел на сев. окраине квартала № 81 и обеспечил закрепление достигнутого десантом рубежа.

20 февраля огнеметные танки вели бой в кварталах № 8 и 9, на подступах к цитадели. Применяя все виды своего вооружения, огнеметные танки во взаимодействии со стрелковыми подразделениями ликвидировали мелкие группы автоматчиков, укрывшихся в густой растительности, в склепах и за памятниками городского кладбища, а также прикрыли действия саперов при наведении моста через кладбищенский ров.

За время боев в Познани в январе-феврале 1945 г. 516-й отдельный огнеметно-танковый полк израсходовал 11 боекомплектов боеприпасов и 16 заправок огнесмеси на каждый действовавший танк.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового полка не раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. За овладение крупнейшим промышленным центром Польши Лодзь полку было присвоено почетное наименование «Лодзинский». За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Познань и проявленные при этом доблесть и мужество 516-й отдельный огнеметно-танковый Лодзинский полк был награжден орденом Красного Знамени.

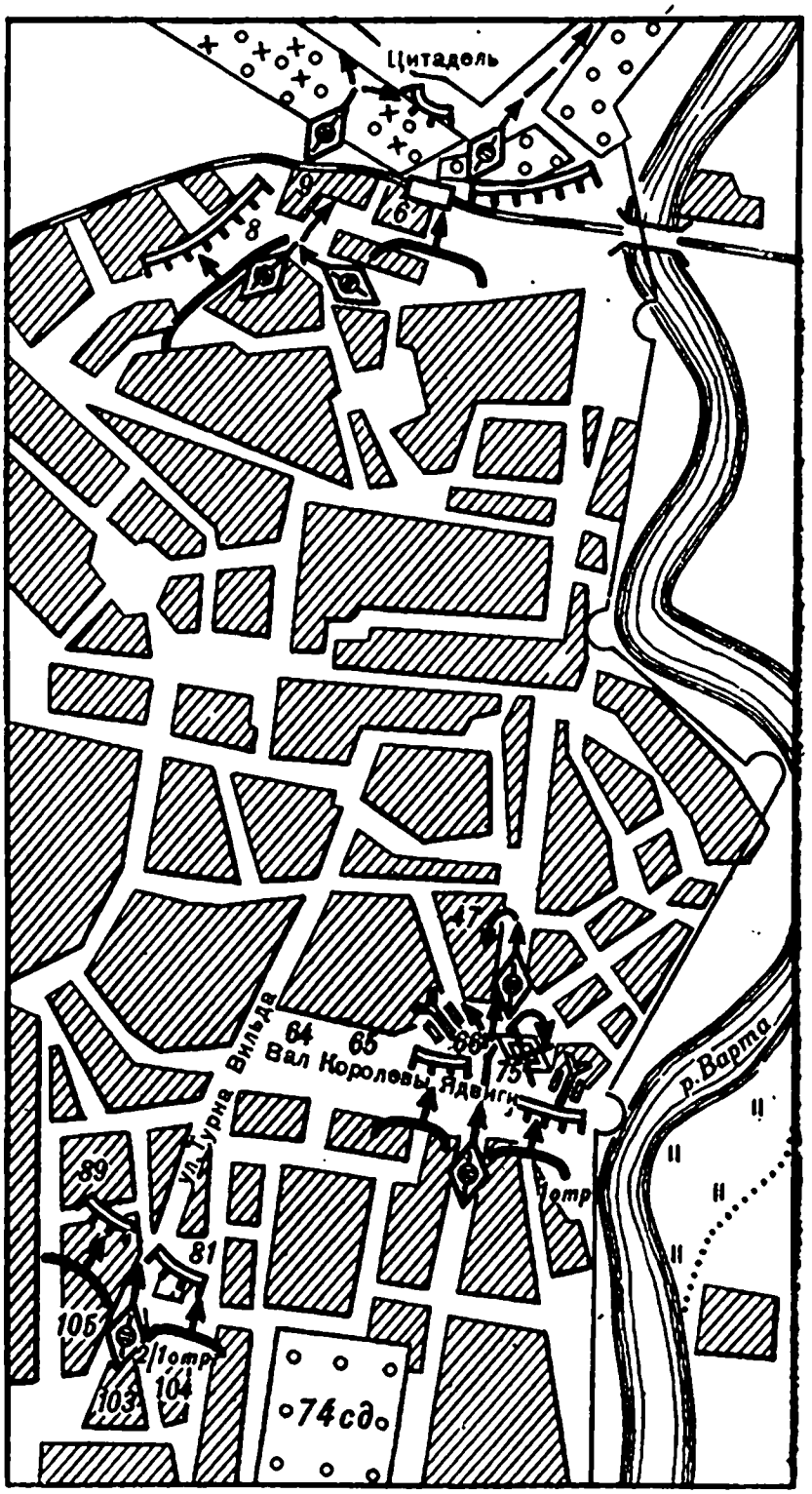

Схема 42. Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового полка в боях за Познань

Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в качестве танков непосредственной поддержки пехоты[1]

В период ликвидации окруженной группировки фашистских войск под Сталинградом 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон (командир батальона майор Н. П. Никитин) действовал в составе войск 65-й армии Донского фронта.

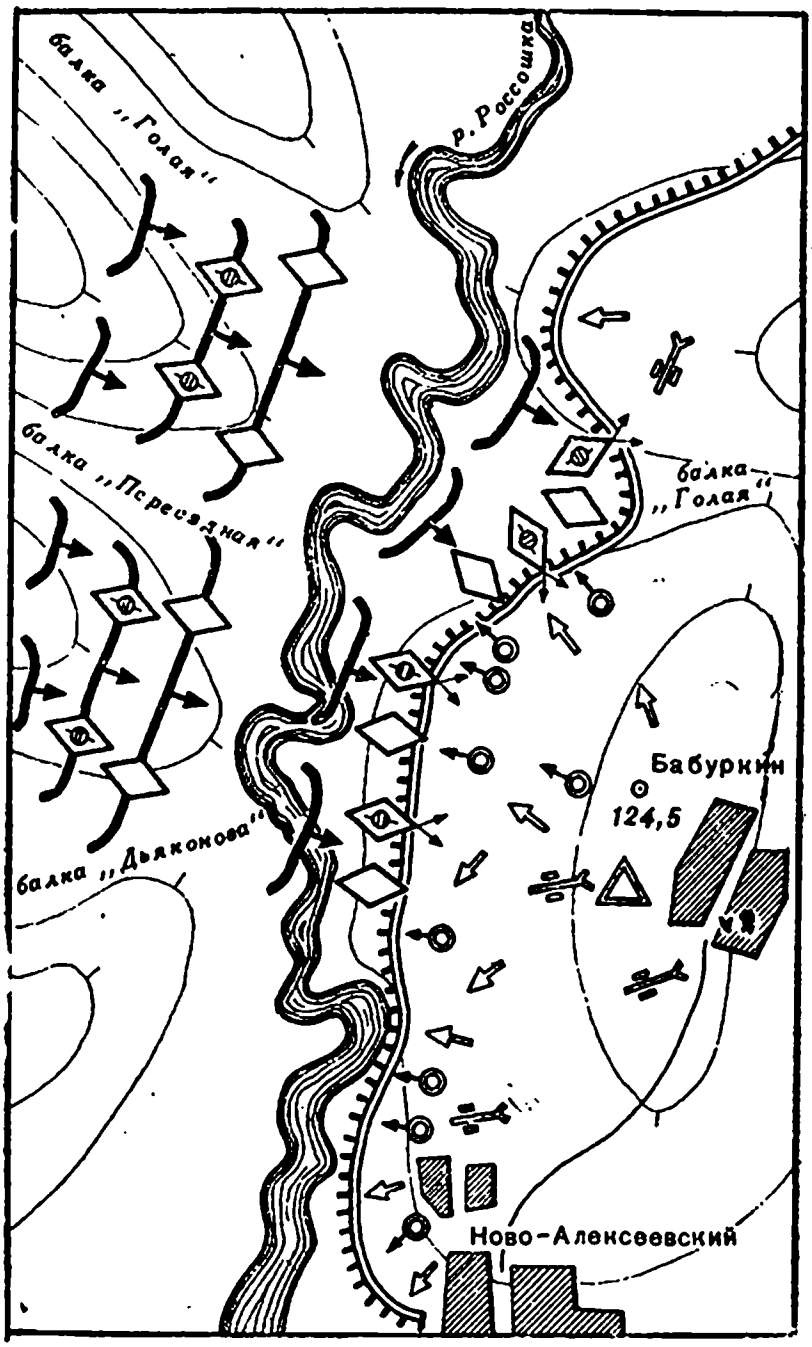

Схема 43. Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона

[1] В июле 1944 г. 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон был переформирован в полк за тем же номером.

В ночь на 4 декабря 1942 г. батальон совершил марш из района Нижне-Гниловский и сосредоточился на выжидательных позициях у Вертячего, где получил задачу наступать в составе танковой группы в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, во взаимодействии со стрелковыми частями прорвать оборону противника в районе балки «Голая» (в полосе наступления 304-й стрелковой дивизии) и овладеть Бабуркиным (схема 43).

Наступление велось по степной, сильно изрезанной оврагами местности. Оборонительные позиции противник готовил в течение 6 сут. 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон в составе 19 танков (10 огнеметных танков и 9 танков КВ) наступал во втором эшелоне за линейными танками.

При подходе к переднему краю обороны противника огнеметные танки выдвинулись на линию первого танкового эшелона и огнеметанием выжгли пехоту противника, укрывшуюся в окопах. После первых огнеметных залпов гитлеровцы в панике оставили позиции и бросились бежать по направлению к Бабуркину. Выс. 124,5 была занята стрелковыми подразделениями. В ходе боя батальон уничтожил до 15 орудий, 28 пулеметов, 8 ДЗОТов и значительное количество солдат и офицеров противника. В бою отличились командир 3-й огнеметно-танковой роты лейтенант Ф. П. Гуненко, а также экипажи танков старшего лейтенанта В. П. Новикова, лейтенантов Л. Н. Масько, В. Ф. Баландова, Н. П. Панова и В. П. Бобрицкого.

Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника

В апреле — мае 1944 г. 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон (командир батальона гвардии майор П. Г. Перепелкин) в составе войск 4-го Украинского фронта принимал участие в Крымской операции.

Перед началом наступления 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон был придан 126-й Горловской Краснознаменной стрелковой дивизии 54-го стрелкового корпуса.

В ночь на 8 апреля 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон в составе 18 танков, используя темноту и непогоду (шел дождь), выдвинулся из выжидательного района на исходные для атаки позиции южн. Турецкого вала. В 8.00 началась мощная артиллерийская подготовка, в ходе которой оборонительные сооружения противника сев. Армянска получили значительные повреждения (схема 44).

По окончании артиллерийской подготовки в 10.30 огнеметные танки совместно со стрелковыми подразделениями 550-го стрелкового полка атаковали немецкие траншеи. Ведя огонь из пушек и огнеметов, танки преодолели противотанковый ров и минное поле перед передним краем обороны, а в последующем обеспечили наступление пехоты в глубине обороны противни-

ка, который, оправившись от артиллерийского обстрела, огнем из всех видов оружия пытался задержать продвижение наших частей.

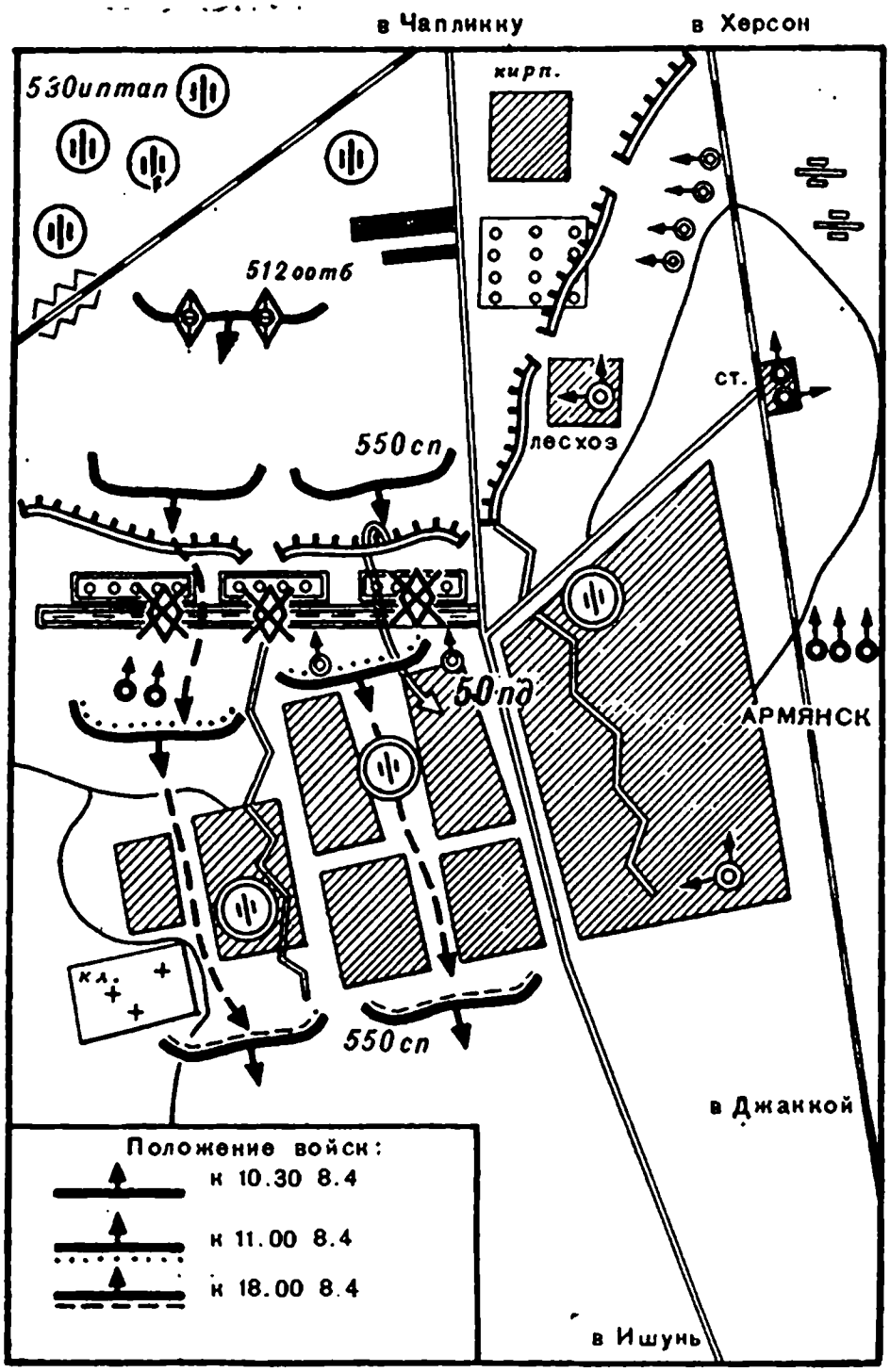

Рис. 44. Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника и освобождении Армянска

Первой ворвалась в Армянск боевая машина командира 2-й огнеметно-танковой роты капитана Г. Я. Цимоха, а за ней и остальные огнеметные танки роты. Действуя смело и реши-

тельно в составе штурмовых групп, ведя огонь из пушек и производя огнеметание, танкисты-огнеметчики наводили на гитлеровцев панику и вели за собой через город пехоту. Подбитые и подорванные танки продолжали вести огонь с места, поддерживая атаку. Героически сражались до последней минуты и сгорели в машинах экипажи лейтенантов А. В. Иванова и В. Е. Белозерова.

В 16 ч по приказу командира 126-й стрелковой дивизии генерал-майора А. И. Казарцева был введен в бой резерв огнеметно-танкового батальона с задачей выжечь огнеметами гитлеровцев, засевших в укрепленных зданиях. Огнеметчики выполнили поставленную задачу, и к 18 ч город был очищен от захватчиков. В ходе боя 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон уничтожил 12 ДЗОТов, 16 противотанковых пушек, 30 пулеметов и до 340 солдат и офицеров противника. Отлично действовали в бою экипажи капитана Г. Я. Цимохи, лейтенантов Е. Е. Стрекопытова, Г. А. Сафонова, Г. В. Федорова и младшего лейтенанта Н. И. Карабицина.

Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в ночных условиях

Противник, потеряв позицию сев. Армянска, а также город, пытался задержать советские войска на промежуточных рубежах. Один из них проходил по сев. окраине Джулга (1 км южн. Армянска). В течение 9 апреля 1944 г. гитлеровцы при поддержке танков и бронепоезда отражали атаки наших частей. Огнеметные танки, укрываясь за развалинами зданий на юго-вост. окраине Армянска, вели огонь по противнику из пушек, поддерживая бой подразделений 550-го стрелкового полка. Несмотря на значительные потери, немецкие части упорно удерживали позицию (схема 45).

С наступлением темноты командир полка решил провести еще одну атаку. В 23 ч стрелковые подразделения 550-го стрелкового полка при поддержке огнеметных танков и артиллерии атаковали немецкую позицию. Огнеметание в темноте настолько ошеломило противника, что он в панике отошел, бросая оружие и технику. Стрелковые подразделения ворвались на позицию и овладели сев. окраиной Джулга. К полуночи противник был полностью выбит из населенного пункта. В бою отличились экипажи старшего лейтенанта Д. В. Швеца и лейтенанта Плешивцева.

В последующие дни, энергично преследуя противника и сбивая его заслоны, 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон совместно со стрелковыми частями в 8 ч утра 13 апреля с ходу ворвался в Евпаторию. За освобождение Евпатории 512-му отдельному огнеметно-танковому батальону было присвоено почетное наименование «Евпаторийский».

512-й отдельный огнеметно-танковый Евпаторийский полк был участником первомайского парада в Москве 1945 г. и парада Победы.

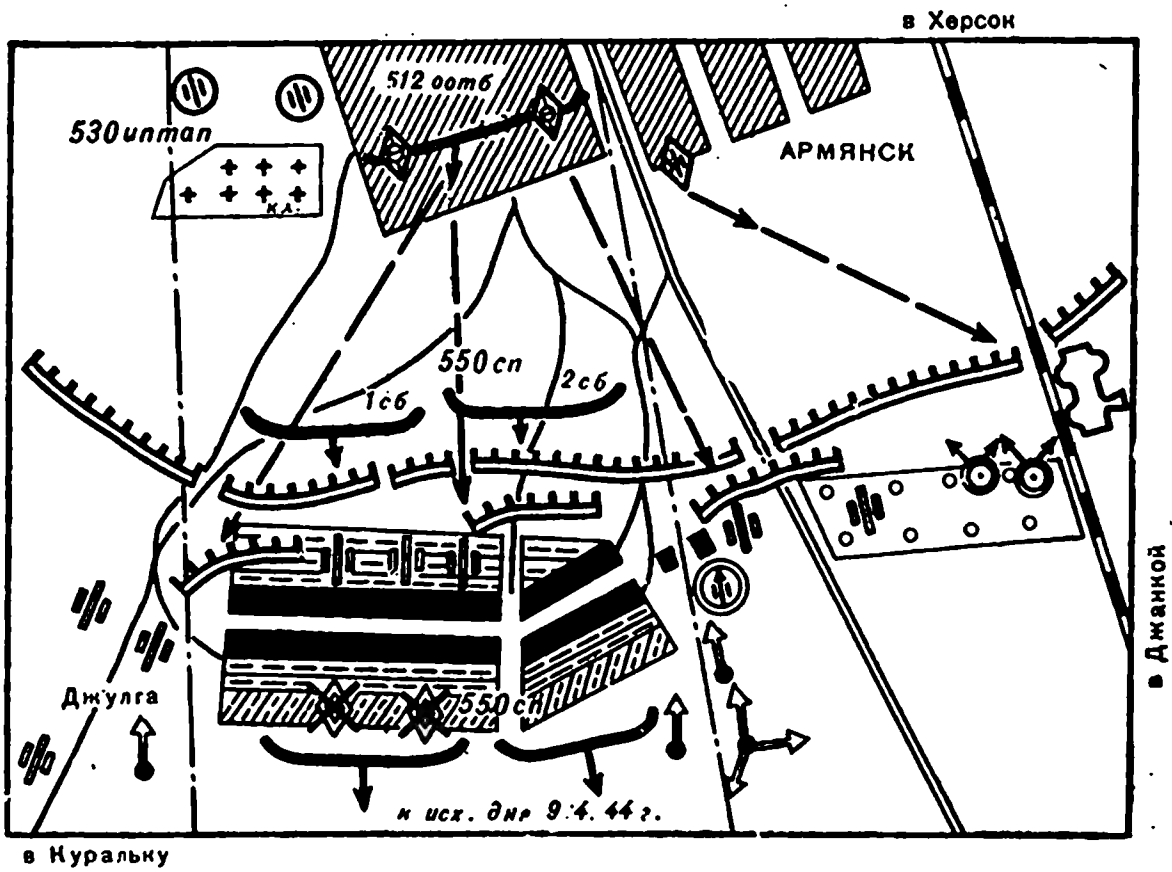

Схема 45. Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в ночной атаке при освобождении Джулга в апреле 1944 г.

Войска Красной Армии в годы Великой Отечественной войны широко и весьма успешно применяли огнеметы, превзойдя как в технике, так и в тактике их использования противниками и союзниками.

Огнеметы обладали ценными боевыми качествами: сравнительно высокой маневренностью, объемностью действия, мгновенным поражением и очень большим морально-психологическим эффектом.

Советские огнеметы по качеству превосходили иностранные образцы. В ходе войны немецкая промышленность наладила производство точной копии нашего фугасного огнемета, а конструкторы союзной армии заимствовали основную идею танкового огнемета.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что огнеметные части способны успешно решать многие боевые задачи во всех видах боя. Огнеметы повышали устойчивость обороны, способствуя срыву атак противника и обеспечивая контратаки наших подразделений. В наступательном бою огнеметные части

поражали живую силу и огневые средства противника, срывали его контратаки и закрепляли захваченные рубежи.

Наибольший успех в боевых действиях достигался в тех случаях, когда огнеметные подразделения и части действовали в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями, саперами, артиллерией и танками.

В настоящее время огнеметно-зажигательное оружие не утратило своего значения. Об этом свидетельствует широкое применение огнеметно-зажигательных средств в военных конфликтах и особенно в локальных войнах, имевших место после второй мировой войны.